О ПРАВАХЪ
ИНОСТРАНЦЕВЪ ВЪ РОССІИ

ДО ВСТУПЛЕНІЯ ІОАННА III ВАСИЛЬЕВИЧА НА ПРЕСТОЛЪ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА МОСКОВСКАГО

РАЗСУЖДЕНІЕ,

представленное Юридическому Факультету Императорскаго С. Петербургскаго Университета кандидатомъ Юридическаго Факультета, разряда Наукъ Юридическихъ,

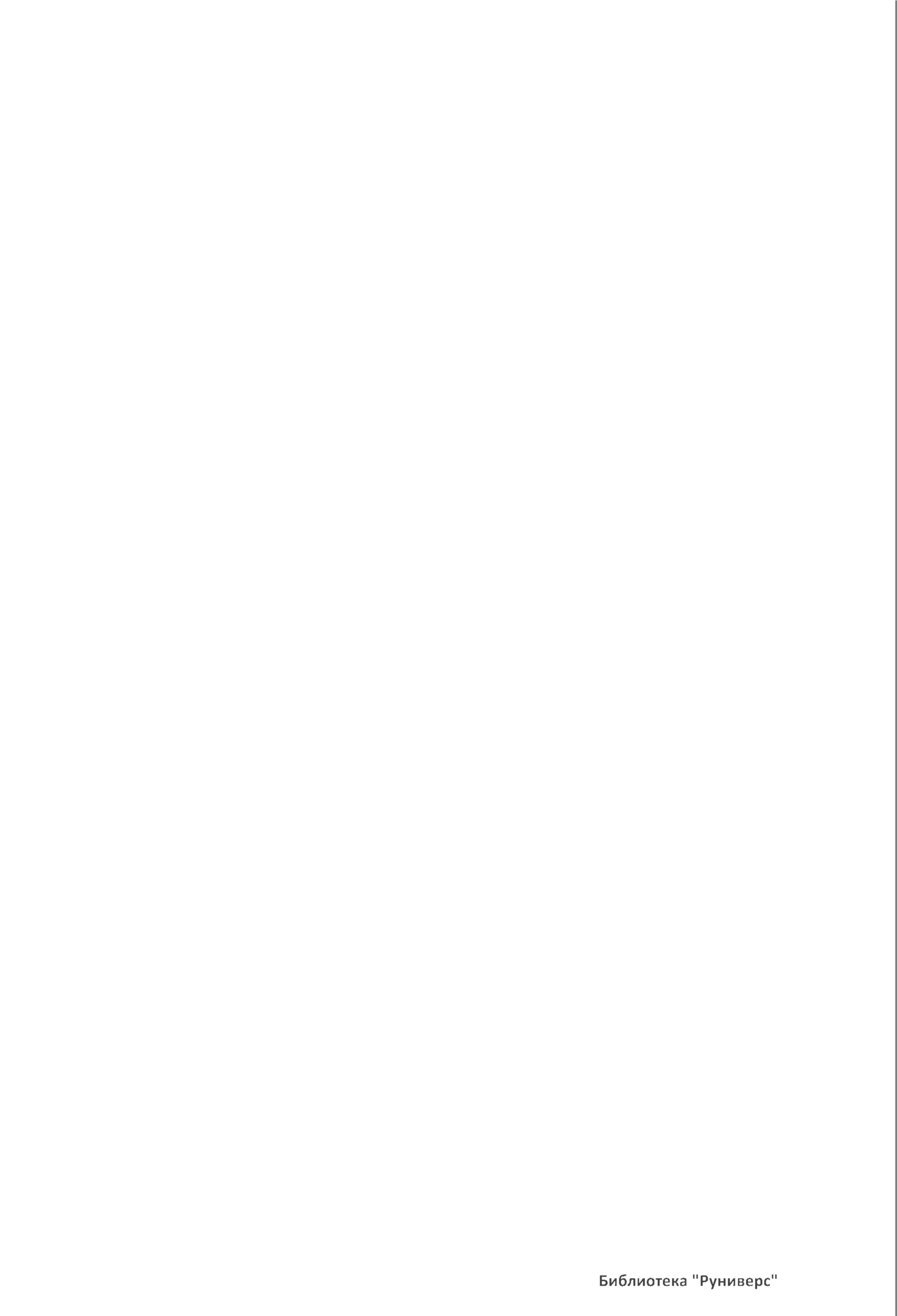
Иваномъ Андреевскимъ

для полученія степени магистра государственнаго права.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЯКОВА ТРЕЯ.

1854.

О ПРАВАХЪ

ИНОСТРАНЦЕВЪ ВЪ РОССІИ

ДО ВСТУПЛЕНІЯ ІОАННА III ВАСИЛЬЕВИЧА НА ПРЕСТОЛЪ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА МОСКОВСКАГО

РАЗСУЖДЕНІЕ,

представленное Юридическому Факультету Императорскаго С. Петербургскаго Университета кандидатомъ Юридическаго Факультета, разряда Наукъ Юридическихъ,

Иваномъ Андреевскимъ

для полученія степени магистра государственнаго права.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЯКОВА ТРЕЯ.

1854.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

по опредѣленію Юридическаго Факультета Императорскаго С. Петербургскаго Университета. 18-го Сентября 1854 года.

Деканъ *К. Неволинъ*.

ОГЛАВЛЕНІЕ

—

ВВЕДЕНІЕ.

I. О правахъ, кои государство можетъ предоставить иностранцамъ, въ сравненіи съ правами своихъ подданныхъ.

Права, кои могутъ быть какимъ либо государствомъ предоставлены пріѣзжимъ и проживающимъ въ ономъ иностранцамъ, всегда сообразуются съ его мѣстными, государственными условіями: съ степенью образованія его подданныхъ, пространствомъ территоріи, и пр. Посему выводы касательно сего предмета не могутъ быть безусловными, но только относительными. Тѣмъ не менѣе мы знаемъ, что во всѣхъ нынѣшнихъ образованныхъ государствахъ дозволяется иностранцамъ свободный пріѣздъ, если нѣтъ на воспрещеніе онаго какой либо особой причины, и выѣздъ безъ особыхъ ограниченій, на основаніи заключенныхъ между Европейскими государствами трактатовъ, или принятыхъ обычаевъ; во время пребыванія иностранцевъ въ какомъ либо изъ нынѣшнихъ государствъ, пользуясь правами личными, имущественными и нѣкоторыми изъ корпоративныхъ, и находясь подъ общею защитою и покровительствомъ законовъ, они должны подчиняться, касательно платежа правительствомъ налагаемыхъ сборовъ, правиламъ одинаковымъ съ настоящими того государства подданными. Таковы общія права ихъ во всѣхъ нынѣшнихъ образованныхъ государствахъ; особенности и исключенія могутъ явиться только въ слѣдствіе частныхъ государственныхъ условій.

Но таковыя права или бо́льшую часть ихъ Европейскія государства предоставили иностранцамъ не рано: только съ конца 17-го столѣтія, послѣ заключенія Вестфальскаго мира. До тѣхъ

1

поръ Западно-Европейскія государства допускали въ свои предѣлы иностранцевъ съ затрудненіями, подвергали ихъ сильнѣйшимъ ограниченіямъ, въ сравненіи съ собственными подданными.

Не входя въ обширныя историческія о семъ предметѣ изысканія, укажемъ только на главнѣйшія ограниченія, коимъ подвергались во всѣхъ Западно-Европейскихъ государствахъ до 18-го столѣтія иностранцы, дабы права, коими они въ тѣхъ государствахъ пользовались, сравнить съ правами, принадлежавшими имъ въ нашемъ отечествѣ и составляющими предметъ сего разсужденія.

Законъ исключительности древнихъ государствъ былъ причиною, что въ Греціи и Римѣ иностранцы (βάρβαροι, hostes и peregrini) не пользовались почти никакими правами. Римляне смотрѣли на иностранцевъ, какъ на враговъ, на основаніи словъ самого Цицерона: «peregrinus antea dictus hostis». Военноплѣнные подвергались участи самой жестокой: либо были убиваемы, либо обращаемы въ тяжкое рабство.

Не только Древняя и Средняя, но и половина Новой Исторіи Западно-Европейскихъ государствъ свидѣтельствуютъ о суровомъ взглядѣ на иностранцевъ. Мы здѣсь замѣтимъ только главнѣйшія ограниченія, которымъ подвергались иностранцы до конца 17-го стол., а именно скажемъ: 1) о судьбѣ военноплѣнныхъ, 2) объ ограниченіяхъ иностранца при вступленіи его на территорію какого либо государства, 3) о конфискаціи имущества иностранца по праву береговому, 4) объ ограниченіяхъ иностранцевъ по наслѣдству.

1) Въ средніе вѣка умерщвленіе и обращеніе военноплѣнныхъ на западѣ Европы въ рабство, хотя иногда встрѣчалось, но бóльшею частію было замѣняемо выкупомъ, который продолжался до 17-го стол., когда вошелъ въ употребленіе, какъ опредѣленное правило, размѣнъ плѣнныхъ. Еще въ 1628 году, прокламаціею Карла I (въ Англіи) плѣнники, добытые корсарами, поступали, до возвращенія въ отечество, въ распоряженіе частныхъ лицъ, а не правительства [1]. Но въ 1665 г. размѣнъ плѣнныхъ уже сдѣ-

---

[1]) *H. Wheaton*, Histoire des progrès du droit des gens en Europe et en Amérique, Leipz. 1846, p. 213, и *Pardessus*, Coll. des lois maritimes antérieures au XVIII s., tom. II p. CVIII.

лался вопросомъ дипломатическимъ кабинетовъ Англіи и Голландіи [2]). Какъ опредѣленное правило онъ является при военныхъ дѣйствіяхъ Австріи и Франціи, за наслѣдство Испанскаго престола [3]). А въ 1780 г. послѣдовало уже конечное соглашеніе между Англіею и Франціею, касательно таксы при размѣнѣ и выкупѣ военноплѣнныхъ, основанія которой приняты и другими государствами [4]).

2) Еще бо́льшая суровость въ обращеніи съ иностранцами открывается изъ игравшаго въ средніе вѣка важную роль права, названнаго Jus Wildfangiatus, по коему иностранецъ дѣлался собственностію того, на чью землю онъ становился, по извѣстной аксіомѣ среднихъ вѣковъ: «Die Luft macht eigen». Право сіе дѣйствовало особенно въ Германіи до 17-го стол. [5]).

3) Въ бо́льшей части государствъ Западной Европы до 17-го стол. было обыкновеніе, которое считалось законнымъ правомъ,— конфисковать имущество иностранца, выброшенное бурею на берегъ и, по дальнѣйшему развитію береговаго права, обращать и самого хозяина имущества нерѣдко въ рабство. Не смотря на постановленія Римско-Германскихъ Императоровъ 12-го вѣка, желавшихъ смягчить сіи варварскіе обычаи, право сіе дѣйствовало даже до 17-го вѣка. Еще въ 6-мъ вѣкѣ законы Вестготѳовъ угрожали сильными наказаніями за подобное обхожденіе съ иностранцами; но угрозы не выполнялись, и съ иностранцами продолжали обходиться по прежнему въ 11-мъ вѣкѣ даже въ самой Каталоніи, гдѣ дѣйствовали законы Вестготѳовъ. Не смотря на анаѳему, произнесенную Латеранскимъ Соборомъ 1079 года на похитителей собственности иностранцевъ, въ Италіи и Германіи похищенія

---

[2]) *Wheaton*, ib., и Lettres *d'Estrades*, vol. III, p. 475.

[3]) *Wheaton*, ib., и Mémoires de *Lamberty*, vol. I, p. 694.

[4]) *Wheaton*, ib.

[5]) См. о семъ правѣ — *Grimm*, Deutsche Rechtsalterthümer, Gött., 1828; *J. C. Dähnert*, Pommersche Bibliothek., Th. II, S. 110; *Henr. Hildebrand*, De jure Wildfangiatus.... Alt. 1717; *Moser's*, Pfalzisches Staatsrecht, S. 236; ср. *F. Witte*, Die Rechtsverhältnisse der Ausländer in Russland, Dorpat, 1847, S. 2. Извѣстны замѣчательные примѣры осуществленія сего права: заключенія, на основаніи онаго, Гаральда во Франціи, Ричарда Англійскаго (Львиное Сердце) въ Австріи, Роберта Шотландскаго въ 1406 г. въ Англіи, и проч.

все продолжались, ибо въ 1221 году опять вышло подтвержденіе Императорское, запрещавшее, подъ страхомъ сильнаго наказанія, подобныя похищенія. Постановленіе, запрещавшее такой грабежъ, въ Сициліи было издано въ 1213 г., но Карлъ Анжуйскій пользовался береговымъ правомъ еще въ 1270 г. Таковое же постановленіе Венеціянскаго Статута 1232 г. не приводилось въ исполненіе, ибо еще въ 1434 г. Магистратъ Барселонскій велъ о семъ предметѣ переговоры съ правительствомъ Венеціянскимъ. Во Франціи объ искорененіи береговаго права сталъ заботиться Людовикъ IX; но оно дѣйствовало тамъ еще до 1315 года. Издаваемые объ этомъ предметѣ, начиная съ 11-го вѣка, законы въ Англіи, Эдуардомъ-Исповѣдникомъ, Генрихами I и II и Ричардомъ I, также не имѣли благодѣтельныхъ послѣдствій. При Эдуардѣ III, актомъ Парламента, въ гл. 13, было постановлено, что спасенный съ разбившагося корабля грузъ должно было отдавать его хозяину, который съ своей стороны обязывался сдѣлать вознагражденіе за спасеніе. Въ Германіи, не смотря на многія Императорскія постановленія, береговое право господствовало съ бо́льшею, чѣмъ гдѣ либо силою. Ганзейскій союзъ впервые положилъ основанія къ уничтоженію сего варварства посредствомъ заключенія разныхъ о семъ предметѣ трактатовъ. Въ особенности береговое право дѣйствовало въ странахъ Германскихъ, Балтійскому морю прибрежныхъ; въ Пруссіи обращали иностранцевъ, попавшихся въ слѣдствіе бури на ихъ берегъ, въ рабство; жители острова Борнгольма, при скудной почвѣ земли ихъ, питались единственно похищеніями, по праву береговому добытыми [6]). Еще въ 17-мъ стол., Лауенбургскіе владѣтели хвалились своею умѣренностію, что конфискацію распространяли только на треть выбрасываемыхъ бурею товаровъ и имущества иностранцевъ [7]).

Мы не упоминаемъ о трактатахъ, кои о семъ предметѣ заключались съ мусульманами; при столь несправедливыхъ обычаяхъ

---

[6]) См. *Dähnert*, Pommersche Bibliothek, Greifswald, 1750; 1 B. III Th. S. 17–20.

[7]) О семъ правѣ см. *Wheaton*, p. 90—93; *Robertson*, Histoire de Charles V, № XXIX; *Pardessus*, T. II, intr. p. CXV — CXVIII; T. I, p. 313—318; *Rousset*, Suppl. au corps dipl. T. II, partie I, p. 126; *Dähnert*, Pommersche Bibl и друг.

христіанскихъ народовъ, всякая жестокость со стороны мусульманъ могла казаться извинительною.

4) При указанномъ взглядѣ среднихъ и отчасти новыхъ временъ на иностранцевъ, не удивительно господство такъ называемаго juris albinagii, droit d'aubaine, по которому иностранецъ исключался отъ права наслѣдованія имущества, оставленнаго его родственникомъ въ чужомъ государствѣ, ибо жившіе не въ своемъ отечествѣ иностранцы не могли распоряжаться имуществомъ на случай смерти, такъ какъ послѣ оной все имущество ихъ конфисковалось въ пользу мѣстнаго владѣтеля земли [8]).

Съ 16 и 17-го стол. право это стало смягчаться трактатами и начало являться уже въ видѣ пошлины, взимаемой съ имущества, иностранцемъ отправляемаго, или увозимаго за границу, и со временемъ составило 10%, а потомъ, съ начала нынѣшняго столѣтія, многія Европейскія государства заключили между собою трактаты о невзиманіи съ обѣихъ сторонъ сей пошлины, почему законы о ней остались въ кодексахъ, но на практикѣ сія пошлина бо́льшею частію не существуетъ [9]).

Мы не указываемъ на другія ограниченія иностранцевъ, не столь значительныя (jus stapulae, geranium, terraeturtae и др.): изъ упомянутыхъ нами съ убѣжденіемъ заключить можно, что права иностранцевъ во всей Западной Европѣ до конца 17-го стол. отражали на себѣ необразованный взглядъ на пользу общественную и на необходимость союзническихъ отношеній между государствами и ихъ отдѣльными членами.

II. Раздѣленіе исторіи правъ иностранцевъ въ Россіи на двѣ части.

Историческое разсмотрѣніе правъ, предоставлявшихся иностранцамъ въ какомъ либо государствѣ, можетъ доставить наибольшій въ смыслѣ ученомъ интересъ, если касательно каждой

[8]) *Wheaton*, p. 93.

[9]) По отечественнымъ законамъ иностранецъ, при оставленіи Россійскаго подданства и при выѣздѣ изъ Россіи, обязанъ внесть въ казну установленную за вывозъ движимаго имущества пошлину, буде платежъ оной не отмѣненъ взаимными трактатами съ тою державою, куда онъ возвращается (Сводъ Зак., изд. 1842 г., т. IX, ст. 1405).

категоріи правъ ихъ, напр. по Богослуженію, имуществу и проч. представить полный историческій анализъ, начавъ его съ древнѣйшихъ временъ, и преслѣдуя всѣ измѣненія, довести до настоящаго времени. Но подобное развитіе иногда встрѣчаетъ затрудненіе въ характерѣ самой исторіи государства. Послѣднее и касается въ особенности исторіи нашего отечества.

Образовавшись изъ многихъ племенъ, отечество наше одною державою было не долго: она скоро распалась на части,—удѣлы, владѣтели коихъ были самостоятельные, съ правомъ законодательной власти, и въ частности съ важнымъ для насъ правомъ допускать въ свои области иностранцевъ; нѣкоторые города кромѣ того пользовались по управленію своему особенною самостоятельностію. Таковыя явленія представляетъ исторія наша до половины 15-го стол., до вступленія на престолъ Великаго Княжества Московскаго Іоанна III Васильевича, княженіе котораго для насъ сопровождалось слѣдующими важными событіями: 1) падаютъ удѣлы; 2) княжества Новгородское и Псковское теряютъ свои исключительныя права и дѣлаются наравнѣ съ другими; 3) вся Русь Восточная совокупляется въ одно цѣлое, въ одинъ общій государственный союзъ, состоящій подъ одною верховною властію въ лицѣ Великаго Князя Московскаго; 4) Русь Западная и Юго-Западная, жившая до сихъ поръ подъ управленіемъ князей собственныхъ, либо Галицкихъ, либо Литовскихъ, соединившись съ Польшею, становится для Восточной Россіи чуждою и по элементу законодательному, и по всѣмъ государственнымъ интересамъ, и по нѣкоторымъ частямъ до 17-го, а по другимъ даже до 18-го стол. исторію свою сливаетъ съ исторіею Польши. Ясно, что законы, кои могли, касательно правъ иностранцевъ въ нашемъ отечествѣ, издаваться князьями до Іоанна III, отличались въ характерѣ своемъ отъ тѣхъ, кои начали издаваться со времени Іоанна III. Первые не имѣли обязательной силы на всемъ пространствѣ Русскаго государства, но напротивъ были только законами отдѣльныхъ областей или княжествъ. Законы же Русскихъ Государей съ Іоанна III были обязательны для всѣхъ жившихъ подъ Русскимъ владычествомъ, и характеръ сей сохранялся съ тѣхъ поръ неизмѣнно.

Потому и исторія правъ иностранцевъ въ Россіи, по существенной необходимости, должна быть представлена въ двухъ частяхъ: 1) отъ древнѣйшихъ временъ до Іоанна III и 2) отъ Іоанна III до настоящаго времени.

Наше разсужденіе объемлетъ только 1-ю часть, т. е. развитіе правъ иностранцевъ въ Россіи до Іоанна III.

III. Значеніе, соединяемое въ семъ разсужденіи съ понятіемъ иностранца.

Выше сказали мы, что каждое государство можетъ на своей территоріи терпѣть подданныхъ инаго государства, кои могутъ такимъ образомъ составить особый классъ народонаселенія, какъ бы особое состояніе, членовъ котораго оно можетъ, сообразно съ собственными интересами, снабдить бо̀льшими или меньшими правами и преимуществами. Только иностранцы въ этомъ значеніи, т. е. живущіе въ какомъ либо государствѣ, съ соизволенія верховной власти послѣдняго, и пользующіеся или общими для всѣхъ иностранцевъ правами, или правами, отъ верховной власти того государства какому либо отдѣльному классу ихъ предоставленными, составятъ предметъ нашего разсужденія; въ него не войдутъ права дипломатическихъ агентовъ. Но кромѣ вышеуказанныхъ иностранцевъ, каждое государство приходитъ въ соприкосновеніе съ иностранцами совершенно другаго значенія, именно, оно можетъ быть иногда принуждаемо, вовсе того не желая, терпѣть на своей территоріи иностранцевъ, кои являются въ сіе государство силою и доставляютъ себѣ права и преимущества сами, правомъ меча, не требуя и не желая подтвержденій оныхъ отъ верховной власти. Таковые иностранцы-завоеватели могутъ завладѣть какою либо частію государства, большею или меньшею, городомъ или областью, и тамъ только осуществлять право свое, добытое силою и признаваемое только въ слѣдствіе же силы; или могутъ завладѣть и цѣлымъ государствомъ, и въ семъ послѣднемъ случаѣ могутъ или лишить его государственной самостоятельности, когда присоединятъ его къ своему или иному государству, какъ провинцію, или могутъ ограничиться однимъ покровитель-

ствомъ сему государству и его верховной власти, или наконецъ, завладѣвъ имъ, какъ провинціею, могутъ быть владыками, болѣе кажущимися, нежели существенными, когда предоставляютъ ему управляться собственною верховною властію со всѣми ея органами, ограничиваясь денежнымъ или другимъ какимъ либо сборомъ съ сего государства; въ двухъ послѣднихъ случаяхъ самостоятельность государства, хотя можетъ не уничтожиться совершенно, однако должна нѣсколько потерпѣть въ своемъ значеніи. Исторія каждаго государства представляетъ подобныя отношенія къ таковымъ иностранцамъ. Разсмотрѣніе правъ иностранцевъ въ семъ значеніи также не входитъ въ мое разсужденіе; я взгляну только здѣсь, и то избѣгая подробностей, на таковыя столкновенія, бывшія въ семъ періодѣ у нашего отечества съ иностранными завоевателями, сравню права, кои получали силою одни изъ такихъ иностранцевъ съ правами другихъ, и потомъ покажу, сколько сіи чуждые завоеватели могли имѣть вліянія на права иностранцевъ, въ первомъ и главномъ значеніи мною разсматриваемыхъ.

Движеніе народовъ въ первыхъ вѣкахъ по Р. Х., преобразившее совершенно видъ Европы, бросило много новыхъ народностей и племенъ на пространство нынѣшней Европейской Россіи. Не буду останавливаться на разсмотрѣніи проходившихъ чрезъ наши предѣлы изъ Азіи полчищъ и опредѣлять отношенія ихъ къ тѣмъ, коихъ встрѣчали они на пути. Не будемъ указывать и на тѣ борьбы, которыя вели жившіе въ предѣлахъ нынѣшней Россіи Славяне до образованія Русской державы съ окружавшими ихъ сосѣдями; намъ нельзя опредѣлить возникавшихъ въ слѣдствіе того отношеній, ибо Славянскія племена не составляли тогда одного государства; потому завоеваніе одного племени не влекло за собою завоеванія другихъ. Мы можемъ начать наше изложеніе лишь съ тѣхъ поръ, какъ съ призваніемъ князей Варяго-Русскихъ между Славянскими племенами образовался въ первый разъ союзъ государственный. Начиная съ тѣхъ поръ, я 1) скажу о пріобрѣвшихъ власть надъ Славянами—Варягахъ; 2) за тѣмъ укажу на отношенія къ Руси кочевавшихъ въ южныхъ предѣлахъ нашего отечества разныхъ хищническихъ народовъ, особенно же Печенѣговъ и Половцевъ; 3) далѣе перейду къ правамъ, кои доставляли себѣ

чуждые завоеватели Русскихъ городовъ и областей, —Ляхи, Болгары, Венгры, Нѣмцы; 4) наконецъ укажу на Монголовъ, господствовавшихъ въ нашемъ отечествѣ съ 13 до 15-го столѣтія.

1) Оставляя въ сторонѣ разныя мнѣнія нашихъ ученыхъ о происхожденіи Варяговъ, я замѣчу только, что будучи съ давнихъ временъ сосѣдями сѣверныхъ Славянъ, Варяги приходили съ ними въ частыя столкновенія и, можетъ быть, подчиняли себѣ нерѣдко нѣкоторыя племена Славянскія. По мнѣнію Карамзина, надо признать вѣроятною мысль полагающихъ, что Норманны ранѣе 859 г. брали дань съ Чуди и Славянъ [10]). Лѣтописцы наши упоминаютъ о семъ подъ разными годами: по Густинской лѣтописи, въ лѣто 6354 (846 г.) Варязи взимаху дани на Чуди, и Словенехъ, и на Меряхъ, и на Кривичехъ [11]); а Лаврентьевская упоминаетъ о семъ подъ 6367 (859 г.) [12]). Но какъ самое выраженіе того времени—*дань* несовершенно ясно, и потому допускаетъ разныя толкованія, то никакъ нельзя заключить, что Норманны брали сію дань съ Славянъ по какимъ либо опредѣленнымъ правиламъ: они могли получать ее, какъ единовременное послѣдствіе побѣды; можетъ быть, она была и постоянною, но не можемъ сказать, въ какое время, и опредѣлительно указать на тѣ племена, кои подлежали ей. Ясное свидѣтельство объ опредѣленныхъ отношеніяхъ Норманновъ къ Славянамъ относится только къ 862 г., когда надъ двумя Славянскими племенами, т. е. Славянами Ильменскими и Кривичами и надъ состоявшими съ ними въ союзѣ Финскими племенами, Чудью, Весью и Мерею сдѣлался верховнымъ владыкою Рюрикъ съ братьями. Съ тѣхъ поръ начинаются новыя явленія: всѣ племена Славянскія мало по малу группируются около одного центра, верховной власти князей Варяго-Русскихъ, кои скоро теряютъ характеръ чуждой народности, вступаютъ въ близкія отношенія къ племенамъ Славянскимъ и являются не только вождями дружинниковъ, съ Рюрикомъ пришедшихъ, но и Государями всѣхъ племенъ Славянскихъ, со всѣми элементами верховной власти.

---

[10]) *Карамзина,* Ист. Гос. Росс., изд. 1-е, 1816 г., т. I, 52.

[11]) Лѣт. Густинская, 235.

[12]) Лаврентьевская, 5.

2) Связанные князьями Русскими въ одно цѣлое, Славяне составили одно государство; но имѣя обширное пространство и будучи смежно съ кочевьями полудикихъ полчищъ, тогдашняя Русь должна была, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ частяхъ, вступать съ кочевниками въ борьбу и иногда подпадать подъ власть ихъ и платить дань. Но таковыя мѣстныя завоеванія нисколько не вредили самостоятельности государства: такіе завоеватели имѣли на нѣкоторое время и на нѣкоторыхъ мѣстахъ права, добытыя силою, но не признаваемыя Русскими князьями. Послѣдніе, напротивъ, всегда вели съ ними борьбу и ставили ихъ нерѣдко въ противоположныя къ себѣ отношенія, въ которыхъ впрочемъ въ свою очередь не могли долго ихъ удерживать: лишь удалялись съ войсками, кочевники снова грабили тѣ части нашего отечества, кои сопротивляться имъ были не въ состояніи. Таково было положеніе Славянъ въ отношеніи къ Печенѣгамъ, Половцамъ и друг. Толпы ихъ скитались въ южныхъ предѣлахъ нашего отечества, и не составляя государства, алкали войны и добычи, всегда были готовы служить за деньги или за раздѣлъ добычи всякому, то предлагавшему, и составляли нерѣдко отдѣльныя части войскъ князей Русскихъ.

3) Болѣе важными представляются завоеванія Поляками, Венграми, Орденомъ нѣкоторыхъ областей и особенно городовъ Русскихъ. Въ завоеванныхъ ими мѣстахъ, по крайней мѣрѣ временно, совершенно прекращалось дѣйствіе верховной власти Русскихъ князей, а власть завоевателей распространялась на всѣ классы лицъ, тамъ обитавшихъ, и слѣдовательно и на иностранцевъ.

Поляки, являясь на помощь къ призывавшимъ ихъ князьямъ Русскимъ, какъ союзники, дѣлались нерѣдко завоевателями, почему своими же союзниками и изгонялись. Таково было отношеніе короля Польскаго Болеслава къ призвавшему его Святополку; изгнанный послѣднимъ, Болеславъ на возвратномъ пути овладѣлъ городами Червенскими [13]). Шведы часто овладѣвали нѣкоторыми городами Новгородской области и власть свою, какъ завоеватели,

---

[13]) Лаврентьевская лѣт., 62 и др.

обнаруживали въ томъ, что вводили въ города свои гарнизоны, брали съ жителей тяжкіе окупы [14]) и принуждали ихъ къ принятію Католической вѣры. Такимъ же образомъ Венгерскій король Бела, завладѣвъ въ 1214 г. городомъ Галичемъ, посадилъ въ немъ сына своего, и «претвори Церкви въ Латинскую службу» [15]). Подобныя завоеванія дѣлалъ и Орденъ Ливонскій; такъ въ 1240 г. онъ завоевалъ Псковъ, изъ котораго Александръ Невскій выгналъ Нѣмцевъ въ 1242 г. [16]). Въ 1369 г. Литовскій городъ Ковенъ былъ завоеванъ Нѣмцами [17]). Въ 1402 г. Литовскій князь Свидригайло уступилъ по договору городъ Псковъ Ливонскому Ордену, но конечно эта уступка и осталась лишь въ договорѣ [18]).

4) Но подобныя вторженія иноземцевъ ничего не значили въ сравненіи съ тѣмъ, которому подверглось отечество наше въ началѣ 13-го стол., когда преемникъ Чингисхана, Октай далъ для покоренія сѣверныхъ береговъ Каспійскаго моря 300,000 войска Батыю; послѣдній, встрѣтивъ сопротивленіе Русскихъ князей, разорилъ, по обычаю Монголовъ, всю восточную часть нашего отечества отъ Рязани и до Новгородской области, а потомъ, явившись въ другой разъ, разорилъ остальное — и Южную Россію; Русскіе князья должны были признать надъ собою владычество Монголовъ и стали являться къ Монгольскимъ ханамъ съ покорностію и отъ руки ихъ начали получать себѣ княжества.

Отношеніе, въ которое поступило отечество наше къ Монголамъ, явилось въ нашей исторіи впервые. Господство Монголовъ, начавшееся около половины 13-го стол. и продолжавшееся даже за половину 15-го стол., представляетъ два различные періода, разграниченіемъ коихъ служитъ княженіе Дмитрія Донскаго: до него Монголы смотрѣли на Русь, какъ на улусъ, подобный каждому другому изъ ихъ улусовъ, принадлежавшихъ имъ въ собствен-

---

[14]) Такъ завладѣли они въ 1348 г. городомъ Орѣшкомъ; ср. Новгородская третія лѣт., 227; *Карамз.*, Ист. Гос. Росс., IV, 245.

[15]) Никон. лѣт., ч. II, 315; *Карамз.*, Ист. Гос. Росс., III, 73—77.

[16]) Новгородская первая лѣт., 53.

[17]) *Карамз.*, Ист. Гос. Росс., V, 456.

[18]) См. ibid., прим. 202.

ность; съ Дмитрія же Донскаго они необходимо должны были взглядъ свой перемѣнить: они увидѣли, что Россія весьма скоро не только можетъ освободиться отъ нихъ, но и подчинить ихъ самихъ своей власти, почему и отношенія нашихъ князей къ ханамъ въ семъ періодѣ отличны отъ отношеній въ періодѣ предъидущемъ. Но и въ періодѣ до Дмитрія Донскаго нельзя не замѣтить эпохи возвышенія Московскаго Княжества: съ Іоанна Даніиловича князья Московскіе сдѣлались посредниками между ханами и Россіянами.

Укажемъ на права Монголовъ въ нашемъ отечествѣ, дабы видѣть, въ чемъ ограничивали они самостоятельность Русскаго государства, и какое вліяніе владычество Монголовъ могло имѣть на права иностранцевъ, проживавшихъ во время ига ихъ въ Россіи.

Права Монголовъ обнаруживались: а) въ отношеніи къ князьямъ нашимъ; б) въ отношеніи къ подданнымъ княжескимъ.

а) Считая себя верховными владыками Русской земли, Монгольскіе ханы утверждали князей Русскихъ на ихъ престолахъ, разбирали ихъ ссоры и предавали ихъ суду и казнямъ; такъ дѣйствовали они особенно до Іоанна Даніиловича Калиты.

б) Въ отношеніи къ подданнымъ князей Русскихъ, права Монгольскихъ хановъ осуществлялись преимущественно въ финансовой дѣятельности, въ сборѣ съ доходовъ всѣхъ лицъ, проживавшихъ въ предѣлахъ Руси Восточной. Большая часть чиновниковъ Монгольскихъ, пребывавшихъ въ нашемъ отечествѣ, имѣли характеръ финансовый [19]). Уже съ половины 13-го стол. наѣхавшіе, по выраженію лѣтописца, численники описали и сосчитали всѣхъ жителей, опричь игуменовъ, черньцовъ, поповъ, крилошанъ, кто зрить на Св. Богородицу и на Владыку [20]). Дань для Монголовъ первоначально собиралась повсюду, кромѣ Новагорода, ханскими чиновниками. Съ Іоанна I Калиты, дань собиралась самими князьями и отправлялась въ Орду чрезъ посредство Великихъ Князей Московскихъ. Отъ уплаты дани отечество наше освободилось при Дмитріѣ Донскомъ не надолго; въ 1384 г.

---

[19]) О Монгольскихъ чиновникахъ на Руси, см. ст. г. *Бѣляева*, пом. въ Арх. Историко-Юрид. свѣдѣній, изд. *Калачова*, книжка I, М. 1850, отд. I, 97—100.

[20]) 1-я Софійская лѣт., 188; Продолж. Лаврентьевской, 203.

Тохтамышъ опять наложилъ тяжкую дань [21]). Ханы требовали иногда отъ Руси войска, о чемъ говоритъ и Плано Карпини, и такія требованія, если бы ханы прибѣгали къ нимъ часто, могли бы быть весьма тягостными для Русскихъ; къ счастію, этого не было: въ 1263 г. ханъ Берку согласился не требовать отъ князей нашихъ войска [22]), и въ послѣдствіи ханы не дѣлали такихъ требованій, хотя князья въ угожденіе ханамъ и предпринимали иногда съ собственными войсками отдаленные походы [23]). Торговлѣ Монгольскіе ханы вообще оказывали покровительство. Грамота ханская служила дозволеніемъ извѣстнымъ купцамъ торговать въ такой-то области. Такъ, въ договорной грамотѣ Новгородцевъ съ Ярославомъ Ярославичемъ, сказано: «купцы наши да торгуютъ въ ней (области Суздальской), свободно по грамотѣ ханской» [24]). Въ слѣдствіе Монгольскаго владычества появились въ Россіи обширнѣйшіе рынки и торговля получила немалое облегченіе отъ выпущенной Монголами монеты, но вмѣстѣ подверглась и ограниченіямъ отъ введенныхъ ими торговыхъ пошлинъ.

Иностранцы не могли подвергнуться значительнымъ ограниченіямъ отъ Монголовъ, ибо большая часть проживавшихъ у насъ иноземцевъ, не говоря о тѣхъ, которые причислялись къ людямъ церковнымъ, производили торговлю, а таковымъ Монголы всегда покровительствовали. Когда въ 1284 г. Татары, настигшіе бояръ Олега Рязанскаго, оковали ихъ цѣпями, то узнавъ, что между ними попались купцы чужеземные, повелѣли послѣднимъ тотчасъ даровать свободу, отдали въ цѣлости взятые у нихъ товары и строго запретили причинять имъ какой либо вредъ [25]).

IV. Порядокъ изложенія.

Разсужденіе наше о правахъ иностранцевъ въ Россіи до Іоанна III считаемъ удобнымъ представить въ двухъ главахъ: въ главѣ

---

[21]) Въ 1434 г. количество ординской дани было 7,000 р. асс. Ср. *Карамз.*, V, 256.

[22]) *Карамзина*, Ист. Гос. Росс., IV, 84.

[23]) Такъ въ 1277 г. Русскіе князья завоевали для Монголовъ Дагестанъ, за что получили богатые дары отъ хановъ. См. *Карамз.*, IV, 620.

[24]) Собр. Гос. Грамм. и Дог. Гр. Румянцова, т. I, № 1; *Карамз.*, IV, 102.

[25]) Никон. лѣт., ч. III, 81.

первой исторически означимъ иностранцевъ, кои пріѣзжали и жили въ нашемъ отечествѣ въ семъ періодѣ. Во второй скажемъ о самыхъ правахъ ихъ.

V. Источники.

Источники, изъ коихъ я почерпалъ свѣдѣнія о правахъ иностранцевъ въ Россіи до Іоанна III, суть:

А. Общіе для всей Русской Исторіи источники, куда принадлежатъ:

I. Лѣтописи: 1) *Русскія*, изъ коихъ я пользовался слѣдующими: а) Лаврентьевскою, б) Троицкою [26], в) Ипатіевскою, г) Густинскою [27], д) Новгородскими: первою, второю, третіею [28] и четвертою, е) Псковскими: первою [29] и второю, ж) Софійскими: первою [30] и второю [31], з) Русскою лѣтописью по Никонову списку [32], и) Царственнымъ лѣтописцемъ [33], і) Древняго лѣтописца частями 1-ю и 2-ю [34], книгою Степенною [35], л) Архангелогородскою лѣтописью [36], м) Русскимъ Временникомъ [37]; 2) *Византійскія* [38]; 3) *Ливонскія:* а) Thom. Hiärn's Geschichte, б) Курляндскія лѣтописи, в) Moritz Brandis Chronik, г) Riga's ältere Geschichte [39].

Примѣчаніе. Вмѣсто лѣтописей я иногда дѣлалъ ссылки на Исторію Государства Россійскаго Карамзина, такъ какъ онъ по возможности воспользовался всѣми источниками, доступными для историка того времени.

II. *Патерикъ Печерскій.*

III. Сочиненія иностранныхъ писателей о Россіи:

а) Разсказы путешественниковъ *Контарини* и *Рубруквиса*, пом. въ Voyages faits en Asie etc. par Bergeron.

---

[26]) Отпеч. въ Полномъ Собр. Русск. лѣтописей, т. I.
[27]) Ibid., т. II. [28]) Ibid., т. III. [29]) Ibid. т. IV. [30]) Ibid., т. V. [31]) Ibid., т. VI. [32]) Отпеч. при Акад. Наукъ, 1767—1792 г., въ 8 частяхъ. [33]) Изд. отъ Акад. Наукъ, 1772 г. [34]) Изд. отъ Акад. Наукъ, 1774 — 1775. [35]) Отпеч. подъ набл. Миллера, Москва, 2 части, 1775 г [36]) Изд. въ Москвѣ, 1781 г. [37]) Изд. 1790 г. [38]) Ими пользовался по Извѣстіямъ Византійскихъ Историковъ, собр. *Стриттеромъ*, ч. I, II и III. [39]) Отпеч. въ Monumenta Livoniae antiquae; T. I, Dorp. und Leipz., 1835; T. II, Riga und Leipz. 1839; T. III, 1842; T. IV, 1844.

б) Библіотека иностранныхъ писателей о Россіи [40]).

в) Сочиненіе *Михалона Литвина*, о нравахъ Татаръ, Литовцевъ и Москвитянъ; сокращеніе отрывковъ 4-го и 9-го [41]).

IV. *Извлеченія изъ саги Олава,* пер. Сабинина [42]).

V. *Древняя Россійская Вивліоѳика, Новикова* [43]) и *Продолженія оной* [44]).

VI. *Акты, собранные Археографическою Коммиссіею* [45]).

VII. *Акты, относящіеся къ Исторіи Западной Россіи* [46]).

VIII. *Historica Russiae monimenta, ex antiquis exterarum gentium archivis et bibliothecis depromta, ab A. J. Turgenevio* [47]) и *Supplementa ad Historica Russiae monimenta* [48]).

IX. *Codex diplomaticus Lithuaniae e codicibus manuscriptis, in archivo secreto regiomontano asservatis, edid. Ed. Raczynski, Vratislaviae,* 1845.

X. *Zbior praw litewskich od roku 1389 do roku 1529. Dzialynski, Posnan,* 1841.

XI. Нѣкоторые акты найдены мною въ соч. *Dreyer., Specimen juris publici Lubecensis,* и у

XII. *Сарторіуса, Urkundliche Geschichte des Ursprunges der deutschen Hanse* [49]); его же, *Geschichte des Hanseatischen Bundes* [50]).

XIII. *Кормчей книги,* часть 2-я.

Б. Узаконенія и законныя книги, издававшіяся въ разныя времена, разумѣя подъ оными и разныя грамоты. Изъ сихъ источниковъ здѣсь особенно упомянемъ о слѣдующихъ:

I. *Уставъ Св. Владиміра о Церковныхъ Судахъ* [51]).

II. *Русская Правда.* Первыя 17 статей короткой редакціи Рус-

---

[40]) Томъ I, С. Пет. 1836; т. II, 1847 г. [41]) Арх. Истор.-юрид. свѣд. *Калачова*, кн. II, полов. 2-я, М. 1854 г., отд. V, стр. 1—78. [42]) Историческій Сборникъ, т. IV, кн. I. [43]) 20 частей, М., 1783—1789. [44]) Изд. Акад. Наукъ, II ч., С. Пет., 1786 — 1789. [45]) Т. I, №№ 6, 16 и 57. [46]) Т. I, №№ 9, 37 и 38. [47]) Изд. Арх. Комм., т. I, №№ XXXVIII, XXXIX, LXIV, XCIV, CXXII. [48]) Изд. Арх. Комм., №№ XXXIX, XLI, CLXIV. [49]) Herausg. von *Lappenberg*, 2 Th., Hamb., 1830. [50]) 2 Th. in 3 Bänden. Hamb., 1830. [51]) О печатныхъ изданіяхъ его короткой и пространной редакціи и критическое разсмотрѣніе мнѣній о достовѣрности сего Устава, см. ст. *Неволина* «О пространствѣ церковнаго суда въ Россіи», пом. въ Журн. М. Н. Пр., 1847 г., мѣс. Августъ, стр. 81 и дал.

ской Правды, названной въ спискѣ Академическомъ Правдою Роськоюю, мы, хотя и не признаемъ, согласно съ мнѣніемъ нѣкоторыхъ ученыхъ [52]), документомъ, самимъ Ярославомъ изданнымъ, однако думаемъ, что онѣ легко могли быть обычнымъ правомъ еще временъ дояроспавовыхъ и дѣйствовать при немъ въ видѣ обычнаго закона. Опредѣленія Изяслава и его братьевъ мы не считаемъ цѣлымъ законодательствомъ, но собраніемъ постановленій различнаго времени, которыя составлялись къ объясненію и пополненію древнѣйшихъ обычаевъ, выраженныхъ въ первыхъ 17-ти статьяхъ. Обширный текстъ, который представляется въ Сѵнодальной Кормчей книгѣ 13-го вѣка или въ Софійскомъ Временникѣ, мы считаемъ сборникомъ позднѣйшимъ, имѣвшимъ дѣйствіе въ 14 и 15 стол. [53]). Изъ различныхъ статей Русской Правды, нашего предмета касаются слѣдующія: 1) о городскыхъ мостѣхъ [54]), 2) статьи о холопьствѣ [55]), 3) о долзѣ [56]), 4) судъ о душегубствѣ [57]), 5) о лодьи [58]), 6) о челядѣхъ [59]), 7) о правѣ Варяга и Колбяга, вмѣсто привода свидѣтелей, учинять присягу [60]). Въ сихъ статьяхъ имѣются специальныя объ иностранцахъ постановленія, но и въ остальныхъ не говорится, на кого именно онѣ распространяются и что отъ дѣйствія ихъ освобождаются иноземцы; напротивъ, можемъ думать, что онѣ имѣли силу для всѣхъ лицъ, проживавшихъ въ то время на тѣхъ мѣстахъ, на кои распространялось дѣйствіе разныхъ временъ и разныхъ редакцій Русской Правды.

III. *Ярлыки ханскіе* [61]).

IV. Грамота Великаго Князя Литовскаго Витовта, 1406 г. Нѣмецкимъ купцамъ [62]).

---

[52]) См. *Калачова*, Изслѣдованіе о Русской Правдѣ, М. 1846 г., стр. 30.

[53]) См. ibid.; разборъ изданій Русской Правды и объясняющихъ ее сочиненій, 1—42; критическое расмотрѣніе разныхъ списковъ, 43—72.

[54]) У *Калачова*, ibid.; ст. III, стр. 80. [55]) Ibid., IV—VII, стр. 82, 83. [56]) Ibid., LV, стр. 99. [57]) Ibid., LXXIV, стр. 109. [58]) Ibid., CXIV, стр. 121. [59]) Ibid., CXXIV, стр. 128. [60]) Ibid., CXXXIII, стр. 133.

[61]) Древн. Росс. Вивліоѳика, ч. VI; *Григорьева*, о достовѣрности ханскихъ ярлыковъ. Москва, 1842.

[62]) Она отпечатана на Нижне-Нѣмецкомъ языкѣ въ Monumenta Livoniae antiquae, т. IV, №84, и съ Русск. перев. въ нашемъ разсужденіи; см. ниже, пр. 499.

V. Жалованныя грамоты Польскихъ королей и Литовскихъ князей Евреямъ, пом. въ Jus Polonicum, codicibus veteribus manuscriptis et editionibus collatis, ed. Joan. Vin. *Bandtkie*. Vars. 1831.

VI. Магдебургское право, съ началами коего я познакомился въ Enchiridion aliquot locorum communium Juris Magdeburgensis, per Joannem Kirsteyn Cerasinum, ejusdem juris in Arce Cracowiensi Advocatum obiter explicatorum, Cracoviae. MDLVI.

VII. Новгородскія Скры, какъ памятники внутренняго законодательства Новгородской Ганзейской Конторы, и нѣкоторые историческіе памятники, на права Ганзейскихъ купцовъ въ Новѣгородѣ указывающіе [63]).

B. Договоры, изъ коихъ я пользовался слѣдующими:

I. *Договоры Олега* (911 г.) и *Игоря* (944 г.) *съ Греками* служили мнѣ: 1) какъ свидѣтельство раннихъ торговыхъ сношеній Руссовъ съ Греками; 2) какъ источники правъ, предоставлявшихся у насъ Грекамъ, хотя можетъ быть, Грекамъ, при рѣдкихъ посѣщеніяхъ ими нашего отечества, и не часто приходилось пользоваться сими правами [64]).

II. Договоры, помѣщенные въ Собраніи Госуд. Грамотъ и Договоровъ гр. Румянцова [65]), изъ коихъ здѣсь въ особенности укажу на

III. *Договоры Смоленскаго князя Мстислава Давидовича съ Ригою и Готландскимъ берегомъ 1229 и 1230 годовъ.* Договоръ 1229 г. отпечатанъ въ Собраніи Госуд. Грамотъ и Договоровъ гр. Румянцова [66]) и у Тобіэна [67]) сравнительно съ договоромъ 1230 г., который помѣщенъ у него по копіи съ Рижскаго оригинала. Договоръ 1230 г. по списку гр. Мусина-Пушкина напеча-

---

[63]) Болѣе подробное указаніе сихъ памятниковъ см. ниже: Главы II, Раздѣла II, Отдѣленіе VI.

[64]) Они отпечатаны въ Лаврентьевской лѣтописи, Олеговъ, стр. 13 — 16, Игоревъ, 19—23. Объясненіе ихъ см. у *Эверса*, Древнѣйшее Право Руссовъ (пер. Платонова, С. Пет. 1835), Отд. VII, стр. 133—232, и у *Неволина*, Исторія Росс. Гражд. Законовъ, т. III, 233—236

[65]) Часть 1-я, №№ 1, 8; часть 2-я, №№ 1, 2, 3, 14.

[66]) Собр. Гос. Грам. и Дог. гр. *Румянцова*, ч. 2-я, № 1.

[67]) Sammlung kritisch bearbeiteter Quellen der Geschichte des Russischen Rechtes, Band II, S. 55—72 (синоптически).

танъ у Карамзина, въ его Исторіи Госуд. Россійскаго [68]) и Дубенскимъ во 2-й части Русскихъ Достопамятностей [69]) съ неудачными варіантами, по причинѣ смѣшенія списковъ сихъ договоровъ.

IV. *Договоръ Великаго Князя Новгородскаго Ярослава Ярославича и Новгородцевъ съ Нѣмцами и Готландцами 1270 года,* разсмотрѣнію котораго я посвятилъ особое разсужденіе.

V. *Древніе договоры Руссовъ съ Норвежцами и Шведами* [70]).

1) О древнихъ границахъ между Норвегіею и Россіею, заключенный или между 885—933, или между 900—1000 годами. Сей договоръ со списка, сдѣланнаго съ пергаминнаго подлинника Перингшельдомъ, напечатанъ Біэрнеромъ въ сочиненіи, вышедшемъ въ Стокгольмѣ, 1740 г.: «Cogitationes criticophilologicae de orthographia linguae Sveo-Gothicae, tam runica quam vulgari, a corrupto medii aevi stylo vindicanda».

2) Мирный договоръ 1326 г., заключенный въ Новѣгородѣ между Норвежцами и Новгородцами, послѣ вторженія послѣднихъ въ 1323 г. въ Галоголандъ. Онъ отпечатанъ со списка, извлеченнаго изъ пергаминной книги Бергенской Арномъ Магнеусомъ и выписаннаго Гримомъ Іоанномъ Торкелиномъ.

3) Мирный договоръ, заключенный между Новгородцами и Шведами въ г. Орѣшкѣ, въ 1323 г. Онъ составленъ на Латинскомъ языкѣ, хранится въ Шведскомъ королевскомъ архивѣ; изданъ проф. *Портаномъ*, съ трехъ сличенныхъ рукописей, въ городѣ Або, въ Sylloge monumentorum, ad illustrandam Historiam Fennicam pertinentium, стр. 76—84.

Примѣчаніе 1-е. По скудости источниковъ я долженъ былъ нѣкоторые выводы основывать на однихъ примѣрахъ, полагая, что въ сихъ примѣрахъ выразились общія начала.

Примѣчаніе 2-е. Сочиненія, служившія мнѣ пособіями, будутъ указываемы при самомъ изложеніи.

---

[68]) Томъ III, прим. 248.

[69]) Въ Памятникахъ древняго Русскаго Права, по харатейному списку Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, стр. 243 — 286.

[70]) Отпечат. въ Журн. М. В. Дѣлъ, 1837 г., часть 23-я.

Примѣчаніе 3-е. До сихъ поръ, ни на Русскомъ, ни на иностранномъ языкѣ не было издано ни одного историческаго сочиненія о правахъ иностранцевъ въ Россіи. Я могу указать здѣсь только на два разсужденія, которыя отчасти касаются разсматриваемаго мною предмета.

1) Статья г. Лешкова «Взглядъ на состояніе правъ иностранцевъ по началамъ Европейскаго народнаго права вообще, и въ особенности по законамъ отечественнымъ» [71]), въ которой авторъ, прежде изложенія отечественныхъ законовъ, бросая бѣглый взглядъ на варварство, допускавшееся въ средніе вѣка касательно иностранцевъ въ Западной Европѣ, дѣлаетъ нѣсколько замѣчаній о терпимости ихъ въ древнѣйшей Руси.

2) Разсужденіе г. Витте «Die Rechtsverhältnisse der Ausländer in Russland» [72]), гдѣ на немногихъ страничкахъ разсматриваетъ состояніе иностранцевъ въ Россіи до 1649 г. [73]). Онъ указываетъ на права ихъ, по Русской Правдѣ, Договорамъ Олега и Игоря, Договору Мстислава Давидовича и Договорамъ Новгородцевъ съ Нѣмцами, въ общихъ словахъ, не касаясь подробностей, но не смотря на краткость, съ взглядомъ вѣрнымъ и отчетливымъ.

---

[71]) Пом. въ Юрид. Запискахъ, изд. Пр. Рѣдкинымъ, т. II.

[72]) Dorpat, 1847.

[73]) 1-ster Abschnitt: Die Rechtsverhältnisse der Ausländer in Russland von der ältesten Zeit bis zum Jahre 1649. S. 4—22.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ОБЪ ИНОСТРАНЦАХЪ, ПРОЖИВАВШИХЪ ВЪ РОССІИ ДО ІОАННА III.

Изслѣдованіе жизни каждаго народа, касательно отношенія къ иностранцамъ, въ главныхъ основаніяхъ представляетъ однѣ и тѣ же характеристическія черты. При семейственномъ бытѣ народа, при его раздѣльности, при отсутствіи у него городовъ, всякая другая нація вообще, и каждый членъ ея въ особенности, не могутъ быть иначе имъ разсматриваемы, какъ враги: отъ нихъ онъ ничего не можетъ ожидать, кромѣ набѣговъ и вытѣсненія съ лучшихъ земель на худшія. Потому первоначальная исторія каждаго государства представляетъ движеніе народностей, изъ коихъ наконецъ выдвигается какое либо одно племя; оно побѣждаетъ другія, подчиняется одной верховной власти, съ чѣмъ вмѣстѣ сознаетъ собственныя силы и не боится болѣе набѣговъ и непріязни отъ племенъ сосѣднихъ, а напротивъ, надѣясь на свое могущество, предупреждаетъ ихъ и изъ желанія добычи и воинской славы дѣлаетъ само набѣги; въ это время оно можетъ имѣть у себя иностранцевъ только военноплѣнными. Но это самое время набѣговъ представляетъ уже вторую ступень народной жизни, болѣе выгодную для сосѣднихъ государствъ: время набѣговъ, желаніе добычи должны кончиться; появляются

мирные договоры, въ слѣдствіе которыхъ государства сосѣднія перестаютъ быть врагами, но напротивъ вступаютъ въ дружескія между собою отношенія; члены ихъ, при посѣщеніи земли такого новаго народа, уже по самымъ договорамъ признаются съ извѣстными правами: какъ подданные государства сосѣдняго. Эти явленія тождественны въ исторіи каждаго государства: они суть прямое слѣдствіе пробужденія племенъ изъ полудикаго состоянія и стремленія, хотя сначала безотчетнаго, но все стремленія вести жизнь государственную. Дальнѣйшее развитіе отношеній какого либо народа къ иностранцамъ уже связано съ мѣстными условіями: географическимъ положеніемъ страны, степенью развитія сосѣдей, и пр.

Явленія, нами указанныя, оправдываются и нашею исторіею. До конца 9–го стол. предки наши, Славяне, представляли собою многія племена, разбросанныя на огромномъ пространствѣ земли, жившія—каждое по своимъ нравамъ и обычаямъ и каждое, подверженное бòльшему или мèньшему тѣсненію сосѣдей. Съ первыхъ вѣковъ по Р. Х. на нынѣшнемъ пространствѣ Южной Россіи происходило огромное движеніе народностей, быстрое вытѣсненіе одной другою и новое подпаденіе и этой подъ власть третьей, случайно сильнѣйшей. Такъ продолжалось до второй половины 9-го вѣка, когда сѣверныя племена Славянъ и Финновъ вступили въ тѣсную связь съ Руссами, — признали верховную власть Русскихъ Князей и двинулись съ ними на Югъ, слѣдствіемъ чего было подчиненіе той же верховной власти и остальныхъ племенъ Славянскихъ и затѣмъ войны съ окружавшими ихъ полудикими народами. Побѣдивъ ихъ, или заставивъ на время утихнуть, предводимый храбрыми Князьями, народъ новаго государства, влекомый славою и надеждою добычи, устремился на Византію, — и послѣдствія набѣговъ повторились и въ нашей исторіи: были заключены мирные договоры, по которымъ Русскіе перестали на Грековъ смотрѣть, какъ на сосѣдей, съ коими могли быть только отношенія непріязненныя, но вступили съ ними въ мирныя, торговыя отношенія.

Такъ родилось и въ нашемъ отечествѣ понятіе объ иностранцахъ правильнѣе прежняго; оно весьма скоро еще болѣе уясни-

лось, отъ особаго характера сѣверныхъ сосѣдей Руси-Норманновъ, отъ ближайшаго соединенія Русскихъ съ Греками въ слѣдствіе принятія Христіанской вѣры, и наконецъ отъ счастливаго географическаго положенія тогдашней Руси.

Храбрые витязи Скандинавіи, знакомые хорошо съ землями Славянъ, по коимъ нерѣдко проходили они въ Византію, гдѣ вступали въ службу къ Императорамъ, по образованіи Олегомъ довольно сильной Русской державы, не видѣли причины, по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ нихъ, отправляться далѣе Днѣпра, но находили лучшимъ вступать въ службу къ новымъ Князьямъ Русскимъ, ибо за труды ихъ тутъ ожидала лестная награда: раздѣленіе добычи, получаемой при частыхъ походахъ Князей нашихъ въ изобиліи [74]). Почему, со времени Олега до Ярослава постоянно вступали въ службу къ Князьямъ нашимъ Варяги. — Такое отношеніе къ иностранцамъ уже было совершенно ново: оно влекло за собою іерархію государственныхъ должностей и понятіе возможности извлеченія выгодъ изъ службы приходившихъ иностранцевъ.

Затѣмъ скоро наступило крещеніе Руси, которое сопровождалось просвѣщеніемъ Князей и новымъ взглядомъ, какъ на сосѣдей вообще, такъ и на пріѣздъ иностранцевъ въ наше отечество въ особенности. Просвѣтившись свѣтомъ религіи, юное государство ощутило такъ много новыхъ потребностей, что къ удовлетворенію ихъ не видѣло другаго средства, какъ только прибѣгнуть къ помощи образованныхъ иноземцевъ. Почему, съ самаго крещенія Владиміра въ Херсонесѣ, отечество наше увидѣло въ своихъ предѣлахъ пастырей Церкви изъ Грековъ. И съ тѣхъ поръ исторія наша постоянно представляетъ пріѣзды Греческихъ духовныхъ лицъ, кои частію пріѣзжали только на время въ Русь, гостили у новокрещенныхъ, частію-же занимали въ нашемъ отечествѣ іерархическія должности. Примѣры тѣхъ и другихъ пріѣздовъ чрезвычайно многочисленны. До конца сего періода мы встрѣчаемъ часто гостившихъ у насъ чужеземныхъ пастырей — Грековъ и другихъ православныхъ. Но гораздо важнѣе

---

[74]) Ср. Предварит. крит. изслѣд. Густ. Эверса, 32—39.

были пріѣзды Греческихъ Святителей, поступавшихъ къ намъ на Архіерейскія каѳедры. Сначала это было дѣломъ необходимости, почему Владиміръ не только взялъ духовныхъ лицъ изъ Грековъ въ Херсонесѣ, но и потомъ отъ Императоровъ просилъ присылки къ нему Епископовъ, іереевъ и діаконовъ, для крещенія и просвѣщенія всей Руси [75]). И послѣ, когда уже это не было дѣломъ необходимости, когда и въ нашемъ отечествѣ было довольно образованныхъ пастырей изъ Русскихъ, почти до Іоанна III, Митрополиты Русской Церкви были преимущественно изъ Грековъ.

Потребность имѣть въ нашемъ отечествѣ иноземныхъ пастырей не была единственною изъ потребностей, сопровождавшихъ крещеніе Руси: вмѣстѣ съ онымъ въ Князьяхъ пробудилась потребность, какъ собственнаго, личнаго образованія, такъ и просвѣщенія своихъ подданныхъ и построенія храмовъ, для отправленія Богослуженія. Удовлетворить и симъ потребностямъ можно было только помощію иноземцевъ. Посему уже Владиміръ разослалъ вызванныхъ имъ изъ Греціи учителей для занятія мѣстъ въ новообразованныхъ училищахъ, а Ярославъ и многіе другіе Князья заботились не только о сихъ учителяхъ, но и себя окружали учеными иноземцами, почерпая отъ таковыхъ собесѣдниковъ по возможности нужное для собственнаго государственнаго просвѣщенія. При обращеніи Святителями вниманія на дѣла благотворительности, открылась крайняя нужда въ предупрежденіи и излеченіи болѣзней, къ удовлетворенію которой могли служить только ученые врачи чужеземные. Не менѣе являлось къ намъ и иноземныхъ строителей и всякаго рода мастеровъ, для воздвиженія и украшенія храмовъ: рядъ таковыхъ иностранцевъ начинается со временъ Владиміра и продолжается непрерывно до Іоанна III.

Таковыя пришествія многихъ иностранцевъ были слѣдствіемъ принятія Русью православной вѣры отъ Грековъ. Но въ западной Руси, кромѣ Православнаго духовенства, мы встрѣчаемъ уже по крайней мѣрѣ съ 14-го стол., со времени Гедимина, ду-

---

[75]) Лѣт. Густинская, 258.

ховныхъ особъ Римско-Католическаго исповѣданія; они частію приходили туда на время, частію же жили тамъ постоянно, отправляя Богослуженіе.

Князья наши, уже съ Владиміра Святаго, обнаруживали постоянно правильный взглядъ на значеніе государствъ и верховную власть; они сознавали, что государи другихъ земель должны видѣть отъ нихъ отношенія дружескія. Почему члены владѣтельныхъ фамилій, оставлявшіе по какой-либо несчастной причинѣ свое отечество, находили у насъ дружеское убѣжище, со всѣми соотвѣтствующими сану и званію ихъ почестями.

Подобно Варягамъ, вступавшимъ со временъ Олега въ дружину Князей Русскихъ, и другіе иностранцы являются служащими въ нашемъ отечествѣ. Служившіе у насъ иностранцы вступали въ службу, или отдѣльно, или въ совокупности, цѣлымъ товариществомъ: цѣлые отряды войскъ нашихъ составлялись изъ чужеземцевъ. Касательно первыхъ замѣтимъ, что происхожденіе не представляло препятствій къ вступленію иностранцевъ въ нашу службу; не различая народностей, Князья наши искали только людей, способныхъ выполнять возлагаемыя на нихъ обязанности. Касательно вторыхъ мы увидимъ и ниже, что цѣлыя части нашихъ войскъ нерѣдко составлялись изъ кочевавшихъ на югѣ Россіи ордъ: Печенѣговъ, Половцевъ и др.

Но гораздо важнѣе указанныхъ причинъ частаго посѣщенія Руси иностранцами было географическое положеніе ея, коимъ открыты были широкія двери многочисленному приходу чужеземцевъ; затворить ихъ не хотѣли, да и не могли Князья, потому что съ этимъ было связано процвѣтаніе Руси и довольство ея обитателей. Рѣка Днѣпръ и владѣніе берегами Чернаго моря на югѣ, Балтійское и Бѣлое моря, съ давнихъ временъ лежавшія въ чертѣ Русскихъ владѣній, — вотъ природные и счастливые проводники, съ одной стороны процвѣтанія древняго отечества нашего, съ другой—многочисленнаго съ древнѣйшихъ временъ стеченія иноземцевъ въ нашей отчизнѣ. Въ самомъ дѣлѣ, наше отечество счастливымъ образомъ пришлось по самой срединѣ между богатою Азіею и промышленною Европою. Одного этого положе-

нія, когда еще припомнимъ, что до 16-го стол. не было морскаго пути въ Индію, достаточно, чтобы убѣдиться, что Россія должна была представлять главный складочный и мѣновой рынокъ произведеній Европы и Азіи. И дѣйствительно, обширныя торговыя операціи мѣны товаровъ Азіатскихъ на Европейскіе производились по всей Россіи: съ 10 до 13-го стол. пунктомъ такой торговли на югѣ былъ Кіевъ, на сѣверѣ ярмарки Біармійскія и Новгородъ; съ 13-го вѣка, съ несчастнаго подпаденія Восточной Руси подъ иго Монголовъ, возвысилась торговля внутренняя, ослабивъ въ центральныхъ мѣстахъ Руси мѣновую Азіатскую, которая обратилась, и въ болѣе сильныхъ размѣрахъ, къ Балтійскому прибережью, Новугороду, Пскову, и расшевелила торговлю разцвѣтшихъ около того времени городовъ Руси Западной.

Что дѣйствительно Западная, или по крайней мѣрѣ Сѣверная Европа чрезъ Россію получала произведенія Азіатскія, убѣдительно доказываетъ, какъ говоритъ г. *Расмусенъ*, каждый листъ Скандинавской саги; Скандинавія получала въ то время изъ Бѣлаго моря товары не Русскіе, потому что въ нихъ она не нуждалась, имѣя таковые же и у себя, но именно Азіатскіе: драгоцѣнные камни, богатыя одежды, оружія и другія произведенія Южной Азіи [76]). Что произведенія богатой Индіи доставлялись въ Европу, большею частію чрезъ Россію, согласенъ и *Геренъ* [77]). И *Шторхъ* справедливо замѣчаетъ, что Русь нѣсколько столѣтій была мѣстомъ складки (Stapel) восточныхъ товаровъ для Сѣверо-западной Европы [78]). Кромѣ сего, какъ Русскіе, такъ и Нѣмецкіе, Норвежскіе, Датскіе, Шведскіе лѣтописцы согласно повѣствуютъ, что находившіеся при Балтійскомъ морѣ Германскіе и Славянскіе города товарами восточныхъ странъ производили значительную торговлю, получая сіи товары чрезъ Греческое море изъ Византіи и производя обширныя сношенія съ нынѣшними Русскими, Балтійскому морю прилежащими берегами; при томъ замѣчаютъ, что для всѣхъ обитавшихъ около Балтійскаго моря

---

[76]) Abhandlung über den Verkehr der Araber und Perser mit Russland und Scandinavien im Mittelalter, v. Pr. *Rasmussen*.

[77]) *Heeren*, Ideen, II, 47.

[78]) Hist.-statistische Gemälde des Russ. Reichs. Dritter Th., S. 76. Leipz. 1799.

народовъ самый удобный путь для проѣзда въ Грецію былъ чрезъ Россію [79]).

О стеченіи иноземныхъ купцовъ въ Кіевѣ свидѣтельствуютъ Русскія лѣтописи и другіе источники. По сказанію *Михалона Литвина*, свидѣтельство котораго отчасти относится къ древнѣйшему времени, Кіевъ изобиловалъ иностранными товарами (и слѣд. и иноземными купцами), ибо для всего, что привозилось изъ Азіи, Персіи, Индіи, Аравіи, Сиріи на сѣверъ — въ Московію, Псковъ, Новгородъ, Швецію, Данію, не было другой, болѣе вѣрной, прямой и извѣстной дороги, какъ отъ порта моря Эвксинскаго, т. е. города Каффы, чрезъ ворота Тавриды и Тованскій перевозъ на Днѣпрѣ, а потомъ чрезъ Кіевъ [80]). Въ этой Азіатской торговлѣ должны были дѣйствительно принимать немалое участіе Венеціянцы и Генуэзцы, коихъ торговля простиралась на всѣ берега Чернаго и Азовскаго морей, гдѣ они имѣли и значительныя селенія [81]).

Другимъ пунктомъ Азіатской торговли была Біармія, съ Голмгардомъ (по мнѣнію нѣкоторыхъ Холмогоры) [82]), извѣстнымъ складочнымъ мѣстомъ восточныхъ товаровъ. Норманны до 13-го стол. посѣщали берега Бѣлаго моря и ярмарки бывшей нѣкогда самостоятельною областію Біарміи; въ 9-мъ стол. сіи сношенія сдѣлались менѣе значительны, но потомъ возобновились и продолжались уже непрерывно до 1217 г. [83]).

Съ разоренія Кіева Монголами, торговля Азіатская должна была устремиться въ другіе пункты, такъ какъ въ то же время, съ построеніемъ Нижняго Новагорода, и страны Біарміи потеряли свое промышленное значеніе. Въ этомъ обстоятельствѣ, можетъ быть, и надо между прочимъ искать причины, почему около этого времени торговля Ганзейская значительно оживилась. Хотя мы

---

[79]) См. *Успенскаго*, Опытъ пов. о древн. Русскихъ, 552. Харьк., 1816.

[80]) *Михалона Литвина*, О нравахъ Татаръ, Литовцевъ и Москв., Отрыв. IX. см. Арх. Историко-юрид. свѣд. *Калачова*, Книга 2, Отд. V, стр. 67.

[81]) Ср. П. *Левашова*, О правахъ Росс. Государей на Крымъ, пом. при его Картинѣ всѣхъ нашествій на Россію Татаръ, стр. 365.

[82]) *Успенскаго*, Оп. пов. о др. Руси, 385; *Storch*, Hist.-statist. Gemälde, 75.

[83]) См. *Успенскаго*, Опытъ пов. о др. Руси, 387.

знаемъ, что сношенія Россіянъ у Балтійскаго моря съ Европою были старѣе и 11-го вѣка, такъ какъ Ладога имѣла давнее знакомство съ купцами Нѣмецкими, и въ самомъ Новѣгородѣ ранѣе этого была Контора Нѣмецкая, но не Ганзейская, и торгъ Нѣмцевъ въ Новѣгородѣ, ослабляемый значительнымъ вывозомъ Азіатскихъ товаровъ чрезъ Бѣлое море, не могъ быть столь обширенъ, какъ въ 13-мъ стол. Въ слѣдствіе ига Монгольскаго въ Восточной Руси развилась торговля по преимуществу внутренняя, съ купцами восточными, кои жили въ Москвѣ, Твери и по другимъ городамъ и доставляли въ оные товары ремесленной Азіи и лошадей, а покупали Русскія произведенія [84]); но торговля внѣшняя, Азіатская, подъ которою я здѣсь разумѣю операціи мѣны товаровъ Европейскихъ на Азіатскіе, обратилась къ городамъ Прибалтійскимъ. Особое положеніе Новагорода и Пскова служило важною опорою развитію торговли ихъ съ Ганзою, такъ что первый изъ нихъ считался даже виновникомъ, матеріаломъ, или исходнымъ пунктомъ союза Ганзейскаго [85]).

Въ слѣдствіе ига Монгольскаго отдѣлилась отъ Восточной Руси — Юго-Западная; образовавшаяся подъ управленіемъ Даніила Галицкаго и потомъ отчасти слившаяся, при Гедиминѣ и его преемникахъ, съ Литовскою, она болѣе Восточной исторію свою связывала съ Европою Западною, и владѣтели ея отличались постоянно покровительствомъ, какъ иностранцамъ вообще, такъ торгующимъ изъ нихъ въ особенности, въ слѣдствіе чего не только прежніе торговые города Западной Руси — Смоленскъ и Полоцкъ сохранили свое значеніе, но и возвысился въ торговомъ отношеніи г. Вильно. Торговля Ганзейская, черпавшая главное содержаніе изъ Новагорода и Пскова и получившая привилегіи отъ князей Литовскихъ, исполнила все пространство отъ Нѣмана до Бѣлаго моря духомъ промышленности, влекшимъ за собою цвѣтущее состояніе городовъ Русскихъ и бывшимъ причиною стеченія въ оныхъ купцовъ иноземныхъ вообще и Ганзейскихъ въ особенности.

---

84) *Карамзина*, Ист. Гос. Росс., V, 385.

85) *Dreyer*, Specimen juris publici Lubecensis, стр. 171, § VIII.

По указаніи на роды иностранцевъ, приходившихъ и жившихъ въ семъ періодѣ въ нашемъ отечествѣ, намъ представляется вопросъ — съ какою цѣлію и въ какихъ видахъ были они допускаемы?

Для разрѣшенія его нужно только перечислить роды жившихъ у насъ въ семъ періодѣ иностранцевъ, кои были: 1) чужеземные князья и члены иностранныхъ владѣтельныхъ фамилій, 2) иностранное духовенство, Православное и Римско-Католическое, 3) иностранцы, поступавшіе въ княжескую службу, 4) иностранцы ученые, 5) ремесленники, 6) торговцы. Можемъ присоединить сюда и 7) Евреевъ-иностранцевъ, кои, какъ факторы и ходячіе банки того времени, были терпимы недолго въ Восточной и постоянно въ Западной Руси, наконецъ 8) иностранцевъ военноплѣнныхъ. Легко замѣтить, что присутствіе нѣкоторыхъ изъ сихъ иностранцевъ, какъ духовныхъ особъ изъ Грековъ въ первыя времена нашей государственной жизни, ученыхъ, ремесленниковъ и торговцевъ, составляло государственную необходимость. Но иноземные торговцы имѣли свой собственный интересъ еще болѣе интереса Русскаго государства имѣть ихъ; привлекаемые въ наше отечество путемъ природнымъ, — необходимостію сбыта товаровъ странъ собственныхъ, или мѣны ихъ на товары Русскіе, или чрезъ Россію на Европейскіе или Азіатскіе, они домогались только дозволенія являться въ наше отечество, а какъ послѣднее имѣло въ нихъ также нужду, то исторія и не представляетъ со стороны его какихъ либо тому препятствій; напротивъ, смотря по выгодѣ, доставляемой ихъ торгомъ, они получали бо̀льшія или мѐньшія привилегіи; иногда имъ не давали преимуществъ и вовсе, въ случаѣ если торгъ ихъ не представлялъ чего либо особеннно важнаго. Тѣхъ же иностранцевъ, какъ напр. ученыхъ и ремесленниковъ, въ пребываніи коихъ правительство наше видѣло государственную пользу и ущербъ въ случаѣ отсутствія ихъ, оно само вызывало, конечно даруя имъ такія преимущества, что они рѣшались ѣхать въ чуждую для нихъ страну. Такимъ же образомъ въ первоначальныя времена пребываніе у насъ духовныхъ лицъ изъ Грековъ составляло существенную необходимость; послѣ же сія необходимость прекратилась.

Евреи допускались только въ слѣдствіе убѣжденій въ пользѣ ихъ пребыванія. Членамъ иностранныхъ владѣтельныхъ фамилій давался пріютъ по участію, которое князья наши принимали въ ихъ судьбѣ и по личному къ нимъ уваженію. Иностранцы служилые иногда приглашались, если того требовала нужда, или были принимаемы по ихъ просьбѣ, если ихъ личность обѣщала пользу для государства.

Указавъ на роды пріѣзжавшихъ и жившихъ въ семъ періодѣ въ нашемъ отечествѣ иностранцевъ, перейдемъ къ разсмотрѣнію тѣхъ правъ, коими они у насъ до половины 15-го стол. пользовались.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О ПРАВАХЪ, КОИМИ ПОЛЬЗОВАЛИСЬ ВЪ РОССІИ ИНОСТРАНЦЫ ДО ВСТУПЛЕНІЯ НА ПРЕСТОЛЪ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ІОАННА III.

Нѣкоторыя права предоставлялись всѣмъ безъ различія иностранцамъ, другія же были даруемы только нѣкоторымъ изъ нихъ. Посему изложеніе сей главы представимъ въ двухъ отдѣлахъ: въ первомъ исчислимъ права, предоставлявшіяся всѣмъ иностранцамъ вообще, а во второмъ скажемъ объ особенныхъ правахъ нѣкоторыхъ иностранцевъ.

Отдѣлъ I.

ПРАВА, ПРЕДОСТАВЛЯВШІЯСЯ ВСѢМЪ ИНОСТРАНЦАМЪ ВООБЩЕ.

Права, коими пользовались всѣ безъ различія жившіе въ нашемъ отечествѣ и проѣзжавшіе чрезъ оное иностранцы, были слѣдующія: 1) право пріѣзда и выѣзда; 2) право свободнаго отправленія вѣры и Богослуженія; 3) право вступать въ княжескую службу; 4) право заниматься всякаго рода промыслами и тор-

говлею; 5) право собственности и владѣнія; 6) право вчинать искъ и требовать удовлетворенія въ дѣлахъ гражданскихъ; 7) права въ дѣлахъ уголовныхъ; 8) особыя права касательно подсудности.

I. Право пріѣзда и выѣзда.

Предки наши, Славяне, преимущественно предъ другими народами отличались страннопріимствомъ. Хозяинъ отвѣтствовалъ обществу за безопасность чужеземца, оскорбленіе котораго считалось оскорбленіемъ каждаго Славянина и вызывало общую месть [86]). Императоръ Маврикій, въ 5-й главѣ своей Стратегики, такъ описалъ характеръ Славянъ 7-го вѣка: «къ чужеземцамъ они (Славяне) благосклонны; провожаютъ отъ одного мѣста до другаго, куда надобно, такъ что даже, если по небрежности того, кто долженъ охранять иностранца, причинится ему какой либо вредъ, то съ[illegible]ымъ лицомъ сосѣдъ начинаетъ войну, считая дѣломъ благочестивымъ — отм[illegible]ть такимъ образомъ за иностранца» [87]). Сіе отличительное свойство Славянъ, гостепріимство, сдѣлалось характеромъ и Князей ихъ. Владиміръ Мономахъ въ духовномъ завѣщаніи даетъ такой совѣтъ дѣтямъ своимъ: «всего же болѣе чтите гостя, и знаменитаго, и простаго, и купца, и посла; если не можете одарить его, то хотя брашномъ и питіемъ удовольствуйте» [88]).

Потому совершенно и не встрѣчаемъ примѣровъ, чтобы кому либо изъ иностранцевъ, безъ особой причины, запрещались пріѣздъ въ наше отечество и выѣздъ изъ онаго. Напротивъ, лѣтописи часто упоминаютъ о посѣщеніи нашего отечества иностранцами [89]). Конечно часто, особенно въ первыя времена нашей государственной жизни, предки наши и не могли противиться частымъ проѣздамъ чужеземцевъ чрезъ ихъ владѣнія: извѣстно, что воинственные Норманны отправлялись въ Византію, гдѣ слу-

---

86) См. *Карамзина*, Ист. Гос. Росс. I, 60.
87) См. Предвар. крит. изслѣдованія Густ. *Эверса*, 30.
88) См. *Карамзина*, Ист. Гос. Росс. II, 154.
89) Ср. *ibid.*, т. I, 241—246; II, 40 и пр.

жили Императорамъ подъ именемъ *Βαραγγοι*, чрезъ земли Славянскія [90]). И далѣе, во времена ига Монгольскаго никому изъ иностранцевъ не запрещался входъ и проѣздъ чрезъ наше отечество: въ этомъ достаточно убѣждаетъ свидѣтельство Плано-Карпини [91]). Византійскіе писатели, разсказывая о приказаніи Императора Андроника (1182) сожечь живымъ Маскала, говорятъ: «поступали ли такъ когда и Тавроскифы (Русскіе), у коихъ странствующій Андроникъ перенялъ нравы, гдѣ дозволено умерщвлять чужестранцевъ?» [92]). Такое неосновательное мнѣніе ихъ о нашихъ предкахъ можетъ быть произошло отъ какого либо случая, когда чужеземецъ у насъ дѣйствительно лишался жизни, но не былъ просто умерщвляемъ, а былъ предаваемъ смерти, какъ наказанію.

Пользуясь свободою пріѣзда, выѣзда и проѣзда чрезъ наше отечество, иностранцы, подобно туземнымъ подданнымъ, должны были подвергаться всѣмъ ограниченіямъ, по дорогамъ и для послѣднихъ установленнымъ. Были ли требуемы отъ приходившихъ иностранцевъ какіе либо виды или свидѣтельства о ихъ званіи, отечествѣ и пр. и подвергались ли они при входѣ и проѣздѣ другимъ формальностямъ, ничего сказать не можемъ, по совершенному молчанію о томъ нашихъ источниковъ. Но касательно ограниченій въ правѣ проѣзда по дорогамъ, о коихъ сейчасъ упомянули, можемъ полагать съ вѣроятностію, что они подвергались одинаковымъ съ Русскими по дорогамъ взимавшимся пошлинамъ, изъ коихъ можемъ указать здѣсь, такъ какъ говоримъ о всѣхъ иностранцахъ безъ различія, только на: 1) *головщину*, личную проѣзжую пошлину; хотя о ней впервые упоминается въ Бѣлозерской Таможенной грамотѣ, 1497 г., но вѣроятно сія пошлина, или подобная оной, и съ древнѣйшихъ

---

[90]) Байеровы Opuscula, 364; ср. Предв. крит. изслѣд. Г. *Эверса*, 31.

[91]) *Карпини* говоритъ: «Ceux de Kiovie, sachant notre retour, viennent au devant de nous, et nous reçurent à grande joie, comme des gens retournés de la mort à la vie. On nous en fit de même par toute la Russie....» (Rélation du voyage de Jean du Plan-Carpin, Ch. XVI, p. 24. См. Voyages faits principalement en Asie dans les XII, XIII, XIV et XV s., p. *Bergeron*, I.

[92]) *Стриттера*, Изв. о Росс. по Визант. историкамъ, ч. III, 130.

временъ собиралась со всѣхъ, проѣзжавшихъ чрезъ города и торжки [93]; 2) *мостовщину и перевозы*, кои составляли древнѣйшія пошлины, такъ какъ князья наши рано стали заботиться объ устройствѣ путей сообщеній. Нѣтъ причины полагать, чтобы иностранцы всѣ вообще, касательно уплаты ихъ, имѣли преимущества предъ Русскими подданными [94]).

II. Право свободнаго отправленія вѣры и Богослуженія.

Будучи еще во мракѣ язычества, предки наши дозволяли каждому, безъ всякихъ ограниченій, отправлять свою вѣру. О Русскихъ Славянахъ нѣтъ извѣстій, чтобы касательно иностранцевъ, исповѣдующихъ иную религію, жрецы ихъ имѣли какія либо права, или дѣятельность; тогда какъ у другихъ Славянъ, напр. въ Рюгенѣ, жрецъ налагалъ подати на чужеземцевъ, и слѣдовательно могъ ограничивать иностранцевъ тѣмъ или другимъ образомъ въ исповѣдываніи ими собственной религіи [95]).

Вѣротерпимость постоянно была отличительною чертою, во-первыхъ, Славянъ; во-вторыхъ, князей Русскихъ язычниковъ; и въ-третьихъ, князей нашихъ, по принятіи Христіанской вѣры. Епископъ, посланный во времена Греческаго императора Василія Македонина Патріархомъ Игнатіемъ въ языческую Русь, совершивъ чудо евангелія, крестилъ безпрепятственно желавшихъ [96]). Наши лѣтописи сообщаютъ одинъ только случай принесенія язычниками христіанъ въ жертву своимъ богамъ. Именно во время княженія Владиміра, еще язычника, рѣшили по жребію принести въ жертву идолу сына одного жившаго въ Кіевѣ Варяга, христіанина [97]). Если князья Литовскіе, будучи язычниками, предавали иногда христіанъ гоненію, то причина сему была политическая. Тевтонскій Орденъ старался не только ввести католическую вѣру, но и подчинить своей власти князей Литовскихъ, почему и встрѣчалъ иногда сопротивленіе, сопровождае-

---

[93]) См. *Осокина*, Внутр. там. пошлины, стр. 30—32.
[94]) См. ibid., 34—40.
[95]) См. *Карамзина*, Ист. Гос. Росс., I, 98.
[96]) *Стриттера*, Изв., о Росс. по Виз. Лѣт., Ч. III, 15.
[97]) Софійская первая лѣтопись, 113.

мое жестокимъ обращеніемъ съ католиками, и преимущественно съ лицами духовными, какъ лицами, чрезъ коихъ дѣйствовалъ ненавистный для князей Литовскихъ Орденъ; таковыя жестокости представляетъ уже время Миндовга, который изъ политики принявъ Христіанскую вѣру, въ слѣдствіе политическихъ же расчетовъ и отказался отъ оной и предавалъ христіанъ гоненію [98]).

Но вообще сказать можемъ, что въ нашемъ отечествѣ христіанская и всякая другая религія могли быть исповѣдуемы свободно, и какъ духовенство всякаго исповѣданія было терпимо, то могли сопровождаться и открытымъ Богослуженіемъ. Извѣстно, что во времена языческаго князя Игоря въ Кіевѣ была христіанская церковь Св. Иліи и даже цѣлая іерархія [99]). Варяги отправляли свое Богослуженіе въ пещерѣ, въ которой поселился потомъ Св. Антоній Печерскій [100]). По принятіи христіанской религіи, князья наши еще болѣе отличались вѣротерпимостію, хотя побуждаемые совѣтами духовенства, они венно заботились о обращеніи преимущественно нехристіанъ въ вѣру Православную. Андрея Боголюбскаго лѣтописцы хвалятъ преимущественно за то, что онъ обратилъ многихъ Болгаръ и Евреевъ въ христіанскую вѣру [101]).

Сказавъ о правѣ иностранцевъ отправлять безпрепятственно свою вѣру и Богослуженіе, мы не можемъ указать, какъ на общее право всѣхъ иностранцевъ, имѣть на Руси свои храмы: оно принадлежало имъ, и не рѣдко, но какъ право особенное, на договорахъ или частномъ дозволеніи того или другаго князя основанное.

III. Право вступать въ княжескую службу.

Такое право причисляемъ къ правамъ, общимъ для всѣхъ иностранцевъ потому, что всѣ они, приходя съ намѣреніемъ вступить въ службу княжескую, могли проситься въ оную и обыкно-

---

[98]) См. Monumenta Liv. antiquae, T. II, Nyenstädts Chronik, 30.

[99]) См. Арх. *Макарія,* Ист. Христ. въ Россіи до Равноапостольнаго Князя Владиміра, стр. 9, 227 и пр.

[100]) Патерикъ, ч. I, є҃.

[101]) См. *Карамзина*, Ист. Г. Росс., III, 30.

венно князьями принимались. Ниже, говоря о правахъ служащихъ, покажемъ, напр., что всѣ приходившіе Варяги, если не было какой либо особой причины, принимались въ дружины княжескія [102]). Условія, на коихъ иностранцы принимались къ князьямъ нашимъ въ службу, могли быть различны; здѣсь мы должны были только замѣтить объ общемъ правѣ всѣхъ иноземцевъ, не смотря на народность и вѣроисповѣданіе, проситься къ князьямъ нашимъ въ службу. Соловьевъ говоритъ: «Князья принимали въ дружину всякаго витязя, изъ какого бы онъ народа ни былъ: между послами Игоря мы встрѣчаемъ Ятвяга» [103]). Мы дополнимъ сіе положеніе болѣе общимъ, — что во всѣхъ должностяхъ службы княжеской, начиная съ высшаго военноначальника и дружинника (каковы были напр. Сигурдъ [104]), Шимонъ [105]) и др.) до послѣдняго повара княжескаго (какъ напр. Турчинъ Берендѣй — у Глѣба) [106]), могли состоять иностранцы.

IV. Право заниматься всякаго рода промыслами и торговлею.

Всякаго рода иностранные ремесленники и торговцы могли заниматься отправленіемъ ихъ промысловъ по городамъ, а первые и въ селеніяхъ; но торговля въ селеніяхъ, какъ ниже увидимъ, была строго запрещаема. Даніилъ Галицкій, при основаніи города Холма, «нача призывати прихожанѣ, Нѣмцѣ и Русь, иноязычники и Ляхы: идяху день и во день, и уноты и мастерѣ всяціи бѣжаху изъ Татаръ, сѣдѣльници, и лучници, и тулпици, и кузницѣ желѣзу и мѣди и сребру и бѣ жизнь, и наполниша дворы окрестъ града и села [107]). Ограниченія, дѣлаемыя частными лицами иностраннымъ промышленникамъ, всегда считались нарушеніемъ правъ ихъ, за которое они могли требовать удовлетворенія.

---

[102]) См. Предвар. крит. изслѣд. Густ. *Эверса*, 32—37.
[103]) Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, Т. I, 217.
[104]) См. ibid., 77.
[105]) Патерикъ, ч. I, р҃є.
[106]) Никон. лѣт., ч. II, 22.
[107]) Ипатіевская лѣт., 196.

Но пользуясь правомъ заниматься всякаго рода промыслами, иностранцы, если не было на то особыхъ договоровъ, должны были отправлять всѣ, сопряженныя съ ихъ промыслами, повинности и уплачивать пошлины.

V. Право собственности и владѣнія.

Иностранцы изъ недвижимыхъ имуществъ могли владѣть домами въ городахъ и вообще ненаселенною землею [108]). Первый примѣръ покупки недвижимыхъ имуществъ иностранцами представляетъ покупка Преподобнымъ Антоніемъ Римляниномъ земли въ Новѣгородѣ, въ началѣ 12-го стол., для своего монастыря [109]). Изъ недвижимыхъ имуществъ, иностранцы не могли владѣть вотчинами иначе, какъ по особымъ разрѣшеніямъ и пожалованіямъ правительства. Изъ иноземцевъ владѣли вотчинами — состоявшіе въ княжеской службѣ, но таковые, какъ справедливо замѣчаетъ *Неволинъ* [110]), считались, по крайней мѣрѣ, временными подданными Русскаго государства. При владѣніи недвижимыми имуществами, иностранцамъ должны были принадлежать всѣ законные способы распоряженія и отчужденія ихъ.

Касательно полнаго, безъ всякихъ ограниченій, права ихъ на владѣніе вещами движимыми не можетъ быть и малѣйшаго сомнѣнія.

Изъ Русской Правды заключать можно, что имъ принадлежали общія со всѣми другими права касательно пріобрѣтенія холоповъ [111]); исключенію изъ сего могли подлежать только нехристіане и Евреи, коимъ, на основаніи церковныхъ правилъ, запрещалось имѣть христіанъ въ числѣ рабовъ [112]).

---

[108]) Ср. *Рейца*, Опытъ Исторіи Росс. Гос. и Гражд. Зак., 135.

[109]) См. *Неволина*, Исторія Росс. Гражд. Законовъ, т. III, 40.

[110]) См. ibid, т. II, 146.

[111]) См. *Калачова*, Изслѣдованіе о Русской Правдѣ, стр. 82 и ст. CXXIV, стр. 128.

[112]) Нѣтъ свидѣтельствъ, чтобы наши предки пользовались столь важнымъ въ Западной и Сѣверной Европѣ въ средніе вѣка береговымъ правомъ; статья договоровъ съ Греками *о ладьѣ* не можетъ привести къ несомнѣнному объ ономъ заключенію, ибо постановленіе сей статьи – объ обязанности Руссовъ доставить выкинутой Греческой ладьѣ всякую помощь—могло родиться, какъ

VI. Право вчинать искъ и требовать удовлетворенія въ дѣлахъ гражданскихъ.

Изъ указанныхъ сейчасъ правъ иностранцевъ уже само собою должно вытекать право охранять права свои и требовать удовлетворенія въ случаѣ ихъ нарушеній. Такъ Русская Правда даетъ имъ право преимущества въ полученіи долга: «Аже кто многымъ долженъ будетъ, а пришедъ гость изъ инаго города или чюжеземець, а запуститъ зань товаръ, онъ опять начнеть не давати гости кунъ, а пьрвіи долженъ бити начнуть ему запинати не дадуче кунъ тогда вести на торгъ и продати и дати прежде иноземцу, а домашнимъ, что ся останеть.» По дѣламъ судебнымъ иностранецъ имѣлъ то преимущество, что для подтвержденія справедливости своихъ словъ не долженъ былъ приводить свидѣтелей, но могъ ограничиться присягою [113]). Рейцъ полагаетъ, что право сіе могло быть имъ даровано, какъ чужеземцамъ, не имѣвшимъ родственныхъ связей, или какъ принадлежавшимъ къ знатному племени [114]).

Съ другой стороны, въ случаѣ нарушенія иностранцемъ правъ другаго, онъ долженъ былъ доставить полное удовлетвореніе. О семъ можно заключать изъ постановленія Русской Правды, по

союзническое предложеніе Руссовъ обезпечить Грековъ противъ существовавшаго береговаго права у народовъ, обитавшихъ по берегамъ Чернаго моря, о коихъ нельзя сказать съ достовѣрностію, кто именно они были. Ср. о семъ *Эверса,* Древнѣйшее Право Руссовъ, 182, 198.

[113]) См. *Калачова,* Изслѣдованіе о Русской Правдѣ, ст. LV и CXXXIII стр. 99, 133. Отсюда явствуетъ общее право иностранцевъ вступать въ долговыя обязательства съ Русскими. Мы перевели словомъ иностранецъ поставленныя въ Русской Правдѣ — *Варягъ* и *Колбягъ.* Татищевъ *Колбягомъ* называетъ гражданина Померанскаго города Колберга (Прод. Древней Росс. Вивліоѳ. ч. I, 13. — Правда Роськая). *Ходаковскій* подъ Колбягомъ разумѣетъ жителя береговъ Колки, текущей посредствомъ Суды въ Шексну. По припискѣ, сдѣланной къ Кормчей 13-го вѣка (Обозрѣніе Кормчей книги, бар. *Розенкампфа,* стр. 228), Колбягъ можетъ значить *некрещенный* (см. о семъ Русскія Достопамятности, ч. II, 68). Подъ именемъ Колбяга можно разумѣть также жителя Колбягъ, — мѣстности, бывшей отъ Новагорода въ разстояніи 220-ти верстъ, гдѣ потомъ былъ погостъ Климецкой (см. *Неволина,* О пятинахъ и погостахъ Новгор. въ 16-мъ вѣкѣ. Зап. Импер. Русск. Географ. Общества, кн. VIII, 164. С. Пет., 1853 г.).

[114]) Опытъ Исторіи Росс. Госуд. и Гражд. Зак., 72

которому, если иностранецъ завладѣетъ чужимъ рабомъ, какъ собственностію, не выведетъ его въ продолженіе трехъ дней, и у него потомъ опознаютъ раба чужаго, то онъ долженъ отдать его и заплатить три гривны за обиду [115]).

VII. Права въ дѣлахъ уголовныхъ.

Права нѣкоторыхъ иностранцевъ, именно Грековъ, въ дѣлахъ уголовныхъ рано пояснились самымъ закономъ, — Договорами Олега (911 г.) и Игоря (944 г.) [116]). Права ихъ были слѣдующія: 1) въ случаѣ *смертоубійства*, убійца могъ быть умерщвляемъ на мѣстѣ преступленія. Если онъ, будучи человѣкомъ достаточнымъ, скрывался, то имущество его бралъ родственникъ убитаго. Въ такомъ случаѣ убійца освобождался уже отъ дальнѣйшей отвѣтственности. Если же онъ былъ человѣкъ бѣдный, то отвѣтственность все лежала на немъ, и когдабы онъ въ послѣдствіи отыскался, то могъ быть родственникомъ убитаго умерщвленъ; 2) *въ случаѣ нанесенія побоевъ или увѣчья*, ударившій другаго мечемъ, или инымъ орудіемъ, платилъ пять литръ серебра. Если онъ такого количества денегъ не имѣлъ, то долженъ былъ отдать все свое имущество, даже платье, и кромѣ того присягнуть, что болѣе ничего не имѣетъ; въ такомъ случаѣ онъ освобождался отъ дальнѣйшаго взысканія и не обращался въ рабство; 3) *въ случаѣ воровства*, по договору Олега, вора, пойманнаго на мѣстѣ, при его сопротивленіи, можно было убить ненаказанно, и хозяинъ въ такомъ случаѣ удерживалъ вещь, которую воръ хотѣлъ украсть; если же послѣдній позволялъ себя связать, то, кромѣ отдачи самой

---

[115]) «Аще ли челядинъ съкрыется любо у Варяга любо у Кольбяга, а его за три дни не выведутъ, а познають и въ третій день, то изымати ему свои челядинъ а 3 гривнѣ за обиду» (см. *Калачова*, Изслѣдованіе о Русской Правдѣ, ст. CXXIV, стр. 128). Касательно порядка судопроизводства, должно полагать, что въ дѣлахъ, въ коихъ иностранцы были подсудны суду общему, и на нихъ распространялись касавшіяся сего статьи Русской Правды.

[116]) Олеговъ—въ Лаврентьевской лѣтописи, 13—16, а Игоревъ, ibid., 19—23. Я дѣлаю отступленіе, разсматривая права нѣкоторыхъ иностранцевъ—Грековъ, между правами, общими всѣмъ чужеземцамъ, по той причинѣ, что права сіи могли быть правами и другихъ иностранцевъ по обычаю, такъ какъ сохранившееся въ древнѣйшей Русской Правдѣ обычное право временъ дoff ярославовыхъ о дѣлахъ уголовныхъ представляетъ съ договорами немалое сходство.

вещи, долженъ былъ заплатить тройную цѣну ея. А въ договорѣ Игоря постановлено, что наказаніе вора должно ограничиваться заплатою двойной цѣны вещи; 4) *въ случаѣ отнятія у другаго вещи силою*, по договору Олега, должно было заплатить тройное вознагражденіе, а по договору Игоря — возвратить вещь и заплатить цѣну ея. — Касательно всѣхъ сихъ случаевъ, Греки могли быть и истцами и отвѣтчиками.

По древнѣйшимъ обычаямъ, въ короткой Русской Правдѣ выраженнымъ, въ случаѣ убіенія одного человѣка другимъ, мстятъ братъ за брата, сынъ за отца, отецъ за сына, племянникъ за дядю; если не будетъ мстителя, то убійца платитъ за голову 40 гривенъ, какого бы званія убитый человѣкъ ни былъ: «аще будетъ русинъ, либо гридинъ, либо купчинъ, и пр.» [117]). До самаго измѣненія сего обычая сыновьями Ярослава онъ касался иностранцевъ, все равно были ли они истцами, или отвѣтчиками, а со времени его измѣненія они уже подлежали, и сами могли требовать только денежнаго удовлетворенія, но не имѣли права частной мести [118]).

Въ случаѣ нанесенія личной обиды дѣйствіями, иностранцы, подобно всѣмъ другимъ лицамъ, по Правдѣ Ярослава должны были имѣть право мести, а по законамъ сыновей его—получать удовлетвореніе денежное, различное по степени оскорбленія и важности ихъ сана [119]).

Въ случаѣ воровства, обиженный, по законамъ Ярослава имѣлъ право требовать возвращенія украденной вещи и денежнаго удовлетворенія за обиду, а по законамъ сыновей Ярослава воръ платилъ пеню за обиду и пеню въ пользу князя.

Но кромѣ сихъ, и всѣ постановленія Русской Правды о разныхъ другихъ уголовныхъ случаяхъ должны были распространяться и на иностранцевъ; по крайней мѣрѣ нѣтъ указаній, чтобы они отъ дѣйствія сихъ постановленій именно исключались [120]).

---

[117]) См. *Калачова*, Изслѣдованіе о Русской Правдѣ, ст. LXXIV, стр. 109.
[118]) См. ibid., ст. LXXV.
[119]) См. ibid., ср. *Неволина*, Ист. Росс. Гражд. Зак., т. III, 241, 242.
[120]) См. *Калачова*, Изслѣд. о Русской Правдѣ, стр. 107—123; ср. *Неволина*, Исторія Росс. Гражд. Зак., т. III, 240—248.

Но таковое подчиненіе иностранцевъ въ дѣлахъ уголовныхъ общимъ законамъ не всегда было согласно съ желаніями пріѣзжавшихъ въ наше отечество иностранцевъ, почему они и старались посредствомъ договоровъ пріобрѣсть права особенныя.

VIII. Подсудность.

Какъ общее правило можно выставить, что подсудность иностранцевъ въ нашемъ отечествѣ принадлежала: 1) судамъ общимъ, въ случаѣ споровъ ихъ съ кѣмъ либо изъ Русскихъ подданныхъ мірянъ и по всѣмъ дѣламъ ихъ, разбирательству судовъ общихъ вообще предоставленнымъ; 2) суду церковному властей духовныхъ: а) въ случаѣ споровъ ихъ между собою, или съ Русскимъ подданнымъ, но лицомъ духовнымъ, или принадлежащимъ къ разряду людей церковныхъ; б) по дѣламъ, разбирательство коихъ было вообще предоставлено суду церковному, какъ-то: по дѣламъ союза супружескаго, союза родителей и дѣтей, союза родоваго и опеки [121]); по нѣкоторымъ дѣламъ уголовнымъ: въ преступленіяхъ противъ вѣры Православной (богохульствѣ, волшебствѣ, зелейничествѣ, святотатствѣ, ограбленіи мертвыхъ тѣлъ, нарушеніи святыни церковной), въ преступленіяхъ противъ чистоты нравовъ, въ нѣкоторыхъ преступныхъ дѣяніяхъ, разбирательство коихъ частію принадлежало судамъ общимъ, частію церковнымъ [122]).

По уставу Св. Владиміра, къ разряду людей, подсудныхъ власти церковной, по короткой редакціи причислены: *лѣчецъ, прощеникъ, задушной человѣкъ* и всѣ люди, жившіе въ монастыряхъ, больницахъ, гостинницахъ, страннопріимницахъ: по редакціи пространной къ онымъ еще прибавлены: *паломникъ, сторонникъ, слѣпецъ, хромецъ* [123]).

По подсудности судамъ свѣтскимъ, иностранцы подчинялись

[121]) Суду церковному по симъ дѣламъ, разумѣется, могли подлежать иностранцы только Православнаго исповѣданія.

[122]) О церковномъ судѣ см. ст. *Неволина:* О пространствѣ Церковнаго Суда въ Россіи, пом. въ Журн. М. Н. Пр., 1847 г. Октябрь, стр. 38—80.

[123]) См. ibid., Ноябрь, стр. 178—179

дѣйствію общихъ Русскихъ законовъ; по подсудности суду церковному, они подчинялись законамъ Греко-Римскимъ, коими, какъ извѣстно, руководствовались наши суды церковные; отечественные законодательные памятники, на коихъ также суды церковные основывали свои рѣшенія, какъ Уставы о церковномъ судѣ Св. Владиміра, Ярослава, Грамота Вел. Князя Василія Дмитріевича, для насъ важны не потому, чтобы содержали въ себѣ какіе-либо новые законы, но потому, что на нихъ утверждалось право суда церковнаго въ означенныхъ выше случаяхъ руководствоваться законами Греко-Римскими [124]).

Но общее правило о подсудности, нами указанное, распространялось не на всѣхъ иностранцевъ: многимъ особыми договорами была предоставляема подсудность иная [125]).

Отдѣлъ II.

ОСОБЕННЫЯ ПРАВА НѢКОТОРЫХЪ ИНОСТРАНЦЕВЪ.

Кромѣ общихъ правъ, предоставлявшихся всѣмъ жившимъ въ нашемъ отечествѣ иностранцамъ, нѣкоторые изъ нихъ, въ слѣдствіе особыхъ причинъ, либо изъ особенностей личности ихъ и способностей, либо изъ договоровъ проистекавшихъ, пользовались правами особенными. Съ правами особенными жили у насъ слѣдующіе иностранцы: 1) Члены иностранныхъ владѣтельныхъ фамилій, 2) иностранное духовенство, 3) иностранцы служилые, 4) ученые, 5) ремесленники, 6) торговцы, 7) Евреи и 8) военно-

---

[124]) См. ibid., Іюль и Августъ, стр. 75—77.

[125]) Договоромъ Игоря съ Греками, послѣднимъ, по толкованію Эверса, была предоставлена у насъ подсудность особенная: въ случаѣ учиненія Греками преступленія, они не могли быть судимы княземъ Русскимъ, но подсудны были суду Греческому. *Эверсъ* (Древн. Русс. право, пер. Платон., стр. 208) говоритъ, что это постановленіе относилось только ко времени пребыванія Руссовъ по торговлѣ въ самой Греціи, а *Шлецеръ* (ч. III, стр. 168) статью эту называетъ безсмыслицею.

плѣнные. Правамъ каждаго изъ сихъ разрядовъ иностранцевъ посвящено будетъ по особенному отдѣленію.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О ПРАВАХЪ ЧЛЕНОВЪ ИНОСТРАННЫХЪ ВЛАДѢТЕЛЬНЫХЪ ФАМИЛІЙ.

Между членами иностранныхъ владѣтельныхъ фамилій, пріѣзжавшихъ въ Россію, представляется двоякое различіе:

Нѣкоторые изъ нихъ, являясь въ Россію, вмѣстѣ съ своими дружинами, или только одни, предлагали князьямъ нашимъ свою службу, и въ такомъ случаѣ обыкновенно принимались какъ служащіе, почему получали жалованье и, кромѣ того, особый почетъ между всѣми служащими, во вниманіе къ высокому ихъ происхожденію.

Другіе, принадлежа къ числу владѣтельныхъ особъ, или имѣя право на престолъ, но бывъ лишены онаго, бѣжали въ Россію отъ своихъ непріятелей; въ такомъ случаѣ они находили въ нашемъ отечествѣ дружеское убѣжище и пользовались содержаніемъ и честію на одинаковомъ основаніи съ членами Русскаго Княжескаго Дома; при семъ они либо несли какія либо служебныя обязанности, либо нѣтъ.

Сначала скажемъ о первомъ разрядѣ, потомъ о второмъ.

1) Когда Ярополкъ въ 979 г. побѣдилъ Печенѣговъ и возложилъ на нихъ дань, то князь Печенѣжскій Илдея просилъ Ярополка о принятіи его въ службу, и былъ принятъ, и въ вознагражденіе службы получилъ нѣсколько городовъ и волостей, и кромѣ того «імяше его Ярополкъ въ чести велице [126].» Также, въ 991 г. Печенѣжскій князь Кучюгъ, принявъ въ Кіевѣ св. крещеніе, вступилъ въ службу къ Владиміру Св., «и любляше его Володимеръ, и пошташе зело; такожъ и митрополитъ и вси князи и бояре почитаху и любляху его» [127]). Въ 1192 г. Половец-

---

[126]) Никон. лѣт., ч. I, 61.

[127]) Ibid., стр. 104.

кій ханъ *Кунтувдѣй* вступилъ въ службу Рюрика Ростиславича и получилъ въ содержаніе Дверенъ, городъ на Реи [128]). Древнія Исландскія саги упоминаютъ о храбромъ витязѣ *Эймундѣ,* сынѣ короля Гейдмарскаго, который служилъ въ войскѣ Ярослава, въ войнѣ его съ Брячиславомъ, потомъ перешедъ на сторону послѣдняго, оказалъ необыкновенное мужество и послѣ войны получилъ отъ Брячислава въ награду цѣлую область [129]). Когда Половцы были тѣснимы военноначальниками Чингисхана, то знаменитый ханъ ихъ *Котянъ* бѣжалъ съ своимъ народомъ въ Россію съ женами, скотомъ и богатствомъ, и получилъ область Кіевскую [130]). Съ Котяномъ прибыли и другіе ханы, ибо еще о *Бастыѣ*, какъ о принявшемъ св. крещеніе, особенно упоминаетъ лѣтописецъ [131]).

2) Не менѣе можемъ мы указать примѣровъ и тому, что лица иностранныхъ владѣтельныхъ фамилій находили въ нашемъ отечествѣ отъ враговъ своихъ убѣжище, сопровождаемое содержаніемъ и почетомъ, соотвѣтствующимъ ихъ высокому происхожденію, отправляя притомъ иногда службу.

Олавъ, сынъ Триггвія, короля Норвежскаго, преслѣдуемый врагами въ Скандинавіи, бѣжалъ оттуда съ своею матерью, вдовствующею королевою Астридою, сначала въ Эстонію, а потомъ въ Новгородъ, и затѣмъ прибылъ въ Кіевъ ко двору Владиміра Св., гдѣ былъ воспитанъ, и уже 18-ти лѣтъ оставилъ Россію. Конунгъ Волдемаръ, какъ разсказывается въ сагѣ, любилъ Олава, какъ собственнаго сына, приказалъ обучать его военнымъ наукамъ, верховой ѣздѣ и разнымъ искуствамъ; когда онъ достигъ 12-ти лѣтъ, то конунгъ Волдемаръ далъ ему военныя суда и вой-

---

128) Ипатіевская лѣт., стр. 141.

129) *Карамзина*, Исторія Госуд. Росс., II, 19 и пр. 22.

130) См. ibid., т. III, 229, 230.

131) О томъ случаѣ, что Димитрій Іоанновичъ далъ князю Димитрію Олгердовичу Литовскому, вступившему въ его службу, городъ Переяславль со всѣми пошлинами, не упоминаю потому, что князь Литовскій есть равнымъ образомъ князь Русскій (Ник. лѣт. ч. IV, 84); подобно сему Вел. Князь Василій Димитріевичъ вступившимъ къ нему въ службу Свидригайло Ольгердовичу и др. «даде градъ Володимеръ со всѣми власти и пошлины, Юрьевъ Польскій и Волокъ Ламскій.» (Никон. лѣт., ч. V, 16).

ско, съ коими онъ скоро и отправился къ Боргундаргольму (островъ Борнгольмъ). Потомъ онъ снова пріѣзжалъ и зимовалъ въ Кіевѣ [132]). Предводительствуя пограничными войсками Владиміра, онъ получалъ жалованье [133]).

Точно также *Гаральдъ Смѣлый* былъ принятъ во дворѣ Ярослава Великаго самымъ родственнымъ образомъ, пользовался большимъ почетомъ, и наконецъ женился на дочери Ярослава Великаго, Елисаветѣ, по лѣтосчисленію Далина, въ 1045 г. [134]).

Эти примѣры пріѣзда къ намъ князей Скандинавскихъ можно бы было умножить, какъ справедливо замѣчаетъ Эверсъ [135]), если бы въ сагахъ не смѣшивалась такъ часто Греція съ Россіею: Скандинавы долго разумѣли подъ Греціею все, что находилось отъ нихъ на востокъ.

Нерѣдко приходили въ Россію князья изъ язычниковъ для принятія святаго крещенія, и конечно были всегда принимаемы съ радушнымъ гостепріимствомъ.

Такъ при Владимірѣ Св. въ Кіевѣ крестились Печенѣжскій князь *Метимагакъ* [136]) и Болгарскіе князья, «коихъ Володимеръ чествовалъ, и много довольствова» [137]).

Дворъ Ярославовъ, какъ замѣчаетъ Карамзинъ, служилъ убѣжищемъ для государей и князей иноземныхъ. Кромѣ Гаральда, о коемъ мы сказали, Олофъ Св., король Норвежскій, лишенный трона, былъ принятъ съ особымъ дружелюбіемъ Ярославомъ, который хотѣлъ дать ему знаменитую область въ своемъ государствѣ; но онъ уѣхалъ, оставивъ на попеченіи Ярослава сына своего Магнуса, который и жилъ въ Россіи до 1033 г. [138]). Равнымъ образомъ Ярославъ далъ убѣжище Эдвину и Эдварду, дѣтямъ Ан-

---

[132]) См. Извлеченіе изъ саги Олава, пер. *Сабинина*, пом. въ Истор. Сборн. т. IV, кн. I.

[133]) Предвар. крит. изслѣд. Густ. *Эверса*, стр. 32—39.

[134]) *Карамз.*, Ист. Гос. Росс., II, пр. 41. Въ *Hakluyts* collection of the early voyages, travels and discoverls of the english nation, 1809, p. 19, помѣщенъ документъ о бракосочетаніи Гаральда съ Елисаветою въ 1067 г.

[135]) Предвар. крит. изслѣд. Густ. *Эверса*, 33—39.

[136]) Никон. лѣт., ч. I, 92.

[137]) Ibid., стр. 96.

[138]) *Карамзина*, Ист. Гос. Росс., II, 40 и пр. 58.

глійскаго короля Эдмунда, также принцу Венгерскому Андрею и Леванту, кои долго жили въ Россіи [139]).

Въ 1186 г. царь Греческій Алексѣй жилъ въ Новѣгородѣ [140]).

Въ 1164 г. братъ Греческаго императора Мануила, Киръ Андроникъ Комнинъ былъ принятъ великимъ княземъ Галицкимъ Ярославомъ Владимірковичемъ съ великою любовію и честію, получилъ въ содержаніе города и волости, и когда, по просьбѣ Мануила, пожелалъ возвратиться въ отечество, то Ярославъ Владимірковичъ отпустилъ его съ великимъ торжествомъ, пославъ въ сопровожденіе его епископа Козьму, бояръ и воеводъ [141]).

По свидѣтельству Лифляндскаго лѣтописца, князь Вячко (Viesceka), начальствуя въ Кукенойсѣ, былъ плѣненъ рыцарями, но освободясь, ограбивъ и умертвивъ многихъ Нѣмцевъ, ушелъ въ Россію [142]). Въ Новгородской лѣтописи дѣйствительно подъ 1167 годомъ упоминается о какомъ-то князѣ Вячкѣ, но не показано ни дѣйствій его, ни какихъ либо особыхъ преимуществъ его въ Россіи [143]).

Византійскія лѣтописи свидѣтельствуютъ, что въ 1207 г., по смерти Болгарскаго короля Іоанна Асана, вступилъ на престолъ племянникъ его Ворила, а сынъ его Іоаннъ убѣжалъ въ Росію [144]).

ОТДѢЛЕНІЕ II.

ПРАВА ИНОСТРАНЦЕВЪ ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ.

Права, коими пользовались иностранныя лица духовнаго званія въ Руси были различны: 1) въ періодъ до принятія Христіанства; 2) въ періодъ отъ принятія Христіанства до Іоанна III.

---

139) Ibid., 40 и пр. 59.

140) Софійская первая лѣт., 168; Псковская вторая лѣт., 10; въ Псковской первой лѣт. онъ названъ Александромъ, стр. 177; въ Новгородской первой — Алекса Мануйловиць (стр. 19), а въ Новгор. второй—Алексѣй Порфирогонитъ, сынъ Мануйла, царя Греч.

141) Никон. лѣт., ч. II, 194.

142) *Карамзина,* Ист. Гос. Росс. III, пр. 205.

143) Новгор. первая лѣт., стр. 14.

144) *Стриттера,* Изв. Виз. Ист., ч. III, 184.

I. Права иностранцевъ духовнаго званія въ Руси, до принятія ею св. крещенія.

Съ древнѣйшихъ временъ правительство Русское и народъ отличались вѣротерпимостію, почему въ наше отечество могли безпрепятственно приходить и проживать у насъ духовныя лица всякаго вѣроисповѣданія, какъ христіанскаго, такъ и нехристіанскаго. Положеніе сіе подтверждаютъ свидѣтельства и Русскихъ и иноземныхъ писателей. Въ 886 г. посланный изъ Греціи въ Русь митрополитъ Михаилъ крестилъ въ нашемъ отечествѣ язычниковъ безъ всякихъ ограниченій со стороны правительства [145]). Между духовными особами, приходившими къ Владиміру для обращенія его въ христіанскую вѣру, лѣтописецъ упоминаетъ о католикахъ: «пріидоша Нѣмьци, глаголюще: пріидохомъ послании отъ папежа» [146]). Не противясь пребыванію иностраннаго духовенства, правительство Русское въ семъ періодѣ не обращало вниманія на особенность ихъ сана, не предоставляло имъ какихъ либо исключительныхъ правъ, но допускало ихъ въ свои предѣлы какъ иностранцевъ, отъ присутствія которыхъ не опасалось какихъ либо вредныхъ для себя послѣдствій.

II. Права иностранцевъ духовнаго званія со времени крещенія Руси.

Разсматривая права иностранцевъ духовнаго званія въ семъ періодѣ, нужно отличать: 1) иностранцевъ духовнаго званія Православнаго исповѣданія, и 2) Римско-католическаго исповѣданія, права которыхъ были опять различны въ Руси Восточной и Руси Западной.

1) Права иностранцевъ духовнаго званія православнаго исповѣданія.

Со времени крещенія Руси въ 988 г., она явилась въ тѣсномъ духовномъ союзѣ со всею вообще Православною Церковію и въ

[145]) Густинская лѣтопись, 239; *Стриттера*, Извѣстія о Россахъ по Византійскимъ историкамъ, ч. III, 16.
[146]) Лаврентьевская лѣтопись, 355.

особенности съ Греческою, слѣдствіемъ котораго съ одной стороны было частое посѣщеніе Руси иностранными духовными лицами Православнаго исповѣданія, съ другой — новый взглядъ на нихъ Русскаго правительства, какъ на иностранцевъ особаго значенія, соединенныхъ тѣсными связями съ церковію Русскою, среди служителей которой они являлись уже по сану своему съ извѣстными правами, такъ какъ состояли въ одномъ съ нашими духовными особами союзѣ и въ одинаковомъ съ ними по отношеніямъ духовнымъ подчиненіи начальствующему въ церкви лицу. Нѣкоторые изъ нихъ пріѣзжали къ намъ только на время, другіе же оставались въ нашемъ отечествѣ постоянно, занимая каѳедры митрополитовъ, а иногда, особенно же въ первоначальныя времена, и другія — архіерейскія каѳедры и вообще должности по церковному управленію. Пріѣзжавшія на время иностранныя духовныя особы Православнаго исповѣданія сохраняли соотвѣтствующія ихъ сану мѣста между Русскимъ духовенствомъ и пользовались принадлежавшими ихъ сану почестями: допускались къ совершенію Богослуженія [147]), къ участію въ соборахъ, созывавшихся по дѣламъ церкви [148]); отъ Русскаго духовенства получали они содержаніе и по обычаю пользовались всегда и дарами [149]); содержаніе сообразовалось съ ихъ саномъ, при чемъ мѣриломъ могло служить содержаніе соотвѣтствующихъ чиновъ Русскаго духовенства; по дѣламъ судебнымъ они конечно подлежали тому же церковному суду, какъ и Русскія духовныя

---

[147]) Напр. Ѳеогностъ, Митрополитъ Трапезонтскій, участвовалъ въ погребальной церемоніи Димитрія Донскаго (см. Никон. лѣт., ч. IV, 191); въ 1391 г. въ Твери Митрополиты Матѳей Андреянопольскій и Никандръ Ганскій отправляли Богослуженіе вмѣстѣ съ Русскимъ Митрополитомъ Кипріаномъ (Ibid., 197).

[148]) Такъ напр. лѣтописецъ подъ 1391 г. говоритъ: «Киприянъ же Митрополитъ всея Руси съ епискупы, со всѣмъ священнымъ соборомъ и з гостьми с митрополиты Греческими сяде на судище и нача судити по жалобамъ на владыку Тверскаго Висленія.» (Ник. лѣт., ч. IV, 197).

[149]) Напр. «въ 1341 г. пріѣха Митрополитъ Ѳеогностъ Гречинъ въ Новгородъ съ многими людьми; тяжко же бысть Владыцѣ, и монастыремъ кормомъ и дары» (Новгор. первая лѣт., 81). Особенно часты были путешествія духовныхъ особъ Грековъ за милостынею въ княженіе Димитрія Донскаго. См. *Карамз.* Ист. Гос. Росс., V, пр. 113.

особы [150]). Князья съ своей стороны предоставляли приходившихъ иностранныхъ духовныхъ особъ Православнаго исповѣданія попеченію Русскаго духовенства и сами оказывали имъ подобающее ихъ сану уваженіе, дѣлали имъ подарки и наблюдали, чтобы во время ихъ пребыванія они не подвергались обидамъ и притѣсненіямъ.

Тѣ иностранныя духовныя особы Православнаго исповѣданія, кои оставались у насъ на продолжительное время, даже постоянно, занимая въ нашемъ отечествѣ должности по церковному управленію, теряли совершенно характеръ иностранцевъ, становились членами Русскаго государства и пользовались, какъ въ духовныхъ, такъ и гражданскихъ отношеніяхъ всѣми правами, кои принадлежали собственно Русскому духовенству.

2) ПРАВА ИНОСТРАНЦЕВЪ ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКАГО ИСПОВѢДАНІЯ.

Въ Русь Восточную, послѣ крещенія ея, приходили иногда духовныя лица католическаго исповѣданія. Они приходили большею частію съ посольствомъ отъ Папы или отъ Императора Римско-Германскаго; въ такомъ случаѣ они пользовались содержаніемъ и почестями, какъ дипломатическіе агенты [151]). Если же они приходили не какъ посланники, а по собственной волѣ, то пользовались правами, всѣмъ другимъ иностранцамъ предоставленными, и вѣроятно могли исправлять свои обязанности пастырскія въ отношеніи къ живишимъ по городамъ Руси католикамъ [152]). Не имѣемъ никакихъ свѣдѣній объ особенныхъ правахъ,

---

[150]) О соборѣ въ Кіевѣ 1157 г., осудившемъ еретика Мартина Армянина, см. *Карамзина*, Ист. Гос. Росс., II, пр. 414.

[151]) Въ XI в. приходилъ въ Кіевъ изъ Регенсбурга Шотландскаго ордена монахъ Маврицій и возвратился съ богатыми дарами, какъ о томъ повѣствуется въ Acta sanctorum in Scoti vita B. Mariani, c. 369 (См. Предвар. крит. изслѣдованія *Густ. Эверса*, 103). Когда Батый разорилъ Кіевъ, то въ ономъ находился монахъ Западной Церкви Іакинѳъ, который описалъ Папѣ звѣрство Татаръ и разореніе Кіева. (*Бержер*. Traité des Tatars, p. 27; *Карамзина*, Ист. Гос. Росс., T. IV, пр. 9).

[152]) Такъ, прибывшій при Ярославѣ Варягъ Шимонъ имѣлъ при себѣ нѣсколькихъ Іереевъ. (Патерикъ, ч. I, о созд. Церкви Печ., рѡ҃).

которыя бы имъ правительство наше предоставляло, равно не встрѣчаемъ и ограниченій со стороны правительства въ пребываніи ихъ по городамъ Руси Восточной.

Въ Руси Западной, со времени владычества князей Литовскихъ, подлѣ православной вѣры мало-по-малу распространилась Римско-католическая. Уже въ 1232 г. папа Григорій IX-й даровалъ разныя льготы пріору и братьямъ ордена Доминикановъ, проповѣдавшимъ Евангеліе въ Литвѣ [153]).

Рижскій епископъ Альбрехтъ II въ 1255 г. крестилъ въ Литвѣ языческаго князя Миндовга, супругу его Марту и нѣкоторое число народа [154]). Хотя Миндовгъ скоро отказался отъ Римско-католической вѣры, но она мало по малу распространилась въ Западной Руси, и хотя исповѣдниковъ ея было весьма немного, но все Римско-католическая вѣра была въ Западной Руси допущена правительствомъ, почему приходившія туда иностранныя духовныя особы Римско-католическаго исповѣданія были принимаемы на иныхъ основаніяхъ, нежели въ Руси Восточной. Почему въ 13-мъ ст. Западную Русь стали посѣщать католическіе проповѣдники, изъ коихъ нѣкоторые пріѣзжали туда только на время, другіе же жили тамъ постоянно, отправляя Богослуженіе въ церквахъ католическихъ.

Первые, т. е. временно въ Западную Русь приходившія духовныя лица католическаго исповѣданія разсматривались тамъ, какъ иностранцы съ особымъ значеніемъ; будучи по своему званію членами допущеннаго въ Западной Руси католическаго духовенства, они ближайшимъ образомъ зависѣли отъ властей духовныхъ своего исповѣданія вообще и въ частности отъ папы. Отношенія ихъ къ правительству объясняются словами Гедимина, который въ письмѣ къ папѣ Іоанну говоритъ: монахи Доминиканскіе и Францисканскіе окружаютъ меня: даю имъ волю учить и крестить въ моемъ государствѣ [155]).

---

[153]) См. Historica Russiae Monimenta, № XXXVIII.

[154]) См. Nyenstädt's Geschichte, въ Monumenta Livoniae antiquae, Т. II, р. 28.

[155]) *Карамзина*, Ист. Гос. Росс., т. IV, 198 и пр. 278.

Тѣ же духовныя особы католическаго исповѣданія, кои какъ иностранцы присылались папою на долговременное или и постоянное служеніе въ Русь Западную, не были уже тамъ иностранцами, но были лица духовныя, присланныя на паству надъ католиками отъ главы католиковъ—Римскаго папы, отъ котораго во все время пребыванія своего въ Западной Руси они зависѣли по всѣмъ дѣламъ, до церкви касавшимся. Такъ напр., получивъ отъ князя право на владѣніе какою либо землею, они должны были получить на дѣйствительное владѣніе онымъ разрѣшеніе отъ папы [156]).

А какъ князья Западной Руси большею частію исповѣдывали православную вѣру, то права духовныхъ особъ католическаго исповѣданія, кои, будучи иностранцами, постоянно жили въ Западной Руси, отправляя Богослуженіе, были ограничены: на нихъ правительство большею частію смотрѣло, какъ на служителей вѣры только допускаемой, но не господствующей, каковою какъ въ Литовской, такъ и Юго-Западной Руси была вѣра православная.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

ПРАВА ИНОСТРАНЦЕВЪ СЛУЖИЛЫХЪ.

Указавъ выше на право иностранцевъ, приходившихъ въ наше отечество, вступать къ князьямъ нашимъ въ службу, посмотримъ теперь, какими правами пользовались вступавшіе въ оную иностранцы. Сначала отличимъ тѣ права, кои предоставлялись всѣмъ вообще служащимъ иностранцамъ, потомъ укажемъ права особенныя, коими пользовались извѣстные только иностранцы, какъ то: 1) Варяги, 2) наемныя войска, составлявшіяся изъ Печенѣговъ, Половцевъ и проч.

---

[156]) Такъ для владѣнія полученными отъ Миндовга по привилегіи 1254 г. землями (Rossegene, Betegallen, Lokowe medietatem; см. сію привилегію у *Raczynski*, Codex diplomaticus Lithuaniae, cap. I, № 2, p. 4 — 5) Христіанъ получилъ дозволеніе отъ папы Иннокентія IV, въ 1254 г. (См. ibid., № VII, p. 2).

I. Общія права служилыхъ иностранцевъ.

Безъ различія служившихъ по гражданской или военной службѣ, всѣ служившіе у насъ иноземцы пользовались: 1) содержаніемъ, 2) личными почестями и наградами.

1) Содержаніе могло быть различно: либо платилось жалованье деньгами или натурою, либо давались для пользованія земли, или, какъ и туземнымъ чиновникамъ, города и волости въ управленіе. Первый способъ содержанія былъ въ употребленіи чаще втораго.

Олавъ Тригвезонъ былъ у Владиміра Св. на жалованьѣ [157]). Иноземцы, бывшіе близкими и всегдашними спутниками, напр. оруженосцами князей, получали содержаніе въ самомъ домѣ княжескомъ, такъ какъ, по словамъ лѣтописца, не отходили отъ князей, какъ Георгій Угринъ, отрокъ Бориса и подобные [158]). Мнѣніе Рейца, что состояніе служившихъ у насъ иностранцевъ и содержаніе ихъ зависѣли отъ контрактовъ, ими съ князьями заключаемыхъ [159]), можетъ быть отчасти справедливо, но вообще легко видѣть, что большая часть ихъ, по контрактамъ или безъ оныхъ, получали содержаніе непосредственно отъ князя [160]).

Примѣры пожалованія волостей служилымъ иностранцамъ представляются намъ со времени Іоанна Даніиловича Калиты, какъ о томъ свидѣтельствуетъ грамота Димитрія Донскаго, данная иноземцу Андрею Фрязину на область Печерскую, бывшую прежде за дядею его Матѳеемъ Фрязинымъ съ тѣмъ, чтобы онъ, управляя этою областью, ходилъ по пошлинѣ, какъ было при отцѣ Донскаго, Іоаннѣ, дядѣ Симеонѣ и дѣдѣ Іоаннѣ Даніиловичѣ [161]). Но въ Литовской Руси такое пожалованіе земель иностранцамъ едвали существовало, ибо полученіе земель тамъ считалось преимуществомъ туземныхъ чиновниковъ, что прямо выражено въ Privilegium terrestre, 1457 г., гдѣ Казиміръ Ягелло-

---

[157]) Предвар. крит. изслѣдованія *Густ. Эверса*, 32—39.

[158]) Софійская первая лѣт., 128.

[159]) Опытъ Ист. Росс. Гос. и Гражд. Зак., 152.

[160]) Ср. *Соловьева*, Ист Росс. съ древн. временъ, т. I, 218.

[161]) Собр. Акт. Археогр. Ком., т. I, № 6, *Карамзина*, Ист. Гос. Росс., V, пр. 134.

новичъ, въ ст. XVI говоритъ: «Item promittimus..... terras castra civitates, aut quascunque hereditates, tenutas, aut officia quaecunque aut dignitates, non debemus dare ulli allienigene: sed tantum indigenis ipsarum terrarum» [162]). Впрочемъ случаи такого надѣленія служащихъ иностранцевъ землями и въ Восточной Руси были не часты. Соловьевъ представляетъ этому правдоподобное объясненіе: князья бы охотно раздавали имъ земли, такъ какъ земли у нихъ было много, но самимъ дружинникамъ невыгодно было пользоваться ею безъ народонаселенія: имъ гораздо было выгоднѣе оставаться при князѣ, ходить съ нимъ за добычею на войну и вообще получать отъ князя содержаніе непосредственно [163]).

Когда симъ иностраннымъ слугамъ, подобно какъ и туземнымъ чиновникамъ, были даваемы города или волости въ управленіе, съ правомъ пользоваться доходами, или, какъ тогда говорилось, въ кормленіе, то права такихъ иностранныхъ слугъ были совершенно одинаковы съ туземными чиновниками, по крайней мѣрѣ со временъ Ярослава. Касательно дружинниковъ изъ иноземцевъ во времена предъидущія, Соловьевъ разсуждаетъ такимъ образомъ: «и первые дружинники нашихъ князей не могли имѣть характера дружинниковъ западныхъ: дружинники наши, посылаемые князьями для управленія городомъ или волостью, могли явиться только съ характеромъ правительственнымъ, но не владѣтельнымъ [164]). Мысль эта, касательно дружинниковъ со временъ Олега, совершенно справедлива, хотя и противъ этого можно бы возразить, приведя нѣкоторые примѣры, какъ Рогвольда и др., но таковые дѣйствительно можемъ разсматривать какъ исключенія; къ дружинникамъ же Рюрика, какъ мы объяснимъ ниже, она относиться не можетъ.

2) По отношенію къ почестямъ и наградамъ, иностранцы, въ службѣ князей состоявшіе, не отличались отъ слугъ туземныхъ. Только въ семъ смыслѣ можно допустить мысль г. Морошкина, что періодъ до Іоанна III былъ періодомъ какого-то политическаго безразличія, и что Русинъ, Варягъ или Колбягъ, Поляне и Древ-

---

[162]) См. *Dzialynski*, Zbior praw litewskich, p. 35.
[163]) Исторія Россіи съ древн. временъ, т. I, 217.
[164]) См. ibid., стр. 216.

ляне для насъ ровно не наши [165]). Что слуги иноземные касательно наградъ и почестей сравнивались съ туземцами, доказывается свидѣтельствомъ нашихъ лѣтописей. Любимый отрокъ Бориса Владиміровича, Георгій, родомъ Угринъ, награжденъ былъ имъ золотою гривною [166]). Прежде, нежели боярское достоинство сдѣлалось особеннымъ саномъ, было въ обыкновеніи, что и знатные иностранцы возводились въ оное милостію князя. Такъ, прiѣхавшій изъ Нѣмецкаго города Виндау, Нѣмецъ Доль, послѣ принятія крещенія во Псковѣ, вступилъ въ службу къ князю Тверскому Александру Михайловичу и былъ у него знатнымъ бояриномъ [167]). Также выходецъ изъ сѣверныхъ земель, Богушъ, былъ принятъ великимъ княземъ Свидригайломъ въ службу и причисленъ къ сословію рыцарей великокняжескаго двора, съ правами Литовской Хоруговной Шляхты [168]). Рейцъ справедливо дѣлаетъ объ иноземныхъ слугахъ общее заключеніе, что не трудно было иностранцамъ, особенно заслуженнымъ, вступить въ число великокняжескихъ слугъ; они не могли, касательно сего, встрѣчать большихъ затрудненій при общемъ стремленіи князей нашихъ, особенно къ концу сего періода, пользоваться образованностію иностранцевъ [169]).

II. Права служилыхъ иностранцевъ особенныя.

А. Варяговъ.

Здѣсь мы разсмотримъ: 1) какими правами пользовалась дружина, пришедшая съ Рюрикомъ и 2) какія права получали Варяги, вступавшіе въ службу къ князьямъ послѣдующимъ.

---

[165]) См. Предисловіе къ переведенному имъ Опыту Исторіи Росс. Гос. и Гражд. Законовъ *Рейца*, стр. XX.

[166]) Патерикъ, ч. II, Житіе Преп. Моисея Угрина, рои҃.

[167]) Родосл. Кн., Опис. рода Левашовыхъ; *Карамзина*, Ист. Гос. Росс. IV, пр. 304; Опытъ Исторіи Росс. Гос. и Гражд. Зак. *Рейца*, пер. *Морошкина*, М. 1836, стр. 104.

[168]) Акты, отн. къ Ист. Западной Россіи, т. I, № 37, Грам. 1438, Апр. 23.

[169]) Опытъ Исторіи Росс. Гос. и Гр. Законовъ, 109, 110.

1) ПРАВА ДРУЖИННИКОВЪ РЮРИКА.

Тѣхъ Варяговъ, кои явились съ Рюрикомъ, т. е. то племя, главою котораго былъ Рюрикъ, необходимо отличать по правамъ отъ Варяговъ, вступавшихъ въ службу нашихъ князей послѣ Рюрика, потому что дружинники Рюрика были его единоплеменники, съ помощію которыхъ онъ подчинилъ себѣ нѣкоторые народы, такъ какъ добровольно призвали его не всѣ племена Славянскія и Финскія, коихъ при концѣ своей жизни онъ былъ обладателемъ. Изъ этихъ двухъ причинъ должно было вытекать отношеніе дружинниковъ къ Рюрику: 1) ему необходимо было по общему древнему обычаю [170]) обезпечить судьбу ихъ, какъ своихъ единоплеменниковъ; 2) онъ не могъ смотрѣть на своихъ дружинниковъ какъ на слугъ, но необходимо смотрѣлъ на нихъ какъ на товарищей, между коими онъ былъ главный, и мечъ и преданность которыхъ служили ему залогомъ безопасности въ землѣ чуждыхъ народовъ. Изъ сихъ причинъ и проистекала раздача городовъ, имъ учиненная: «и раздая волости и грады мужемъ своимъ: овому даде Полтескъ, иному Ростовъ, другому Бѣлеозеро» [171]). Совершенно справедливъ взглядъ Карамзина, видящаго въ сей раздачѣ подобіе феодальной, помѣстной системы: дружинники Рюрика, оставаясь его товарищами, готовыми по призыву его явиться куда бы то ни было, господствовали какъ государи въ своихъ удѣлахъ; безъ этого удѣльнаго самовластія и не могла упрочиться власть предводителя: туземцы, какъ говоритъ Карамзинъ, слушались единственно того, кто держалъ обнаженный мечъ [172]). Нисколько не противорѣчитъ защищаемому нами положенію объ отношеніяхъ Рюрика къ дружинникамъ поступокъ его съ Аскольдомъ и Диромъ: они не были его племени, онъ взялъ ихъ съ собою какъ слугъ, какъ нанятыхъ единоземцевъ, почему и не могъ дать имъ такихъ же владѣній, какія онъ далъ своимъ дружинникамъ единоплеменнымъ; ихъ мечъ ему былъ не нуженъ: онъ управился и своимъ племенемъ, почему и далъ имъ дозволеніе итти на службу въ Византію.

---

[170]) См. о семъ *Эверса*, Древн. Рус. Право, пер. Платонова, С. Пет., 1835, 21.
[171]) Нест., слич. Шлец., ч. II, стр. 2.
[172]) *Карамзина*, Ист. Гос. Росс., т. I, стр. 116.

Здѣсь дозволеніе можетъ значить только объявленіе того, что служба ихъ ему болѣе не нужна, и что они могутъ потому итти въ Византію, или куда имъ угодно. Подобный сему примѣръ увидимъ въ поступкѣ Владиміра съ Варягами [173]). Какъ Владиміръ въ отпущенныхъ имъ въ Византію Варягахъ видѣлъ наемныхъ слугъ, такъ смотрѣлъ и Рюрикъ на Аскольда и Дира: не бывши его племени, они не могли быть его дружинниками; они могли имѣть только характеръ дружинниковъ князей послѣдующихъ, т. е. характеръ слугъ нанятыхъ, къ разсмотрѣнію правъ которыхъ теперь мы обращаемся.

2) ПРАВА ВАРЯГОВЪ, ВСТУПАВШИХЪ ВЪ СЛУЖБУ КНЯЗЕЙ НАШИХЪ ПОСЛѢ РЮРИКА.

Варяги, поступавшіе на службу къ князьямъ нашимъ послѣ Рюрика, уже не имѣли значенія первыхъ дружинниковъ: они не были уже единоплеменниками князей, но были только иностранцы, служившіе въ чужомъ государствѣ, и потому права ихъ далеко разнятся отъ правъ дружинниковъ Рюрика. Уже Олегъ не раздавалъ волостей и городовъ, подобно Рюрику, но сажалъ намѣстниковъ своихъ, т. е. чиновниковъ, отъ него во всемъ зависящихъ, какъ людей служащихъ, коихъ онъ выбиралъ, можетъ быть, бо̀льшею частію изъ Варяговъ, какъ любимыхъ слугъ своихъ, что впрочемъ и не было необходимымъ правиломъ [174]). Къ этимъ дружинникамъ, вступавшимъ въ службу князей нашихъ послѣ Рюрика, идетъ разсужденіе Эверса: они вступали въ службу князей нашихъ точно также, какъ служили и Императорамъ Византійскимъ, удерживая почетное имя Верингов (Waringer), которое только Славяне перемѣнили въ Варяговъ [175]). Варяги такого значенія служили Олегу въ походѣ его противъ Грековъ [176]). Съ такими же правами были Варяги, приведенные Вла-

[173]) Подобіе видимъ тутъ не въ словѣ дозволилъ, ибо дозволенія Рюрика и Владиміра имѣли совершенно разныя основанія, но подобіе находимъ въ характерѣ тѣхъ и другихъ Варяговъ, какъ дружинниковъ.

[174]) По взятіи Смоленска, «посади въ немъ мужа своего.» лѣт. Густ., 238.

[175]) Предварит. Крит. изслѣд. *Густ. Эверса*, 32.

[176]) Лаврентьевская лѣт., 17.

димiромъ въ 980 г. въ Новгородъ [177]). Таковые же — служившіе Ярославу [178]). Особенныя права Варяговъ, служившихъ князьямъ нашимъ послѣ Рюрика, были слѣдующія:

1) Отправленіе важнѣйшихъ въ государствѣ должностей. — Эверсъ, соглашаясь съ тѣмъ, что между послами Олега и Игоря къ Грекамъ, были бо̀льшею частію Скандинавы, говоритъ: и другія важнѣйшія дѣла и внѣ государства въ семъ періодѣ поручались Русскими государями чуждымъ наемникамъ; такъ напр. Владиміръ посылалъ Сигурда, Эрикова сына, къ Эстамъ, для собранія княжеской подати [179]). По мнѣнію Карамзина, только Варяги окружали нашихъ первыхъ государей и пользовались ихъ довѣренностію, участвуя въ дѣлахъ правленія [180]). Во времена Владиміра Мономаха, тысячскимъ въ Кіевѣ былъ Георгій, сынъ Симона, внукъ Африкана, князей Варяжскихъ [181]). Варяги же, сначала исключительно, и потомъ нерѣдко назначались въ посадники или намѣстники.

2) Владѣніе какою либо областію въ нашемъ отечествѣ, на правѣ лицъ владѣтельныхъ, а не правительственныхъ, послѣ Рюрика встрѣчается уже какъ исключеніе. Именно можемъ указать только на два случая: Варягъ Рогвольдъ на такомъ правѣ господствовалъ въ Полоцкѣ и Туръ въ Туровѣ [182]).

3) Отправляя по преимуществу службу военную, Варяги исключительно пользовались содержаніемъ денежнымъ, тогда какъ прочіе дружинники, хотя получали содержаніе непосредственно отъ князя, но нѣтъ доказательствъ, чтобы оно было непремѣнно денежное, а о таковомъ, касательно Варяговъ, лѣтописецъ прямо свидѣтельствуетъ. «Сей же Олегъ начатъ городы ставити, и устави дани Словѣномъ и Кривичемъ и Мери; и устави Варягомъ дань даяти отъ Новагорода гривенъ 300 на лѣто, мира дѣля, еже

---

177) Ibid., стр. 32.

178) Ibid., стр. 56; Новгор. третія лѣт., 208.

179) Snorri, I, 197; ср. Предв. крит. изслѣд. *Густ. Эверса*, 77.

180) *Карамзина*, Ист. Гос. Росс., I, 141.

181) Патерикъ, ч. I, о впис. въ сvнdикъ, ѴR҃.

182) «Бѣ бо Рогвольдъ пришелъ изъ заморья, имяше власть свою Полтескъ, а Туръ въ Туровѣ, отъ него же и Туровцы прозвашась.» Ср. *Рейца*, Опытъ Ист. Росс. Гос. и Гражд. Зак., 27.

до смерти Ярославлѣ даяше Варягомъ» [183]). Не будемъ пускаться въ изслѣдованія различныхъ мнѣній, какъ велика была плата Варягамъ [184]): для насъ это все равно; для насъ важно только положеніе, что Варяги исключительно получали жалованье денежное. Мы не согласны съ мнѣніемъ Рейца, что 300 гривенъ, о коихъ говоритъ лѣтописецъ, назначены были для уплаты Варягамъ заморскимъ, дабы обезопасить Новгородъ отъ ихъ нападеній; онъ предлагаетъ даже вопросъ, не откупился ли Рюрикъ за позволеніе основать государство, на которое за то и не нападали [185])? Такой вопросъ все долженъ остаться вопросомъ, ибо свидѣтельства лѣтописей слишкомъ скудны и неудовлетворительны: лѣтопись не говоритъ ни о томъ, какимъ именно Варягамъ платились эти деньги, ни о томъ, къ какимъ Варягамъ обращались за помощію Владиміръ и Ярославъ. Такое заключеніе, выводимое изъ словъ лѣтописца, «устави Варягомъ дань даяти отъ Новагорода», т. е. отъ города, который былъ ближе къ нападеніямъ заморскихъ Варяговъ, не весьма основательно, ибо лѣтопись передъ симъ говоритъ о дани, наложенной не на одинъ только Новгородъ Олегомъ, но и на другія Славянскія и также Финскія племена: «и устави дани Словѣномъ, и Кривичемъ, и Мери», т. е. дань для областей Славянскихъ и Финскихъ была общимъ послѣдствіемъ подчиненія ихъ власти Олега, и легко могло быть, что дань съ первыхъ трехъ шла на какія либо другія княжескія нужды, а дань съ Новагорода шла исключительно на содержаніе дружинниковъ изъ Варяговъ. Съ симъ объясненіемъ согласно и слово лѣтописи, «на лѣто»; т. е. это былъ годовой окладъ дружины Варяжской. А что дань эта платилась только до Ярослава, то это достаточно объясняется исторіею Новагорода: послѣдній оказалъ такія услуги Ярославу, что былъ освобожденъ имъ отъ дани, которую должны были платить другіе города и области; съ тѣхъ поръ, на содержаніе дружины Варяжской могли назначиться другіе источники княжескихъ до-

---

[183]) Лаврентьевская лѣт., 10.

[184]) Эверсъ, напр., думаетъ, что надо читать не 300, а 3000 гр. См. его Древнѣйшее Русс. Право, 43.

[185]) Опытъ Ист. Росс. Гос. и Гражд. Зак., 17.

ходовъ. — Если бы допустить мнѣніе Рейца, что дань сія платилась заморскимъ Варягамъ для того, чтобы отклонить нападенія ихъ на Новгородъ, то рождается вопросъ, на который нельзя дать удовлетворительнаго отвѣта, почему не платилась она и послѣ Ярослава, такъ какъ извѣстно, что и послѣ Варяги могли нападать какъ на Новгородъ, такъ и на другія части Русскихъ владѣній? Къ выраженію лѣтописца, «мира дѣля» можетъ итти объясненіе Эверса [186]), что это означаетъ возмездіе за миръ, который доставляли Варяги своею службою. Равнымъ образомъ «мира дѣля» можетъ означать безобидное удовлетвореніе Варяговъ за ихъ службу, согласно съ ихъ условіями вступленія въ оную. А мнѣніе Рейца, что выраженіе «мира дѣля» указываетъ на средство имѣть отъ заморскихъ Варяговъ миръ, а не войну [187]), не подтверждается никакими доказательствами.

Мнѣніе наше, что Варяги, бывшіе въ дружинахъ Русскихъ князей, получали содержаніе денежное, оправдывается и послѣдующими событіями. Когда Владиміръ побѣдилъ Ярополка и взялъ Кіевъ, то Варяги, служившіе ему въ этомъ дѣлѣ, требовали отъ него по 2 гривны на человѣка, о чемъ предварительно вѣроятно было заключено условіе, ибо Владиміръ не отказалъ имъ прямо въ ихъ требованіи, но просилъ ихъ подождать, «яже куны зберутъ» [188]). Чрезъ мѣсяцъ онъ лучшихъ изъ нихъ («храбры и мудры») оставилъ продолжать у себя службу, а прочихъ ненадежныхъ отпустилъ безъ возмездія, т. е. можетъ быть, поступилъ не по условію, такъ какъ они и сказали ему: «олукавствовалъ еси насъ» [189]). Къ выраженію «отсла ихъ въ Грекы» можетъ итти объясненіе Соловьева: это могло значить, что Варяги просили у Владиміра пропускныхъ листовъ, безъ которыхъ Греческое правительство не принимало Варяговъ по договорамъ [190]). Очень могло быть, что Варяги, неудовлетворенные Владиміромъ, просили у него по крайней мѣрѣ доставить имъ возможность служить въ

[186]) Древнѣйшее Русское Право, 44, прим. 12.
[187]) Опытъ Ист. Росс. Гос. и Гражд. Зак., 17.
[188]) Лаврентьевская лѣт., 34; Никон. лѣт., ч. I, 64.
[189]) Ibid.
[190]) Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, т. I, 151.

Греціи, такъ какъ они болѣе не были ему нужны; это дозволеніе могло именно заключаться въ выдачѣ имъ пропускныхъ листовъ; Владиміръ, не наградивъ ихъ за службу, не хотѣлъ отказать имъ въ такихъ листахъ, но съ другой стороны не хотѣлъ и оставить въ невѣдѣніи Императора Византійскаго о личныхъ ихъ достоинствахъ, чѣмъ и объясняется странное, повидимому, посольство его въ Византію. Съ тѣмъ, что дружинники изъ Варягъ получали жалованье денежное, совершенно согласенъ и Карамзинъ: Варяги до самыхъ временъ Ярослава, говоритъ онъ, были въ Россіи особеннымъ войскомъ; они и Гридни брали изъ казны жалованье, другіе участвовали только въ добычѣ [191]).

4) Какъ служащіе, они пользовались личнымъ почетомъ и преимуществами, даже болѣе, нежели другіе слуги изъ иноземцевъ, можетъ быть потому, что многіе изъ нихъ были лица непростаго происхожденія. Такъ Ярославъ пришедшаго къ нему Варяга Шимона «имяше въ чести, и дастъ его сынови своему Всеволоду, да будетъ старѣй у него. Пріятъ же сей Шимонъ власть велику у Всеволода...» [192]). Варяги пользовались почестями бо̀льшими въ сравненіи съ другими слугами князей опять и потому, что они нерѣдко бывали приближенными къ князю лицами и исполнителями его важнѣйшихъ порученій. Святополкъ, для убіенія брата Бориса, послалъ двухъ приближенныхъ себѣ Варяговъ [193]).

Б. ПРАВА ИНОЗЕМНЫХЪ ВОЙСКЪ.

Случаи, когда иноземцы служили князьямъ нашимъ въ видѣ цѣлыхъ войскъ, представляютъ два различія: 1) таковыя войска или *нанимались*, или 2) являлись къ намъ, какъ войска *союзныя*.

1) ПРАВА НАЕМНЫХЪ ВОЙСКЪ.

Князья наши употребляли во время войнъ весьма часто войска наемныя. Это могло происходить: 1) отъ недостатка въ войскахъ туземныхъ и отъ желанія князей оставлять жителей заниматься

---

[191]) *Карамзина*, Ист. Гос. Росс., I, 240.
[192]) Патерикъ, ч. I, о созд. Церкви Печ., р҃є.
[193]) Софійская первая лѣт., 127.

мирными промыслами, дабы тѣмъ съ бо́льшимъ обезпеченіемъ взимать съ нихъ дань и оброки, помощію которыхъ войска собственныя можно было замѣнять наемными; 2) отъ легкости полученія послѣднихъ, такъ какъ не только въ началѣ нашей государственной жизни, но и потомъ на границахъ нашего отечества бродили полудикія толпы, съ радостію готовыя, изъ небольшаго содержанія, но преимущественно изъ страсти къ войнѣ и надежды добычи, помогать князьямъ нашимъ противъ ихъ непріятелей.

Такъ, къ войнѣ съ Цимисхіемъ войско Святослава раздѣлено было на три части: одна состояла изъ Руссовъ и Болгаровъ, другая изъ Венгровъ, а третія изъ Печенѣговъ [194]). Въ 1123 г. Мстиславъ пришелъ на Ярослава съ Козарами и Косогами [195]). Ярославъ Владиміровичъ, объявивъ въ 1043 г. войну Грекамъ, собралъ знатное число вспомогательнаго войска, какъ пишутъ Греки, съ полунощныхъ острововъ океана [196]). Не указывая на другіе случаи найма чужеземныхъ войскъ [197]), перейдемъ къ разсмотрѣнію правъ, коими пользовались наемныя войска иноземныя.

Соглашаясь съ мнѣніемъ Рейца, что права нанимаемыхъ князьями иностранцевъ были каждый разъ различны, завися отъ условій договора заключеннаго съ ними найма [198]), тѣмъ не менѣе мы находимъ возможность указать общія всѣмъ таковымъ наемнымъ войскамъ иностраннымъ права; а именно: 1) *Право на полученіе содержанія.* Какъ общее правило можно выставить, что таковыя войска прежде всего получали деньги [199]). У лѣтописца

---

[194]) *Стриттера*, Изв. о Росс. по Визант. Историкамъ, ч. III, 63.

[195]) Лаврентьевская лѣт., 63.

[196]) «*Ἀπὸ τῶν κατακοῦντων ἐν ταῖς προσαρκτίοις τοῦ Ὠκεανοῦ νήσοις ἐθνῶν*». См. *Стриттера*, Изв. о Росс. по Визант. Историкамъ, ч. III, 108.

[197]) Лаврент. лѣт., 92, 97; Прод. оной, 135, 142, 191; Ипат. лѣт., 46; Никон. лѣт., ч. II, 128.

[198]) Опытъ Ист. Росс. Гос. и Гражд. Зак., 84.

[199]) Выставляя такое правило, какъ общее, мы тѣмъ нисколько не противорѣчимъ прежнему положенію, что Варяги исключительно одни получали содержаніе денежное: тамъ дѣло шло объ отдѣльныхъ, постоянно служившихъ дружинникахъ, а здѣсь — о временныхъ, цѣлыхъ полчищэхъ иностранцевъ.

имѣются на то прямыя и ясныя указанія. Въ 1174 г. «пославъ Ярославъ Галичьскій приведе Ляхи въ помочь собѣ и да имъ 3000 гривенъ серебра» [200]). Выхваляя государственныя достоинства Ярослава Галичскаго, Карамзинъ говоритъ, что онъ нанималъ полки иноплеменниковъ, и спасая тѣмъ подданныхъ отъ кровопролитія, не жалѣлъ казны [201]). Въ войнѣ противъ Романа Галицкаго, Ольговичи и Рюрикъ, не жалѣя казны своей, наняли множество Половцевъ [202]). Вячеславъ и Изяславъ, прося вспомогательныхъ войскъ у короля Венгерскаго, говорили про Георгія: «а чи и Половци дикѣи съ нимъ, и тыи *золотомъ узводить*» [203]). По смерти Георгія Галицкаго во Львовѣ было сильное войско изъ нанятыхъ Монголовъ, Армянъ и другихъ иностранцевъ [204]). Великій Князь Василій Дмитріевичъ въ войнѣ съ Литовскимъ Княземъ Витовтомъ имѣлъ въ войскѣ своемъ Татаръ съ Едигеемъ; «старцы же старые сего не похвалиша, глаголюще, нѣсть добрая дума бояръ нашихъ, ижъ приводятъ себѣ на помощь Татаръ, *нанимающе ихъ сребромъ и златомъ*» [205]).

Доказывая, что наемныя войска получали денежное содержаніе, тѣмъ не менѣе не оспариваемъ и того, что кромѣ сихъ денегъ, какъ наемной платы, они получали содержаніе и продовольствіе отъ жителей. Будучи нанимаемы нерѣдко князьями нашими въ междоусобныхъ войнахъ ихъ за удѣлы, толпы сіи съ свойственнымъ имъ корыстолюбіемъ бросались, и часто въ слѣдствіе дозволенія нанявшаго ихъ князя, на деревни и земли непріятельскія и добывали себѣ силою и содержаніе и добычу. Лѣтописецъ указываетъ на подобные поступки приведенныхъ въ 1149 г. Георгіемъ Половцевъ, называя ихъ дикими; и далѣе тутъ же приводитъ слова Вячеслава и Георгія, такъ говорившихъ нанятымъ Ляхамъ: «но обаче же ны ся велите мирити, то не стойте на нашей землѣ, а жизни нашея, ни селъ нашихъ не губите» [206]). Также въ 1208 г.

---

[200]) Ипатіевская лѣт., 108.
[201]) *Карамзина*, Ист. Гос. Росс., III, 70.
[202]) Ibid., стр. 105.
[203]) Ипатіевская лѣт., 58.
[204]) *Карамзина*, Ист. Гос. Росс., IV, 232.
[205]) Никон. лѣт., ч. V, 21.
[206]) Ипатіевская лѣт., 64.

Всеволодъ Чермный Святославичъ «множество Половецъ распустилъ по землѣ воевати, и много зла сотвориша воюющe, власти и села жгуще и секуще и пленяще» [207]).

2) Кромѣ наемной платы, наемныя войска *нерѣдко получали дары, и всегда пользовались извѣстнымъ почетомъ.* Изяславъ Мстиславичъ, овладѣвъ съ помощію войскъ Венгерскихъ Кіевомъ, угостилъ Венгровъ роскошнымъ пиромъ, за коимъ слѣдовали игры [208]), и всякій изъ князей старался оказать имъ почесть: «Вячеславъ же отъ себе, и дарми многими одариста й, и съсуды и порты. и комонми, и паволоками, и всякими дарми» [209]). Равнымъ образомъ, Всеволодъ Чермный Святославичъ, по завладѣніи Кіевомъ, «сотвори честь велию... и Половцемъ, и всѣхъ одари дары многими» [210]).

3) Наемныя войска могли имѣть право на полученіе добычи, которая главнѣйшимъ образомъ побуждала ихъ оказывать помощь князьямъ. Половцы. нанятые въ 1159 г. Иваномъ Берладникомъ, «хотѣша взяти городъ, Иванъ не да имъ взяти, и разгнѣвавшеся Половци, ѣхаша отъ Ивана» [211]). Такой гнѣвъ Половцевъ объясняется тѣмъ, что они смотрѣли на разграбленіе города и полученіе добычи, какъ на свое законное право. Когда Рюрикъ Ростиславичъ съ помощію Половцевъ [212]) взялъ Кіевъ, то раздѣлилъ съ нимъ всю сдѣланную при томъ добычу [213]).

4) О степени зависимости таковыхъ полчищъ отъ нанявшихъ ихъ князей и отвѣтственности за неисполненіе принятыхъ ими обязанностей, имѣемъ немного свѣдѣній. Будучи наняты княземъ, войска сіи, конечно, должны были дѣйствовать по его указаніямъ, а не самовольно; до тѣхъ поръ, пока самъ не отпускалъ ихъ, они не могли безъ особенныхъ причинъ его оставить. Лѣто-

---

207) Никон. лѣт., ч. II, 293.

208) *Карамзина,* Ист. Гос. Росс., II, 233.

209) Ипатіевская лѣт., 57.

210) Никон. лѣт., ч. II, 293.

211) Ипатіевская лѣт., 84.

212) «И Половецкихъ князей въ помощь взя, и всю Половецкую землю подъя». Никон. лѣт., ч. II, 275.

213) Ibid.

писецъ часто, по описаніи какой либо войны, говоритъ объ этихъ войскахъ «отпусти во своя ихъ жилища» [214]). За измѣну и предательство князь справедливо могъ ихъ казнить. Такъ въ 1083 г. Олегъ Тмутораканскій, «изсѣче Козары, иже бѣша съвѣтни на убіеніе брата его и на самого» [215]). Лѣтописецъ, разсказывая, что князь Мстиславъ Изяславичъ въ войнѣ съ Владиміромъ Галицкимъ претерпѣлъ пораженіе отъ вины наемныхъ войскъ его, Угровъ и Чеховъ [216]), не говоритъ ничего о взысканіи съ нихъ за ихъ вину. Можно полагать, что въ подобныхъ случаяхъ наемныя войска лишались условленной платы, а можетъ быть нерѣдко подвергались за то и другимъ невыгоднымъ послѣдствіямъ.

2) Права союзныхъ войскъ.

Были случаи, что князья наши для одолѣнія своихъ непріятелей находили возможность получать чужеземныя полчища безъ найма: получали оныя въ видѣ помощи отъ государей союзныхъ. Таковыя войска, при почестяхъ имъ оказываемыхъ, какъ союзникамъ, имѣли право получать отъ князей содержаніе, которое бывало различно: войска сіи получали продовольствіе или изъ приготовленныхъ князьями запасовъ, или распускались, до начатія и по окончаніи военныхъ дѣйствій, по городамъ на прокормъ; въ послѣднемъ случаѣ сіи союзныя войска нерѣдко бывали невыгоднѣе нанятыхъ, даже являлись злѣйшими врагами и вызывали призвавшихъ ихъ князей къ мѣрамъ, самымъ несоюзническимъ.

Изяславъ Ярославичъ, получивъ въ 1068 г. помощь отъ короля Польскаго Болеслава, по свидѣтельству Польскихъ историковъ, взялся содержать его войско [217]), но способомъ неопредѣленнымъ; нашъ лѣтописецъ пополняетъ сію неопредѣленность, говоря: «и распуща Ляхы на покормъ» [218]). Но какъ войска Поль-

---

[214]) Никон. лѣт., ч. II, 304 и др.

[215]) Софійская первая лѣт., 148.

[216]) «Князь Мстиславъ же Изяславичь втой часъ сяде на конь и здружиною своею, и нача будити Угры и Чехи; ониже лежаху пьяни, яко мертви.» Никон. лѣт., ч. II, 128.

[217]) См. *Карамзина*, Ист. Гос. Росс., II, 75.

[218]) Лаврентьевская лѣт., 74.

скія присвоили себѣ слишкомъ много правъ, дѣлая разнаго рода безчинія, то ихъ начали тайно убивать, чѣмъ и заставили тягостныхъ союзниковъ возвратиться въ отечество [219]). Въ 1249 г. Ростиславъ получилъ въ помощь противъ Даніила Галицкаго союзныя войска Польскія, но лѣтописецъ не говоритъ на какихъ условіяхъ [220]). Вячеславъ Мономаховичъ и Изяславъ Мстиславичъ въ благодарственномъ посольствѣ къ королю Венгерскому въ 1151 г. выразили, что за помощь, которую онъ имъ доставилъ, они могутъ заплатить не другимъ чѣмъ, какъ такою же съ ихъ стороны помощію въ случаѣ нужды [221]).

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

ПРАВА ИНОСТРАНЦЕВЪ УЧЕНЫХЪ.

Съ принятія христіанства встрѣчаются у насъ какъ иноземные учители, призываемые преимущественно для образованія духовенства, такъ и врачи. Постараемся указать права тѣхъ и другихъ.

I. Права ученыхъ [222]).

Съ самаго введенія христіанской вѣры, съ одной стороны уже и первые святители наши должны были заботиться о средствахъ къ просвѣщенію, сначала по крайней мѣрѣ для той ближайшей цѣли, чтобы приготовить образованныхъ служителей алтаря, съ другой и князья не только содѣйствовали въ этомъ святителямъ, но и старались о собственномъ, личномъ образованіи. Почему съ Ярослава мы встрѣчаемъ князей истинно образованныхъ по тог-

---

[219]) «Избиваху Ляхы отай, возвратився въ Ляхы Болеславъ».... (Лаврентьевская лѣт., 74).

[220]) «И молися Льстьковой и убѣди ю, да послетъ съ нимъ Ляхы; и посла съ нимъ воѣ.» (Ипатіевская лѣт., 82).

[221]) Ibid., 58.

[222]) Подъ именемъ ученыхъ я разумѣю здѣсь, какъ учителей въ тѣсномъ смыслѣ, такъ и призывавшихся изъ разныхъ мѣстъ, а особенно изъ Греціи, переводчиковъ, писцовъ и пр.

дашнему времени, и въ княженіе его нашелся и изъ Русскихъ духовныхъ мужъ, столь образованный, что ему рѣшились поручить трудную обязанность верховнаго пастыря Русской земли.

О ревности, съ которою князья и святители наши заботились о просвѣщеніи Руси, лѣтописецъ представляетъ достаточныя свидѣтельства. Владиміръ Святой способствовалъ Кіевскому митрополиту Михаилу въ устроеніи училищъ [223]). Ярославъ Владиміровичъ содержалъ переводчиковъ съ Греческаго языка на Славянскій и устроилъ библіотеку при Кіевскомъ Софійскомъ соборѣ [224]). О вел. князѣ Всеволодѣ I повѣствуютъ, что онъ искусенъ былъ въ пяти языкахъ и многихъ наукахъ [225]). Романъ Ростиславичъ Смоленскій не только самъ былъ чрезвычайно ученъ, но и побуждалъ къ ученію свой народъ, устроя на то училища [226]). Въ концѣ 13-го вѣка было училище въ Ярославскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ, при коемъ была богатая библіотека, такъ какъ восточные патріархи часто присылали туда Греческія книги, которыхъ тамъ было собрано до тысячи [227]).

Права, коими могли пользоваться въ нашемъ отечествѣ сіи ученые иностранцы, были слѣдующія:

1) Будучи причисляемы вообще къ людямъ церковнымъ, или даже большею частію принадлежа къ разряду духовныхъ особъ, они пользовались съ одной стороны защитою властей духовныхъ, съ другой, — въ случаѣ совершенія ими преступленій, или при тяжбѣ и спорѣ ихъ съ другимъ иностранцемъ или Русскимъ, къ числу церковныхъ людей принадлежащимъ, они подлежали суду

---

223) Епископъ Кіевскій Михаилъ, по совѣщанію съ Владиміромъ, «начаша отъ отцовъ и отматерей взимати младыя дѣти, и давати въ училище, учитись грамоте. И бысть множество училищъ книжныхъ.» (Никон. лѣт. ч. I, 94).

224) Ист. Росс. Іерархіи, Іеромон. *Амвросія*, М. 1807, книга IV, отд. I, 408.

225) *Успенскаго*, Опытъ повѣствованія о древн. Русскихъ. Харьк., 1816, стр. 521.

226) Ист. Росс. Іерархіи, *Амвросія*, стр. 408.

227) Сіе училище вмѣстѣ съ библіотекою сгорѣло въ 1228 г. См. Исторію Росс. Іерархіи, *Амвросія*, книга IV, отд. I, 409.—Эти свѣдѣнія сообщилъ *Татищевъ* (т. III. 416 и 446), на основаніи лѣтописи *Симона*, кромѣ его никому неизвѣстной. О достовѣрности оныхъ ср. разсужденіе г. *Калмыкова*, О литературной собственности. (Пом. въ Актѣ С. Пет. Университета, 1851 г., стр. 78, 144—151).

церковному; въ случаѣ же споровъ ихъ съ кѣмъ либо другимъ, они подвѣдомы были суду, составленному изъ духовнаго и гражданскаго начальства (смѣсному).

2) Содержаніе получали они и денежное и вещественное, и отчасти изъ доходовъ церковныхъ, такъ какъ самыя училища были помѣщаемы при церквахъ, отчасти отъ самихъ князей, кои не жалѣли на содержаніе ихъ суммъ значительныхъ. Ярославъ содержалъ самъ, на собственные доходы, переводчиковъ [228]). Романъ Ростиславичъ Смоленскій на собственныя деньги нанималъ учителей Греческихъ и Латинскихъ [229]). Великій князь Ростовскій Константинъ Всеволодовичъ, при смерти, завѣщалъ весь свой домъ училищу и на содержаніе учителей Русскихъ и Грековъ далъ многія волости [230]).

3) Лично и ближайшимъ образомъ зависѣли нѣкоторые ученые иностранцы отъ митрополита и другихъ властей духовныхъ [231]); нѣкоторые же, именно тѣ, которые не были духовными особами, непосредственно отъ самого князя. Такъ Ярославъ самъ собиралъ многихъ писцовъ для переписки и перевода книгъ Греческихъ; писцы сіи могли работать подъ непосредственнымъ надзоромъ самого Ярослава, который, вѣроятно, принималъ участіе въ трудѣ ихъ, и слѣдовательно не оставлялъ ихъ безъ награжденія. Константинъ Всеволодовичъ не только содержалъ учителей, но любя занятіе науками, имѣлъ при себѣ много иноземныхъ ученыхъ, преимущественно монашествующихъ [232]).

4) Какъ преподаватели, въ отношеніи педагогическомъ, они конечно слѣдовали указаніямъ властей духовныхъ, подъ начальствомъ которыхъ состояли. Касательно поддержанія порядка, уничтоженія препятствій, представлявшихся со стороны родителей, которые противились обученію своихъ дѣтей, иноземные

---

228) Лаврентьевская лѣт., 65; Ист. Росс. Іер., *Амвросія*, кн. IV, отд. I, 406.

229) Исторія Росс. Іер., *Амвросія*, 408.

230) Ibid, стр. 409.

231) Такъ, напр., еще при Владимірѣ, Кіевскій епископъ Михаилъ «всѣхъ учителей грамотныхъ призываше къ себѣ.» (Никон. лѣт., ч. I, 94; Степ. кн. I, гл. 40).

232) Ист. Росс. Іерархіи, *Амвросія*, кн. IV. отд. I, 409.

преподаватели имѣли мало затрудненій, ибо, по свидѣтельству лѣтописца, устраненіе всѣхъ сихъ препятствій брали на себя лица духовныя. «И нача митрополитъ Михаилъ отъ отцевъ и отъ матерей взимати младыя дѣти, и давати въ училище...» [233]).

II. Права врачей.

Весьма основательно *Кругъ* опровергаетъ мнѣніе князя Щербатова и другихъ, полагающихъ, что врачи въ нашемъ отечествѣ стали появляться только съ Іоанна IV [234]). Они жили у насъ и пользовались, какъ сейчасъ увидимъ, правами гораздо ранѣе.

Можно справедливо предположить, что и въ древнія времена могли быть у насъ врачи изъ Грековъ, пріѣзжавшихъ съ княгинями изъ Константинополя въ Кіевъ [235]). Сказаніе писателей, на которыхъ ссылается г. Рихтеръ въ своей Исторіи Медицины, о томъ, что въ числѣ лицъ, посланныхъ великимъ княземъ Владиміромъ для узнанія разныхъ вѣроисповѣданій, былъ и врачъ его *Іоаннъ Смеръ* [236]), не можетъ быть признано достовѣрнымъ. Въ слѣдствіе сочетанія Владиміра бракомъ съ Греческою царевною, безъ сомнѣнія, при дворѣ Русскомъ должны были появиться врачи Греческіе. Съ Владиміра Св., можетъ быть, началось и устроеніе больницъ при монастыряхъ [237]). Въ 1091 г. были устроены больницы въ Переяславлѣ митрополитомъ Ефремомъ [238]). Больницы же не могли обходиться безъ врачей, между которыми вѣроятно были и иноземцы.

Изяславъ Ярославичъ имѣлъ при дворѣ своемъ нѣсколькихъ иноземныхъ врачей [239]). У Николы Святоши (сына Давида Свя-

---

[233]) Никон. лѣт., ч. I, 94.

[234]) См. Forschungen in der älteren Geschichte Russland's, von Ph. *Krug*, zweiter Theil, S. 275: «Ueber die Aerzte im früheren Russland.»

[235]) Ср. *Рихтера*, Исторія Медиц. въ Россіи, М. 1814, ч I, 22.

[236]) *Guielimi Cave* scriptorum ecclesiasticorum Historia litteraria, 1720, p. 509; см. *Рихтера*, Ист. Мед., гл. XV, стр. 165.

[237]) Какъ предполагать можно изъ Устава о церк. судѣ, если признавать его практ. силу со времени Владиміра Св.

[238]) Ср. *Рихтера*. Ист. Мед. въ Россіи, 168.

[239]) Патерикъ, ч. I, о впис. въ синд., ҮД҃.

тославича Черниговскаго) былъ врачъ Петръ Сиріянинъ, котораго онъ такъ любилъ, что, и постригшись въ иноки Печерскаго монастыря, не хотѣлъ съ нимъ разлучиться [240]). При дворѣ вел. князя Василія Васильевича Темнаго вѣроятно также были врачи иноземные, ибо онъ долго лечился отъ сухотки, и при леченіи его употребляли средства, требовавшія значительныхъ медицинскихъ познаній [241]).

Права врачей иноземныхъ были слѣдующія:

1) Какъ ученые и иностранцы, они были подсудны въ случаяхъ, нами выше указанныхъ, церковнымъ властямъ.

2) Какъ лица служащія, они пользовались правами, смотря по тому — служили ли митрополиту и вообще властямъ духовнымъ, или были врачами придворными, княжескими; въ первомъ случаѣ они получали содержаніе и состояли въ ближайшей зависимости отъ властей духовныхъ [242]); во второмъ, пользуясь всѣми правами лицъ, состоящихъ въ службѣ княжеской, они и по содержанію и по личной зависимости непосредственно относились къ князю.

3) Какъ служащіе властямъ духовнымъ, такъ и придворные, и вообще всѣ врачи имѣли право заниматься частною практикою. Съ большою вѣроятностію полагать можно, что врачи-практиканты живали постоянно въ Кіевѣ, а можетъ быть и въ другихъ городахъ. Въ Патерикѣ говорится, что одинъ изъ богатыхъ обитателей Кіева лечился у многихъ врачей отъ проказы; слѣдовательно врачей было много. Потомъ, при разсказѣ о знаменитомъ практикантѣ въ Кіевѣ, врачѣ-Армянинѣ, замѣчено, что практиковавшіе до того времени врачи въ Кіевѣ были гораздо менѣе его искусны [243]). Въ случаѣ болѣзни князя или сановника призывались не только врачи придворные, но и всѣ городовые практиканты для общаго совѣщанія (consilium). Такъ великій князь

---

[240]) Патерикъ, ч. II, Жит. Преп. Николы Святоши, смѯ.

[241]) Именно: «жещи трутъ на хребтѣ болѣзни ради сухотныя». (Новгородская четвертая лѣт., 132).

[242]) Ср. *Рихтера*, Ист. Мед. въ Россіи, 161, 168.

[243]) Патерикъ, ч. III, Житіе Преп. Агапита, рѯв, рѯд.

Изяславъ Ярославичъ, узнавъ о болѣзни любимаго слуги своего Василія, «поимъ съ собою *врачевъ*»[244]); слѣд. нѣсколькихъ.

4) Касательно отвѣтственности ихъ въ случаѣ неудачнаго или несчастнаго леченія нельзя полагать, чтобы они дѣлались жертвою невѣжественной и суевѣрной практики; въ семъ можетъ убѣждать: а) ихъ многочисленность и постоянное пребываніе; б) есть прямыя свидѣтельства о неудачномъ ихъ пользованіи, но нѣтъ никакихъ о томъ, чтобы въ слѣдствіе онаго причинялось какое либо истязаніе врачамъ; такъ указанный выше прокаженный неудачно былъ пользуемъ врачами, а о несчастныхъ послѣдствіяхъ того для врачей не говорится ни слова. Упомянутый выше Армянинъ неудачно лечилъ Владиміра Мономаха, но не навлекъ тѣмъ на себя гнѣва сего князя; напротивъ спокойно продолжалъ практику въ Кіевѣ[245]). Врачъ, сдѣлавшій важное упущеніе при пользованіи, причинившій больному смерть съ умысломъ или по неосторожности, подлежалъ суду церковныхъ властей, такъ какъ этому суду были подвѣдомы дѣла о зелейничествѣ[246]), и всегда можно было произвесть слѣдствіе о проступкѣ врача, при множествѣ врачей служащихъ, придворныхъ, архіерейскихъ и монастырскихъ, хотя до Іоанна III о назначеніи подобныхъ слѣдствій ни разу не упоминается.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

ПРАВА ИНОСТРАННЫХЪ РЕМЕСЛЕННИКОВЪ.

По принятіи христіанской вѣры князья Русскіе, побуждаемые совѣтами духовныхъ особъ, заботились съ ревностію о построеніи по всѣмъ городамъ храмовъ, о надлежащемъ украшеніи ихъ, снабженіи иконами, колоколами. Не имѣя на то Русскихъ масте-

---

[244]) Патерикъ, ч. I, о впис. въ сvнодикъ, ѵ҃д.

[245]) Патерикъ, ч. II, Житіе Преп. Агапита, р҃ѯд.

[246]) Церк. Уст. Св. Владиміра; ср. ст. *Неволина*, О пространствѣ церковнаго суда въ Россіи, Жур. Мин. Нар. Пр. 1847 г., Окт., 58—62.

ровъ, князья по необходимости должны были вызывать ихъ изъ чужихъ земель, предоставляя имъ извѣстныя права и преимущества. Но кромѣ указанной цѣли, при скоромъ развитіи силъ народныхъ, при частыхъ войнахъ требовались разнаго рода ремесленники; почему всѣ таковые, изъ чужихъ земель пріѣзжавшіе, принимались у насъ съ радостію. Владиміръ Св., желая создать церковь Св. Богородицы, «пославъ, приведе мастеры отъ Грекъ» [247]). По мнѣнію митрополита Евгенія, уцѣлѣвшая донынѣ на стѣнахъ Софійской церкви мозаическая живопись съ Греческими надписями, мраморныя плиты доказываютъ, что Владиміръ и художниковъ и строевые припасы долженъ былъ доставать изъ чужихъ земель [248]). Это мнѣніе остается справедливымъ, не смотря на слова Михалона Литвина, что Руссы взяли сіи украшенія изъ Херсона [249]), ибо вдѣлать ихъ въ зданіе можно было только рукою искуснаго мастера, слѣдовательно чужеземца. Въ княженіе Ярослава, чрезъ десять лѣтъ послѣ прихода мастеровъ зодчихъ, изъ Константинополя пришли мастеры иконописцы [250]). Когда Андрей Боголюбскій строилъ церковь Св. Богородицы во Владимірѣ, то, какъ говоритъ лѣтописецъ, «по вѣрѣ его и по достоянію къ Святѣй Богородици, приведе ему Богъ изъ всѣхъ земель мастеры» [251]). Почти утвердительно можемъ сказать, что до половины XII вѣка каменные храмы наши строились исключительно чужеземными мастерами, ибо въ 1194 г., желая возобновить храмъ Пресв. Богородицы, епископъ Іоаннъ искалъ для того, по обыкновенію, мастеровъ изъ Нѣмцевъ, и пришелъ въ изумленіе, нашедши способнаго къ сему дѣлу мастера изъ Русскихъ [252]). Въ 1346 г., при великомъ князѣ Московскомъ Симеонѣ

---

[247]) Лаврентьевская лѣт., 52.

[248]) Опис. Кіево-Соф. собора и Кіевск. іерархіи, Митр. *Евгенія*, Кіевъ, 1825, гл. I, стр. 14.

[249]) О нравахъ Татаръ, Литовцевъ и Москвитянъ; см. Архивъ историко-юрид. свѣдѣній, *Калачова*, книга II, 1854, отд. V, стр. 61—67.

[250]) Патерикъ, ч. I, О созд. Церкви Печ., рдг҃.

[251]) Ипатіевская лѣтопись, 88.

[252]) Такъ выражаетъ это лѣтописецъ; «сеже бысть дивно чюдо пречистою богородицею и его вѣрою, иже ище мастеровъ отъ Немецъ, и обрете ихъ отработныхъ въ своей епископѣ, и ото иныхъ своихъ...» (Никон. лѣт., ч. II, 258).

Іоанновичѣ, были слиты три колокола мастеромъ Борисомъ Римляниномъ [253]). Пришедшій въ 1404 г. мастеръ изъ Сербіи сдѣлалъ часы на дворѣ великаго князя Московскаго [254]). Съ вѣроятностію полагать можно, что у насъ въ значительномъ числѣ жили иноземные мастера, приготовлявшіе оружіе и латы. Бояре княжескіе носили шитыя золотомъ оплечья; искуство золотошвейное, по вѣроятному мнѣнію Карамзина, сообщено было намъ отъ Грековъ [255]). Въ основанномъ Даніиломъ Галицкимъ городѣ Холмѣ поселились всякой націи и всякаго рода ремесленники [256]). Иго Монгольское нисколько не вредило пребыванію у насъ мастеровъ чужеземныхъ, ибо ханы Монгольскіе и у себя такихъ иностранцевъ держали въ чести [257]).

Ремесленникамъ иностраннымъ принадлежали слѣдующія права:

1) Всѣ они, какъ иностранцы, были подсудны митрополиту и вообще властямъ духовнымъ; тѣ же изъ нихъ, кои занимались строеніемъ и украшеніемъ храмовъ и другихъ церковныхъ зданій, состояли еще въ ближайшей зависимости отъ лицъ духовныхъ.

2) Всѣ иноземные ремесленники могли поселяться какъ въ городахъ, такъ и селеніяхъ и пріобрѣтать недвижимыя имущества, дома и ненасселенныя земли. Лѣтописецъ, разсказывая объ основаніи Даніиломъ Галицкимъ г. Холма, говоритъ: «и бѣ жизнь, и наполниша дворы окрестъ града и села» [258]). Г. Лешковъ справедливо замѣчаетъ, что въ послѣдующее время, т. е. съ XIII ст.,

---

[253]) Никон. лѣт., ч. III, 182.

[254]) Ibid., ч. IV, 311.

[255]) *Карамзина*, Ист. Гос. Рос., т. III, 211.

[256]) «Яко Богу поспѣвающу мѣсту тому нача призывати прихожанъ Нѣмцѣ и Русь, иноязычникы и Ляхы; идяху день и во день, уноты и мастерѣ всяціи бѣжаху изъ Татаръ, сѣдѣльници, и лучници, и тулпици, и кузницѣ желѣзу, и мѣди и сребру....» (Ипат. лѣт., 196).

[257]) *Rubruquis*, описывая свое путешествіе, говоритъ: «Il y avait un orfèvre Parisien, nommé *Guillaume Boucher*;.. Manguchan avait donné une grande quantité d'argent à cet orfèvre». См. его Chap. XXXIV, 75, въ Voyages.... p. *Bergeron*, т. I.

[258]) Ипатіевская лѣт., 196.

уже было не мало мастеровъ и Русскихъ, но они были въ тѣсной связи съ общинами, кои потому изобиловали ремесленниками, а нуждалось въ нихъ чрезвычайно государство, казна, правительство, и недостатокъ этотъ пополняли мастерами иностранными [259]). Почему мѣсто жительство послѣднихъ, надо полагать, было преимущественно по городамъ.

3) Отъ платежа дани въ пользу Орды и отъ исправленія повинностей въ пользу чиновниковъ ханскихъ освобождались не всѣ иностранные ремесленники, но только тѣ, кои работали для церкви и, состоя подъ покровительствомъ духовныхъ властей, считались людьми церковными. Въ этомъ убѣждаютъ насъ ярлыки ханскіе: «А что будутъ церковныя люди, ремесленницы кои, или писцы, или каменные здатели, или древянные, или иные мастеры, каковы ни буди, или ловцы, какова лова ни буди, или соколницы: а въ то наши никто не вступаются и на наше дѣло да не емлютъ ихъ; и пардусницы наши, и побережницы наши, да не вступаются въ нихъ, и да не взимаютъ у нихъ ихъ дѣльныхъ орудій, да не отнимаютъ ничего же...» [260]). «Таковыхъ людей да не замаютъ ни на что, ни на работу, ни на сторожу» [261]). Но если бы таковые иностранцы вышли изъ церковныхъ ремесленниковъ, то они теряли сіи преимущества: «аще ли отъ нихъ отдѣлилися.... и тѣмъ пошлины и дани давать» [262]).

4) Иностранные ремесленники отправляли ремесла безъ всякихъ со стороны правительства ограниченій, кои бы могли быть дѣлаемы для поощренія мастеровъ туземныхъ. Такъ мы полагаемъ, по неимѣнію какихъ либо указаній на подобныя ограниченія; напротивъ, какъ иноземные мастера были совершеннѣе въ искуствѣ, нежели туземные, то мы видимъ, что часто мастера и артели Русскіе, предпринявъ какую либо работу, прибѣгали къ помощи мастеровъ иностранныхъ, чтобы дать своей работѣ

---

[259]) Очеркъ древн. Русс. законовъ о ремесл. и заводской промышленности, въ Москвитянинѣ, 1852, ч. 6.

[260]) Ярлыкъ царя Язбека 1267 г. митроп. Петру; см. Древн. Рос. Вивл., ч. VI, 14; *Григорьева*, о ханскихъ ярлыкахъ, стр. 93, 113.

[261]) Ярлыкъ царя Менгутемира Оксана второй половины 13 в.; см. ibid.

[262]) См. ibid.

надлежащее направленіе. Такъ, когда въ 1420 г. во Псковѣ Русскій мастеръ Ѳеодоръ съ дружиною взялся обить свинцомъ церковь Св. Троицы, и не могъ справиться съ этимъ дѣломъ, то изъ Москвы отъ митрополита Фотія пріѣзжалъ мастеръ его, иностранецъ, и научивъ въ семъ дѣлѣ Ѳеодора, опять уѣхалъ въ Москву [263]).

5) Изъ источниковъ нашихъ не видно, имѣли ли они какое либо подобіе цеховаго устройства, была ли внутренняя полицейская расправа изъ самихъ мастеровъ иноземныхъ, были ли для каждаго мастерства особые цехи. Мы полагаемъ, что они отъ всякихъ формальностей были совершенно свободны и не раздѣлялись иначе, какъ только на мастеровъ церковныхъ и мастеровъ княжескихъ. Какъ церковные, такъ и княжескіе мастера иностранные могли заниматься и работами частными. Цеховое устройство стѣсняло бы ихъ въ правѣ подрядовъ на работы, тогда какъ мы видимъ, что приходившіе изъ Греціи и другихъ странъ иноземные ремесленники тотчасъ рядились на какую либо работу и безъ всякихъ формальностей приступали къ начатію оной. Г. Лешковъ полагаетъ, что цехи существовали издавна, основываясь на выраженіи лѣтописца, *съ другы;* но это слово можетъ означать товарищей, мастеровъ, пришедшихъ на какую либо работу вмѣстѣ, кои могли имѣть и учениковъ; т. е. означаетъ не цехъ, а артель работниковъ, и такъ какъ надо было рядиться и заключать условія кому либо одному, то лѣтописецъ и говоритъ, напр.: «*Грекю Исаю съ другы*» [264]).

6) Они имѣли право брать къ себѣ Русскихъ въ ученье. Во времена великаго князя Всеволода Ярославича Св. Алимпій, бывшій потомъ инокомъ Печерскимъ и признанный св. угодникомъ, въ юности былъ преданъ родителями своими въ наученіе иконнаго изображенія Греческимъ иконописцамъ [265]). Хотя лѣтописецъ говоритъ о подобныхъ случаяхъ не часто, но можемъ

---

[263]) Псковская вторая лѣт., 23.

[264]) См. его очеркъ древн. Русс. законовъ о ремесл. и заводской промышленности, Москвитянинъ, 1852, ч. 6.

[265]) Патерикъ, ч. II, Житіе Преп. Алимпія, р҃ѯ҃д.

думать, что они бывали, особенно въ первыя времена, весьма нерѣдко. Въ подобныхъ случаяхъ, конечно, съ иностранными ремесленниками были заключаемы договоры, потому что со стороны мастеровъ Русскихъ временъ послѣдующихъ имѣются такіе договоры, именно: договоръ объ ученіи, заключенный однимъ крестьяниномъ съ посадскимъ серебряникомъ [266]).

7) Право иностранныхъ ремесленниковъ поступать въ ученье къ мастерамъ Русскимъ не подлежитъ сомнѣнію. Такъ весною 1345 г. начали подписывать церковь Св. Спаса казною и велѣніемъ великія княгини Анастасіи, «начальницы быша Рустіи родомъ, и Гречестіи ученицы: Гойтанъ, и Семенъ, и Иванъ» [267]).

8) Право ихъ вступать въ подряды и брать на себя работы, не смотря на молчаніе лѣтописца, уже вытекаетъ изъ самаго права ихъ производить работы: безъ условій о цѣнѣ, срокѣ и достоинствѣ работы иностранные мастера конечно не могли приступать къ начатію оной. Лѣтописецъ указываетъ на сіе довольно неопредѣленно: словами *наняша*, *подрядиша*.

Наконецъ 9) они имѣли право для отправленія какой либо работы вступать въ товарищества, какъ съ другими чужеземными ремесленниками, такъ и съ артелями мастеровъ Русскихъ. «Въ 1433 г. постави преподобный нареченный владыка Еуѳимій (въ Новѣгородѣ) полату у себя во дворѣ, а дверей у ней 30, а мастеры дѣлали Нѣмецкіе изъ заморья съ Новгородцкими мастеры» [268]). Дѣятельность и права такихъ товариществъ зависѣли отъ добровольныхъ условій.

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

ПРАВА ИНОСТРАНЦЕВЪ ТОРГОВЫХЪ.

Указавъ выше на общее всѣмъ иностранцамъ право заниматься въ отечествѣ нашемъ промысломъ торговымъ, и бросивъ взглядъ

---

[266]) См. ст. *Лешкова*, Очеркъ древ. Русс. законовъ о ремесл. и заводской промышл., въ Москвитянинѣ 1852, ч. 6.

[267]) Никон. лѣт., ч. III, 181; *Карамзина*, Ист. Гос. Росс., IV, пр. 372.

[268]) Новгородская четвертая лѣт., 126; Никон. лѣт., ч. V, 116.

на значеніе и пространство внѣшней торговли въ Руси до Іоанна III, скажемъ теперь о правахъ, коими въ сей періодъ пользовались у насъ купцы иностранные. Сначала скажемъ объ общихъ правахъ ихъ, т. е. о правѣ безпрепятственнаго торга — по городамъ и на ярмаркахъ, потомъ укажемъ на тѣ особенныя права, коими пользовались у насъ купцы иностранные, на основаніи особыхъ договоровъ, и кои потому въ разныхъ мѣстахъ были различны; изъ таковыхъ, слѣдуя порядку хронологическому и географическому, укажемъ на права иностранныхъ купцовъ: А) въ Новѣгородѣ, Б) въ Псковѣ, В) въ области Смоленской, Г) въ г. Полоцкѣ и Д) въ княжествахъ Владимірскомъ и Галицкомъ.

Подраздѣленіе I.

Общія права иностранныхъ торговцевъ.

I. Право иностранныхъ торговцевъ заниматься торговлею по городамъ.

Славяне, и въ древнѣйшія времена, отличались добрымъ расположеніемъ къ купцамъ иноземнымъ. Гелмольдъ (кн. I) говоря, что въ Винеттѣ жили Саксонскіе и другіе иноземные купцы, свидѣтельствуетъ, что въ отношеніи къ купцамъ чужеземнымъ ни одинъ народъ не былъ гостепріимнѣе Славянъ [269]). О ранней торговлѣ Норманновъ съ Новымъгородомъ много свидѣтельствъ. Въ Исландскихъ сагахъ, по словамъ Стрингольма, безпрестанно говорится о торговыхъ путешествіяхъ въ Гольмгардъ, городъ въ Гардарикѣ близъ Варяжскаго моря (Новгородъ) и о сдѣланныхъ тамъ закупкахъ. *Адамъ Бременскій* сказываетъ, что въ его время Датчане пріѣзжали въ Новгородъ въ четыре недѣли. Норвежецъ Гудлеикръ ѣздилъ часто по дѣламъ торговымъ въ Гардарикъ и потому получилъ прозваніе Греческаго, Gerskir [270]). Шотландскаго ордена монахъ Маврицій въ 11 вѣкѣ возвратился изъ Кіева въ

---

269) *Ломоносова*, Древн. Росс. Ист., 19; *Карамзина*, Ист. Гос. Росс. ч. I, 66; *Погодина*, Изслѣдованія, замѣчанія и лекціи, т. III, 268.

270) *Погодина*, Изслѣдованія, замѣчанія и лекціи, т. III, 269—271.

сообществѣ купцовъ Нѣмецкихъ [271]). Въ 12-мъ вѣкѣ въ Кіевѣ Регенсбургъ держалъ свои торговые домы [272]). Чрезъ Енсъ [273]) и Вѣну [274]) отправлялись Регенсбургскіе купцы въ Кіевъ за покупкою мѣховыхъ товаровъ, коихъ тогда сей городъ считался складочнымъ мѣстомъ [275]). Въ 1201 г., когда Ольговичи взяли Кіевъ приступомъ, одни купцы иноземные оборонялись тамъ съ такимъ мужествомъ, что Половцы вступили съ ними въ переговоры; — доказательство, что ихъ тамъ было не мало [276]). Въ 1231 г. Новгородъ, въ слѣдствіе сильнаго голода, по словамъ лѣтописца, «бяше при концѣ», и спасенъ былъ только прибывшими съ хлѣбомъ купцами Нѣмецкими [277]). Въ новопостроенный Даніиломъ Галицкимъ городъ Холмъ допускались къ поселенію купцы всѣхъ націй [278]). О проживавшихъ въ Галичѣ иноземныхъ купцахъ упоминаетъ лѣтописецъ, описывая погребеніе князя Владиміра Васильковича [279]). Иго Монголовъ не сдѣлало измѣненій въ пребываніи по городамъ Руси иностранныхъ торговцевъ. Напротивъ Ординскіе купцы, доставляя намъ товары ремесленной Азіи, жили въ Москвѣ, Твери, Ростовѣ [280]). Кіевъ и въ 15-мъ вѣкѣ оживлялся стеченіемъ купцовъ иноземныхъ [281]). Ливонскіе лѣтописцы свидѣтельствують, что купцы, въ особенности Рижскіе, производили значительный торгъ въ Смоленскѣ, Витебскѣ, Полоцкѣ, Псковѣ, Новѣгородѣ [282]).

---

[271]) См. Предвар. крит. изслѣд. *Густ. Эверса*, 103.

[272]) См. *Погодина*, Изслѣд., замѣчанія и лекціи о Русс. Исторіи, М. 1846, т. III, 266.

[273]) Грам. Отахера, князя Стиръ 1190 г. въ Schneid. Orig. Guelf. t. III, p. 30.

[274]) Грам. Леопольда, Князя Австрійскаго 1190 г., ibid., p. 31.

[275]) *Погодина*, Изслѣд., замѣчанія и лекціи. т. III, 267.

[276]) *Карамзина*, Ист. Гос. Росс., т. III, 106.

[277]) Новгородская первая лѣт., 48.

[278]) Ипатіевская лѣтопись, 196.

[279]) «И тако плакашеся надъ нимъ и Нѣмци, и Сурожьцѣ и Жидовѣ». (Ипатіевская лѣт., 220).

[280]) См. *Карамзина*, Ист. Гос. Росс., V, 385; *Михалона Литвина*, о правахъ Тат., Лит. и Москвитянъ; въ Арх. историкоюрид. свѣдѣній *Калачова*, кн. 2, отд. V, стр. 66.

[281]) *Карамзина*, Ист. Гос. Росс , V, 390.

[282]) См. Riga's ältere Geschichte v. *Ed. Frantzen*, въ Mon. Liv. antiquae. T. IV.

Права, коими пользовались торговавшіе по Русскимъ городамъ купцы иностранные, были слѣдующія:

1) Производить торговлю они могли только по городамъ и по тѣмъ только селамъ, коимъ по торговлѣ предоставлены были права городовъ. Владиміръ Св. въ 1006 г. обязалъ Болгаръ не покупать товаровъ въ селахъ у тіуновъ и другихъ лицъ, но покупать ихъ только по городамъ [283]). Постоянно и послѣ до 16-го стол. важнѣйшій сбытъ товаровъ, какъ внутренняго, такъ и внѣшняго производства, сосредоточивался, какъ доказываютъ уставныя таможенныя грамоты, въ городахъ [284]). Г. Осокинъ причину сего полагаетъ въ опасеніи казны потерять таможенный доходъ: безтаможно торговать было легче въ селахъ, чѣмъ въ городахъ. Поэтому всякая значительная торговля, особенно съ иностранцами, была запрещаема въ селахъ, даже и въ позднѣйшія времена [285]). Осокинъ справедливо замѣчаетъ, что правительство дозволеніемъ сельскихъ торговъ опасалось подорвать таможенные доходы городовъ, гдѣ уже учреждены были управленіе на вѣрѣ и откупа [286]).

2) Они не могли по городамъ производить торговли въ рядахъ, ибо торговля въ рядахъ была исключительнымъ правомъ мѣстныхъ обывателей [287]).

3) Находясь подъ покровительствомъ князей, иноземные купцы получали охранное войско для защиты каравановъ отъ хищниковъ, особенно въ южныхъ предѣлахъ Руси. Князья наши, ожидая прихода купеческихъ флотовъ изъ Константинополя, присылали изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ войско къ Каневу, для обороны судовъ отъ хищныхъ Половцевъ, по той причинѣ, какъ

---

[283]) См. *Соловьева*, Ист. Россіи съ древнѣйшихъ временъ, II, 253.

[284]) Напр. Таможенная Уст. Бѣлозерская Грам. (Собр. Актовъ Арх. Ком., I, 100).

[285]) См. г. *Осокина*, Внутр. тамож. пошлины въ Россіи, Казань, 1850, стр. 42.

[286]) См. ibid., стр. 44.

[287]) См. *Неволина*, Исторія Росс. Гражд. Зак., т. III, 114. Это право можно вывести изъ постановленія Соборнаго Уложенія: оно вошло въ оное, вѣроятно, какъ правило, дѣйствовавшее въ видѣ юридическаго обычая съ древнѣйшихъ временъ.

замѣчаетъ Карамзинъ, что флоты сіи были важны для общей государственной пользы [288]).

4) Занимаясь по городамъ торговлею, иноземные купцы не освобождались отъ уплаты податей и сборовъ, какъ личныхъ, такъ и вещественныхъ. — Князь Ярославъ Изяславичъ, желая скорѣе выкупить изъ плѣна у Святослава Черниговскаго супругу свою, наложилъ великую дань не только на Кіевскихъ гражданъ, но и на жившихъ тамъ купцовъ чужеземныхъ [289]).

Собственно же торговые сборы, коимъ подвергались иноземные купцы, были слѣдующіе:

а) Мытъ [290]), раздѣлявшійся на сухой и водяной. Этой пошлинѣ съ половины 13-го стол. подвергались всѣ возы и суда съ товарами, безъ соображенія ихъ цѣнности. Что иностранные купцы подвергались уплатѣ мыта, совершенно явствуетъ изъ того, что Нѣмецкіе и Готландскіе купцы, въ договорахъ 1229 и 1230 г. съ Смоленскимъ княземъ Мстиславомъ Давидовичемъ, освобожденіе отъ уплаты онаго себѣ особенно выговаривали [291]). До ига Монголовъ купцы иностранные, одинаково съ туземными, платили мытъ только на заставахъ городскихъ, а съ 13-го и 14-го стол. подвергались уплатѣ его и въ селахъ и уѣздахъ [292]). Таковой мытъ уплачивали они въ казну княжескую [293]), а иногда и частнымъ лицамъ, кои на собираніе пошлинъ имѣли жалованныя грамоты [294]).

б) Головщина — личная подать, которой подвергались проѣзжавшіе съ товарами [295]).

в) Мостовщина—древняя пошлина, сбиравшаяся за проѣздъ по дорогамъ, и перевозы, — пошлина за удобную переправу чрезъ

---

[288]) *Карамзина*, Ист. Гос. Росс., III, 200.

[289]) Россійская Исторія кн. Щербатова, II, 335; *Чулкова*, Ист. Оп. Росс. Ком., т. I, 47.

[290]) Здѣсь разумѣемъ мытъ въ тѣсномъ смыслѣ, а въ обширномъ онъ означалъ пошлину съ товаровъ вообще.

[291]) См. ниже, въ подраздѣленіи II.

[292]) *Осокина*, Внут. там. пошлины въ Россіи, стр. 22.

[293]) Ср. *Соловьева*, Исторія Россіи съ древн. временъ, т. II, 253.

[294]) *Осокина*, Внут. там. пошлины, 25.

[295]) Ibid., стр. 30.

рѣки [296]). Этимъ пошлинамъ подвергались иноземцы чаще другихъ, ибо они производили чрезъ наше отечество обширную транзитную торговлю.

Наконецъ г) они уплачивали, такъ называемыя, чисто *торговыя таможенныя пошлины,* кои могли взиматься только въ городахъ, такъ какъ въ селеніяхъ торговля не допускалась. Таковы были:

α) Замытъ, — пошлина, взимавшаяся съ цѣны товара; она отличалась отъ мыта, какъ пошлины за одинъ проѣздъ съ товаромъ, — тѣмъ, что была пошлиною за проѣздъ съ правомъ торговать [297]).

β) Пріѣхавъ съ товаромъ, купцы иноземные должны были явиться къ таможникамъ, и платить явленое; въ противномъ случаѣ платили протаможье [298]). Михалонъ Литвинъ сообщаетъ, что восточные купцы у Тованскаго перевоза платили большую пошлину; и теперь еще, говоритъ онъ, существуетъ тамъ палата со сводами, которую называютъ наши и Таврійцы и Греки—Витовта баней; въ ней живали откупщики вел. князя Литовскаго, собиравшіе пошлину; неплатившій ее наказывался въ Кіевѣ конфискованіемъ всего имущества, каковой законъ назывался *осмичствомъ* (ossmieztwo), и недавно сталъ выходить изъ употребленія [299]).

γ) Въ городахъ за право торговли купцы чужеземные платили гостиное, а за сохраненіе товаровъ въ амбарахъ — амбарное [300]).

δ) За взвѣшиваніе товаровъ на казенныхъ, и слѣдовательно вѣрныхъ вѣсахъ они должны были платить вѣсчее; впрочемъ имъ предоставлялось на волю пользоваться или не пользоваться казенными вѣсами [301]). Съ товаровъ, продаваемыхъ на мѣру, они уплачивали пошлину помѣрное, которая взималась не только при

---

[296]) Ibid., стр. 30, 31.

[297]) Ibid., стр. 48.

[298]) Ibid., стр. 50.

[299]) См. IX-й отрывокъ соч. его о правахъ Тат., Лит. и Москв., въ Архивѣ историко-юрид. свѣдѣній *Калачова*, кн 2, отд. V, 67.

[300]) *Осокина*, Внутр. там. пошлины, стр. 55.

[301]) Ibid., 59.

первой продажѣ, но и при перепродажѣ товара изъ лавокъ и амбаровъ [302]).

ε) Восточные купцы, приводившіе къ намъ на продажу лошадей, уплачивали пятно [303]).

ζ) За дѣйствительно проданный товаръ платилась тамга. Потому торговцы, подъѣзжавшіе къ городу, также производившіе торгъ транзитный, не подвергались оной: тамга взималась при самой продажѣ товаровъ, на торгахъ или гостиныхъ дворахъ [304]).

II. ПРАВО ИНОСТРАННЫХЪ ТОРГОВЦЕВЪ ЗАНИМАТЬСЯ ТОРГОВЫМИ ОПЕРАЦІЯМИ НА ЯРМАРКАХЪ.

Обширное пространство Руси и центральное положеніе ея касательно мѣновой торговли Европы и Азіи дѣлали торговые обороты иноземныхъ купцевъ, жившихъ по разнымъ городамъ нашего отечества, недостаточными и требовали торговли болѣе общей, обширнѣйшей, въ извѣстныхъ пунктахъ, въ которые бы могли въ продолженіе извѣстнаго времени стекаться купцы со всѣхъ странъ и земель, и гдѣ бы торговля производилась съ равными для всѣхъ, привозившихъ товары свои, правами, безъ всякихъ личныхъ преимуществъ и безъ всѣхъ, кромѣ уплаты правительству пошлинъ, ограниченій и формальностей. На существованіе у насъ таковыхъ торговыхъ пунктовъ, или ярмарокъ, при всей скудости свидѣтельствъ нашихъ источниковъ, можемъ указать съ достовѣрностію.

Въ древней Біарміи, по свидѣтельствамъ Стурлезона и Саксона Грамматика, разъ въ году бывало ярмарочное торжище, на которое изъ Бѣлаго моря приходили Датчане и Норманны, а изъ Каспійскаго, рѣками Волгою и Камою, караваны купцовъ восточныхъ [305]). Отеръ, знатный Норманнъ, жившій въ Норвегіи, узналъ Біармію и описалъ ее Алфреду, королю Англійскому около 870 г. [306]). По мнѣнію Успенскаго, доказательствомъ существо-

[302]) Ibid., стр. 75.

[303]) Ibid., стр. 80.

[304]) Ibid., стр. 91, 99.

[305]) См. *Чулкова*, Истор. опис. Росс. Ком., т. I, 15.

[306]) *Погодина*, Изслѣд. замѣч. и лекціи, т. III, стр. 272

ванія ярмарочныхъ торговъ въ Біарміи могутъ служить находимыя тамъ серебряная и мѣдная посуда и деньги [307]). Стурлезонъ разсказываетъ, что Тореръ и Карлъ, отправленные на Біармійскую ярмарку королемъ Олофомъ, ограбили тамъ кладбище и спаслись бѣгствомъ [308]). Норвежцы ходили въ Біармію до самаго XIII стол., такъ что Бѣлое море и часть Ледовитаго океана назывались моремъ Мурманскимъ [309]). Сами сѣверные государи принимали участіе въ торговлѣ съ Біарміею [310]). Чулковъ доказываетъ существованіе сей ярмарки и обиліе торга въ Біарміи еще тѣмъ, что изстари туда посылаемы были для собиранія пошлинъ и таможеннаго суда знатные дворяне [311]).

Имѣемъ свѣдѣнія о знаменитой ярмаркѣ Холопьяго городка, находившагося на рѣкѣ Мологѣ, въ 60 верстахъ отъ ея устья. Свѣдѣнія о семъ имѣемъ мы изъ сочиненія *Герберштейна* [312]) и изъ отрывка одной рукописи Московской патріаршей библіотеки, писанной Тимоѳеемъ Каменевичемъ и отпечатанной графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ [313]). Карамзинъ, справедливо доказывая нелѣпость вымысла Герберштейна о происхожденіи сего города и его названія, принятаго за истину и Стрійковскимъ и Витсеномъ и Хилковымъ, согласенъ съ тѣмъ, что на берегу Мологи въ XIV, XV и XVI столѣтіяхъ былъ Холопій городъ, извѣстный по его славнымъ ярмаркамъ [314]). *Герберштейнъ* слѣдующее говоритъ о Холопьемъ городѣ: «Въ Холопій городъ приходятъ во времена ярмарки Нѣмцы, Москвичи, Татары, Шведы, жители береговъ Ледовитаго моря, дикіе Лопари и всякаго рода люди; серебряная монета тамъ въ весьма низкой цѣнѣ, а золотая еще

---

[307]) Опытъ повѣствов. о древн. Русскихъ, 563.

[308]) *Карамзина*, Ист. Гос. Росс. II, пр. 62. [309]) Ibid.

[310]) *Погодина*, Изслѣд., замѣч. и лекціи, т. III, 273.

[311]) *Чулкова*, Истор. опис. Росс. Ком. т. I, 103.

[312]) См. Извлеченія изъ книги Sigm. Freyherr v. *Herberstein*, въ Сынѣ Отечества, 1818 г., № XIV.

[313]) Въ его книгѣ: «Истор. замѣч. о началѣ и мѣстоположеніи древняго Россійскаго, такъ называемаго Холопьяго города». М. 1810. Книга сія составляетъ теперь библіографическую рѣдкость, такъ какъ бо̀льшая часть ея экземпляровъ сгорѣла въ Москвѣ, въ 1812 г.

[314]) *Карамзина*, Ист. Гос. Росс., т. I, пр. 438; т. IV, стр. 220, пр. 223.

менѣе уважается» [315]). Судя по описанію Герберштейна, надо думать, что Холопій городокъ находился тамъ, гдѣ теперь Глѣбовъ. Гр. Мусинъ-Пушкинъ, въ приведенномъ выше сочиненіи, доказываетъ, что описаніе сіе не совсѣмъ вѣрно, что Холопій городокъ лежалъ далѣе къ западу, тамъ, гдѣ была деревня графа, Старая Холопья [316]).

Въ отрывкѣ вышеупомянутомъ, подъ заглавіемъ: «О торговлѣ на рѣкѣ Мологѣ» [317]), свидѣтельствуется, что на сей ярмаркѣ всѣ подати взимались по вѣсу серебромъ. Иностранные гости и купцы, пріѣзжавшіе со всѣхъ странъ и земель, товары свои, драгоцѣнныя вина и другія сокровища складывали въ Холопьи и Моложскія ямы. Пошлины, собиравшіяся на сей ярмаркѣ, достигали до 800 пудовъ деньгами и поступали въ казну государеву. На берегу Мологи были винные магазины и питейные домы. Время торговли на сей ярмаркѣ было ограничено четырьмя мѣсяцами [318]).

При концѣ княженія Василія Васильевича Темнаго, или нѣсколько позже, торги ярмарки Холопьяго городка перешли въ другіе города, по свидѣтельству того же Тимоѳея Каменевича: «Нынѣ же Мологскіе купцы разсѣялись по другимъ большимъ и малымъ городамъ нашего царства. Сначала отправились они въ Архангельскъ и на Свинскую ярмарку, потомъ на Желтоводскую и въ Весьегонскъ (весь Ехонскую) и въ Новгородскій Тихвинъ и проч.» [319]).

---

[315]) См. Сынъ Отечества, 1818 № XIV.

[316]) См. ibid.

[317]) Сія рукопись, подъ заглавіемъ: *«О Древностяхъ Русскаго Государства»*, состоитъ изъ 3-хъ частей; въ 1699 г. писана діакономъ Тимоѳеемъ *Каменевичемъ*. См. ibid.

[318]) «Все это», заключаетъ сочинитель, «слышали мы отъ нашихъ предковъ и передаемъ будущимъ потомкамъ». См. ibid. Ср. *Карамз.*, Ист. Гос. Росс. IV, пр. 323.

[319]) См. ibid.

Подраздѣленіе II.

Права иностранныхъ торговцевъ мѣстныя и особенныя.

А. ПРАВА ИНОСТРАННЫХЪ КУПЦОВЪ ВЪ НОВѢГОРОДѢ.

Особенныя свѣдѣнія объ иноземныхъ купцахъ, производившихъ торговлю въ Новѣгородѣ, относятся къ Шведамъ и Нѣмцамъ вообще, подъ коими надо разумѣть купцовъ Ганзейскихъ и въ частности Шлезвигскихъ, Юлинскихъ, Висбійскихъ, Любекскихъ, Рижскихъ и другихъ [320]).

I. ПРАВА КУПЦОВЪ ШВЕДСКИХЪ.

Исторія Новагорода усѣяна свидѣтельствами о войнахъ его со Шведами по Невѣ и далѣе — въ предѣлахъ нынѣшней Финляндіи, которая принадлежала въ семъ періодѣ частію Шведамъ, частію Новгородцамъ [321]). Но были времена и мира; почему купцы Шведскіе, безъ сомнѣнія, производили торговлю въ Новѣгородѣ съ давнихъ временъ. Но они не получали особенныхъ правъ; по крайней мѣрѣ до насъ не дошло о томъ никакихъ свѣдѣній. Только во второй четверти XIV ст., послѣ окончанія военныхъ дѣйствій, были заключены два мирные договора Новагорода съ Норвежцами и Шведами. Со Шведами Новгородцы заключили мирный договоръ въ 1323 г. въ г. Орѣшкѣ, по которому купцы изъ всей Алманіи, т. е. Любека, Готландіи и Швеціи, должны имѣть свободный, безъ всякаго препятствія, проѣздъ по Невѣ къ Новугороду, какъ сушею, такъ и водою; должники, поручники,

---

[320]) Ограничиваясь разсмотрѣніемъ правъ купцовъ Шведскихъ и Ганзейскихъ, я этимъ не утверждаю, чтобы въ Новѣгородѣ не производили торговлю и купцы другихъ націй; но о правахъ послѣднихъ мы не имѣемъ особыхъ свѣдѣній, почему права ихъ подходятъ къ правамъ, общимъ для всѣхъ иностранныхъ торговцевъ.

[321]) «Государь Руссовъ собираетъ дань по морскому берегу даже до Линкусту-фута отъ всѣхъ горныхъ жителей между рѣкою и Лигкяромъ» и пр. См. догов. о древнѣйшихъ границахъ между Норвегіею и Россіею. Журн. М. Вн. Дѣлъ, 1837 г., ч. 23.

либо злодѣи, убѣгающіе изъ Швеціи къ Новгородцамъ, должны быть выдаваемы; при совершеніи Шведами преступленія въ Новгородскихъ владѣніяхъ, они должны быть судимы на мѣстѣ совершенія онаго, и по Новгородскимъ законамъ.

Съ Норвежцами Новгородцы заключили договоръ въ 1326 г., по которому гости изъ Норвегіи должны имѣть безпрепятственный проѣздъ къ Новугороду и Санлеку [322]).

Но какъ Шведскіе и Норвежскіе купцы вступили въ XIV ст. въ Ганзейскій союзъ, то въ Новѣгородѣ съ того времени они могли пользоваться правами, всѣмъ Ганзейскимъ купцамъ предоставленными.

II. ПРАВА ГАНЗЕЙСКИХЪ КУПЦОВЪ.

Географическое положеніе Новагорода, съ одной стороны благопріятное для стеченія товаровъ изъ древней Біарміи и всего Востока, съ другой представлявшее при Балтійскомъ морѣ хорошія пристани для кораблей Европейскихъ, было причиною, что съ конца XI или начала XII вѣка обратили на Новгородъ особенное вниманіе города Прибалтійскіе, процвѣтавшіе въ то время торговлею. Иноземные купцы постигли, что новый городъ государства юнаго долженъ послужить ключемъ всѣхъ торговыхъ операцій въ снабженіи Европы товарами Азіятскими и препровожденія въ Азію произведеній Европейскихъ, такъ какъ тогда еще не знали морскаго пути въ Индію, и Новгородъ въ сей торговлѣ могъ сдѣлаться, если не единственнымъ, то конечно важнѣйшимъ путемъ. Въ началѣ XIII столѣтія торговыя сношенія Новгородцевъ съ Нѣмцами могли считаться уже старыми [323]). Первые города, съ коими производились таковыя сношенія, были Шлезвигъ, Юлинъ, Висби [324]). И Сарторіусъ соглашается съ тѣмъ, что торговля Нѣмцевъ съ Новымъгородомъ могла существовать до Ганзейскаго союза. Кромѣ указанныхъ городовъ торговать съ Новымъгородомъ могли: Сестъ, Артнебургъ, Бардевинъ, Меклен-

---

[322]) Договоры сіи см. въ Журн. Мин. Вн. Д. 1837, ч. 23. — Санлекъ — Заволочье. См. ibid.

[323]) Ср. Н. *Behrmann*—De skra van Nougarden, Cop. 1828, S. 13. [324]) Ibid.

бургъ, Ертенбургъ [325]). Ганзейская контора, открытая въ Новѣгородѣ въ XIII ст., была одною изъ важнѣйшихъ конторъ Ганзейскаго союза [326]). Но торговая контора Нѣмецкая или Любская въ Новѣгородѣ существовала и ранѣе этого, что доказываютъ, по мнѣнію г. Бермана, упоминаемыя въ древнѣйшей, относимой имъ къ XII вѣку, Скрѣ Новгородской, слова Hof, Stuben, Kirche[327]). Существованіе торговли Нѣмецкихъ купцовъ въ Новѣгородѣ уже съ конца XIII вѣка доказываютъ древніе законодательные памятники и подтверждаютъ свидѣтельства Русскихъ лѣтописей. Такъ подъ 1269 г. лѣтописи говорятъ о ссорѣ Новгородцевъ съ княземъ своимъ Ярославомъ Ярославичемъ, между прочимъ, за притѣсненіе купцовъ Нѣмецкихъ [328]); въ договорной грамотѣ Новагорода съ великимъ княземъ Тверскимъ Михаиломъ Александровичемъ, 1305 г., сказано: «А въ Нѣмѣчькомъ дворѣ тобе, княже, торговати нашею братьею; а двора ти не затворяти, и приставовъ не приставливати [329]). Подъ 1391 г. лѣтописецъ говоритъ: «тои же зимы тыи же послове Нѣмецскіи пріидоша въ Новьградъ, и товары свои поимаша, и крестъ цѣловали, и начаша дворъ свой ставити изнова [330]).

Постановленія о правахъ Ганзейскихъ купцовъ въ Новѣгородѣ имѣли двоякій источникъ: 1) постановленія о внутреннихъ, такъ сказать, домашнихъ отношеніяхъ ихъ по торговлѣ начертывались на общихъ съѣздахъ купцовъ Германскихъ въ г. Любекѣ въ такъ называемыхъ *Скрахъ*, къ коимъ могли приступать, принимая ихъ, разные Нѣмецкіе города и послѣ; такъ извѣстно, что Рига постановленія Скры приняла только въ 1298 г. [331]). 2) Постановленія не только о внутреннемъ, домашнемъ ихъ управленіи, но и объ отношеніяхъ ихъ къ Новгородцамъ проистекали изъ договоровъ между Новгородскимъ правительствомъ и Ганзою.

---

[325]) Ibid., 45. [326]) Ibid., 63. [327]) Ibid.

[328]) Ср. *Карамзина*, Ист. Гос. Росс., т. IV, 96 и пр. 130.

[329]) Собр. Гос. Грам. и Догов. *Румянцова*, ч. I, № 8; почти тоже повторено и въ договорѣ Новагорода 1456 г. съ вел. кн. Василіемъ и Іоанномъ Васильевичами. См. ibid, № 57.

[330]) Новгородская первая лѣтопись, 96.

[331]) *Sartorius*, Urk. Gesch. des Ursprunges der Deutschen Hanse, № XC, p. 190.

Въ половинѣ 12-го вѣка въ Любекѣ изложены были мудрѣйшими людьми, собранными изъ всѣхъ земель Германіи, постановленія о правахъ и внутреннемъ бытѣ Нѣмецкихъ купцовъ въ Новѣгородѣ; сіи постановленія записаны въ такъ называемыхъ скрахъ, изъ различныхъ списковъ которыхъ ниодинъ, можетъ быть, не старѣе 14-го вѣка; тѣмъ не менѣе надо думать, что первоначальная скра начертана въ 12-мъ вѣкѣ, ибо скра, заключая въ себѣ законы Любскаго права, древнѣе по языку самыхъ старыхъ ихъ изданій [332]); кромѣ того въ представлявшемся Нѣмцами между 1209 и 1270 г. Новгородцамъ проэктѣ договора часто упоминается ab antiquis, или antiquo [333]). Къ первоначальной скрѣ дѣлались въ теченіи времени прибавленія, отпечатанныя у Сарторіуса [334]); кромѣ сихъ могли быть сдѣланы и другія, но до сихъ поръ еще не найдены въ архивахъ.

Есть еще нѣсколько памятниковъ, заключающихъ свидѣтельства объ отношеніи Новгородскаго Нѣмецкаго двора къ суду г. Любека. Такъ имѣются грамоты: г. Ростока отъ 1293 г. объ аппелляціи изъ Новгородской конторы въ Любекъ [335]); магистрата Рижскаго о принятіи постановленій скры городомъ Ригою [336]); г. Любека о починкѣ двора въ Новѣгородѣ [337]); Конрада фонъ Мандернъ, начальника Нѣмецкаго Ордена въ Лифляндіи, о томъ, что Любчане и вообще Нѣмецкіе купцы прекратили торговлю съ Россіею [338]).

Между 1209 и 1270 г. Нѣмцы и Готландцы предложили Новгородцамъ договоръ, который до 1270 г. остался только проэктомъ

---

[332]) Ср. *Behrmann*, De Skra van Nougarden, 17—28.

[333]) У *Сарторіуса*, въ его Urkundl. Gesch. des Urspr. der Deutschen Hanse, 2-ter Theil, отпечатаны три различные списка скры: 1) Древнѣйшая, краткая скра, по спискамъ Любскимъ и Копенгагенскому; стр. 16—27. 2) Полный и позднѣйшій списокъ, стр. 200 — 212; этотъ же текстъ по Копенг. списку съ Нѣмецкимъ переводомъ отпечатанъ и у *Бермана*, въ его — De Skra van Nougarden, Cop. 1828, 87—137; этихъ списковъ скра съ Русскимъ переводомъ помѣщена будетъ и въ нашемъ разсужденіи «О договорѣ 1270 г.», въ Приложеніяхъ; 3) По Любскому пергаминному списку, составленному для руководства въ судахъ г. Любека; стр. 265—291.

[334]) *Сарторіуса*, Urkundl. Gesch. des Urspr. der Deutsch. Hanse, 2-ter Theil. № CXLIII, р. 350—354.

[335]) Ibid., № LXXXI. [336]) Ibid., № XC, стр. 190. [337]) Ibid., № CII, стр. 218.

[338]) Ibid., № XXXI, стр. 94—95.

трактата [339]). Въ 1270 г. съ Нѣмцами заключенъ былъ Ярославомъ Ярославичемъ дѣйствительно договоръ, коему будетъ посвящено нами особое изслѣдованіе.

Въ 1300 г. князь Новгородскій Андрей Ярославичъ далъ Любеку грамоту, коею онъ удостовѣрялъ городъ въ сохраненіи мира на прежнемъ основаніи [340]), а Ганзейскимъ купцамъ далъ проѣзжую грамоту [341]).

---

[339]) Сей проэктъ отпечатанъ у *Дреіера*, въ его Specimen juris publici Lubecensis, p. 179 — 182, съ невѣрнаго списка, съ большими ошибками; съ онаго большею частію перев. *Карамзинымъ*, т. III, пр. 244. Съ болѣе вѣрнаго списка онъ отпечат. у *Сарторіуса*, Urk. Gesch. des Ursprunges der Deutsch. Hanse, № XI, p. 30—42; у *Тобіэна*, Die ältesten Tractate Russlands, Dorp., 1844, p. 75—94.

[340]) *Sartorius*, Urkundl. Gesch. des Urspr. der Deutsch. Hanse, Th. II, № XCII, p. 195.

[341]) Дополненія къ Актамъ Историческимъ, т. I, № 6. — Общій обзоръ сихъ памятниковъ см. въ другомъ разсужденіи нашемъ, «О договорѣ 1270 г.,» въ приложеніи послѣднемъ. — Изъ писателей, занимавшихся правами купцовъ Ганзейскихъ въ Новѣгородѣ, кромѣ *Сарторіуса* и *Бермана*, кои скорѣе могутъ служить источниками, чѣмъ пособіями, — нѣкоторые и изъ нашихъ ученыхъ останавливались на этомъ предметѣ. *Карамзинъ* (Исторія Гос. Росс., т. III, 204, 205, пр. 244) помѣстилъ свѣдѣнія о Ганзейскихъ купцахъ въ Новѣгородѣ изъ Сарторіуса, и потому вообще вѣрныя; онъ сдѣлалъ и извлеченіе изъ проэкта 1209—1270 г., но руководствовался текстомъ Дреіера, исполненнымъ ошибокъ. — *Рейцъ*, (Опытъ Исторіи Россійскихъ Государственныхъ и Гражданскихъ Законовъ, М., 1836, стр. 152 и д.) мало подвинулъ изслѣдованія о семъ предметѣ, ибо только систематически сократилъ извѣстія Карамзина. — Г. *Плошинскій* (Городское или Среднее состояніе Русскаго народа въ его историческомъ развитіи, Спб. стр. 49—60) бросилъ вѣрный взглядъ на торговлю Новагорода съ Ганзою; но онъ изложилъ изъ древней Скры только нѣкоторыя постановленія и представилъ въ Русскомъ переводѣ проэктъ 1209 — 1270 г., предлагая вопросъ — не есть ли это дѣйствительный договоръ? — *Соловьевъ* въ 4-мъ томѣ своей Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ (стр. 255—256) коснулся мимоходомъ этого предмета, говоря, что въ 1269 г. былъ заключенъ договоръ, который немногимъ отличается отъ приведеннаго выше договора первой половины XIII в. (?); далѣе замѣчая, что очень любопытны законы Скры, дѣйствительно приводитъ нѣкоторыя постановленія, вовсе не показывая источниковъ. — Разсужденіе г. *Славинскаго* (Историческое обозрѣніе торговыхъ сношеній Новагорода съ Готландіею и Любекомъ, Спб., 1847 г.) замѣчательнѣе предъидущихъ: кромѣ историческаго разсмотрѣнія торговли Новагорода, онъ хронологически изложилъ постановленія, вошедшія въ древнія скры и ихъ прибавленія, но весьма сокращенно; указалъ содержаніе договора 1270 г., но не совсѣмъ вѣрно, а проэктъ 1209 — 1270 г. признаетъ дѣйствительнымъ договоромъ. — Г. *Ризенкампфъ*, въ разсужденіи «Der Deutsche Hof zu Nowgorod bis

Пути, коими могли пріѣзжать Ганзейскіе купцы въ Новгородъ, вообще измѣнялись: первоначальные пути были гораздо неудобнѣе послѣдующихъ. Сарторіусъ указываетъ, во вервыхъ, на путь чрезъ Неву, въ Ладожское озеро и Волховъ къ Новугороду; во вторыхъ, путь чрезъ Нарову, Пейпусъ, во Псковъ; третій—чрезъ Двину и Лифляндію. Проф. Каль (Kall) [342]) указываетъ еще на четвертый путь, начинавшійся рѣкою Воксою; этотъ послѣдній и путь чрезъ Неву были первоначальные и древнѣйшіе пути; остальные два явились во времена позднѣйшія [343]).

Пріѣзжавшіе въ Новгородъ купцы Ганзейскіе раздѣлялись на морскихъ и сухопутныхъ; тѣ и другіе пользовались различными правами и раздѣлялись опять на лѣтнихъ и зимнихъ гостей. Изъ нихъ составлялись небольшія корпораціи, имѣвшія своихъ выборныхъ старшинъ; сіи корпораціи, взятыя вмѣстѣ, образовали одну большую корпорацію, изъ двора Готландскаго и двора Нѣмецкаго, какъ отдѣленій одного общаго двора. Ольдерманъ двора былъ первою особою всего общества, представителемъ купцовъ Ганзейскихъ; онъ имѣлъ помощниками 4-хъ ратмановъ. Какъ корпорація, дворъ считался подъ покровительствомъ св. Петра, по имени котораго, какъ высшаго покровителя, называлась общественная казна, составлявшаяся изъ податей, разныхъ пеней и другихъ сборовъ; нарушеніе правъ цѣлаго общества разсматривалось, какъ обида, св. Петру нанесенная; ольдерманъ св. Петра былъ начальникъ хозяйственной части Ганзейскаго общества въ Новѣгородѣ.

Имѣя права собственнаго суда въ дѣлахъ между собою и внутреннюю полицейскую расправу, гости, въ случаѣ споровъ ихъ съ Новгородцами и вообще по отношенію къ Новгородскому правительству, пользовались правами, въ договорахъ опредѣленными.

---

zu seiner Schliessung durch Iwan Wassiljewitsch III, im Jahre 1494, Dorp., 1854, разсматриваетъ состояніе Нѣм. двора въ Новѣгородѣ по законамъ Скры, отношеніе сего двора къ городамъ Ганз. и Новгор. правительству не съ надлежащею полнотою, но съ вѣрнымъ, историческимъ взглядомъ.

[342]) См. *Suhms*, Dankmarks Historie, p. 580.

[343]) Ср. *Behrmann*, De Skra van Nougarden, Cop. 1828, p. 68, 69.

1) Права по отправленію Богослуженія.

Иноземные купцы вообще въ Новгородскихъ владѣніяхъ пользовались свободнымъ отправленіемъ своей вѣры, имѣя своихъ священниковъ и нерѣдко церкви. Адамъ Бременскій свидѣтельствуетъ, что уже въ 1016 г. въ Ладогѣ была построена иноземными купцами католическая церковъ [344]. Не знаемъ, говоритъ Карамзинъ, съ котораго времени существовала Нѣмецкая церковь въ Новѣгородѣ [345]. Но по крайней мѣрѣ подъ 1156 г. въ лѣтописи говорится: «поставиша купьци заморьстіи церковь Святыя Пятница на торговищи» [346]. Также подъ 1181 г. упоминается о сгорѣвшей церкви Варяжской на Торговищи [347]. Въ древнѣйшей скрѣ находимъ слѣдующія постановленія о содержаніи священниковъ. На счетъ казны св. Петра гости не могутъ привозить священника въ Новгородъ. Священникъ, пріѣзжающій съ каждымъ новымъ поѣздомъ гостей, вступаетъ на мѣсто прежняго, и къ нему уже должны обращаться всѣ, во дворѣ живущіе [348]. Зимніе гости должны своего священника содержать во время дороги до самаго двора, и на обратномъ пути, начиная отъ двора. При вступленіи священника ихъ во дворъ, ему изъ казны св. Петра дается на продовольствіе 50 марокъ кунами [349]. Продовольствіе и содержаніе священника лѣтнихъ гостей лежитъ на нихъ, какъ во время пути, такъ и во дворѣ. Впрочемъ священникъ тѣхъ и другихъ, и кромѣ сего, можетъ получать отъ гостей добровольные подарки [350].

2) Права корпоративныя.

Всѣмъ гостямъ въ совокупности, какъ корпораціи, принадлежатъ слѣдующія права: 1) составлять собранія и выбирать лицъ на службу; 2) требовать отъ гостей участія въ общественныхъ

---

344) См. Ibid., S. 40—43.

345) *Карамзина*, Ист. Гос. Росс. т. III, пр. 244.

346) Новгородская первая лѣт., 12; Новгор, третія лѣт., 214.

347) Новгородская первая лѣт., 18.

348) Скры, ст. 7. 349) Ibid., ст. 8. 350) Ibid., ст. 9.

издержкахъ; 3) имѣть общую кассу, именуемую казною св. Петра; 4) владѣть дворомъ и землями, какъ общею собственностію; 5) имѣть внутреннюю полицейскую расправу. Сверхъ сего надлежитъ обратить вниманіе 6) на различіе правъ лѣтнихъ и зимнихъ гостей и 7) на права лицъ, служившихъ по выбору.

а) *Право составлять собранія и выбирать лицъ служащихъ.*

Право выбора лицъ служащихъ принадлежитъ каждому отдѣльному поѣзду гостей. Какъ лѣтніе, такъ и зимніе гости, приходя въ Неву, обязаны изъ среды себя выбрать способныхъ лицъ въ ольдерманы двора и св. Петра; выбранные такимъ образомъ старшины тотчасъ избираютъ себѣ 4-хъ мужей въ товарищи. Кто вздумалъ бы отказываться отъ принятія таковой должности, тотъ долженъ заплатить въ казну св. Петра марку серебра; а еслибы онъ не захотѣлъ и вовсе принять должности, то могъ быть присужденъ и къ большей пенѣ [351]). Въ прибавленіяхъ къ скрѣ 14-го стол. сдѣлано было то измѣненіе, что право избирать ольдермановъ уже было предоставлено только депутатамъ Любека и Висби, и при томъ изъ гражданъ только сихъ городовъ [352]).

Когда объявлено собраніе, то всѣ гости должны въ оное явиться къ назначенному времени; пропустившій собраніе платитъ пять кунъ; если же оно было объявлено подъ угрозою высшаго наказанія — десять; уличенный въ умышленномъ неприбытіи въ собраніе платитъ 5 талантовъ Ливонскихъ, или 80 фунтовъ гониговъ [353]).

б) *Право требовать отъ гостей участія въ общественныхъ издержкахъ.*

На это указывается только въ постановленіи о варкѣ меда. Кто остается во дворѣ до времени, когда начнутъ варить медъ, тотъ

---

[351]) Ibid., ст. 2.

[352]) См. *Сарторіуса*, Urkundl. Gesch., p. 276; *Славянскаго*, Ист. обозрѣніе торг. сношеній Новгорода и пр., стр. 29.

[353]) Четыре фунта гониговъ составл. одну куну; слѣд. за такой поступокъ платилось двадцать кунъ. См. о счетѣ разныхъ постановл. Скры — *Behrmann*, De Skra..., 72.

долженъ участвовать въ издержкахъ на то общества, даже если бы и имѣлъ еще время уѣхать до праздника, когда медъ будутъ распивать [354]).

в) *Право имѣть общественную кассу.*

Всѣ сборы, всѣ пени взимаются именемъ св. Петра. Пени всегда дѣлятся между кассою св. Петра и лицами служащими [355]).

г) *Право владѣть дворомъ и землями, какъ общею собственностію.*

По постановленіямъ древней скры, всѣ комнаты, во дворѣ находящіяся, исключая большой, которая есть принадлежность зимнихъ гостей, должны быть общія. Комната служительская (kindere stone) предоставляется въ распоряженіе слугамъ, во время ихъ обѣда, если не занята товарами и вещами; въ послѣднемъ случаѣ прислуга для общей пользы ея лишается [356]). Если кто либо разрубитъ ворота или ограду двора, то присуждается поставить на томъ же мѣстѣ новыя [357]). Какъ объ общей собственности гостей, въ договорѣ 1270 г. упоминается еще о лугахъ [358]).

д) *Права внутренней полицейской расправы.*

Въ случаѣ ссоры, возникшей между малолѣтними учениками, немедленно увѣдомляется ихъ ольдерманъ, который, если ссора дойдетъ до драки или убійствъ, долженъ донести ольдерману

---

354) Скры, ст. 6, 30.

355) Ibid., ст. 2, 22, 23, 32 — 34, 36, 38, 39, 41, 46, 47, 51, 52, 57, 69, 74.

356) Ibid., ст. 10.

357) См. договоръ 1270 г., ст. XIII. Въ проэктѣ 1209—1270 г. Нѣмцами предложены были строгія условія касательно обезпеченія ихъ общей собственности: «Если укроется во дворѣ преступникъ, то гости не обязаны выдавать его; герольды и бирючи не входятъ ни въ Нѣмецкій, ни въ Готландскій дворъ; на это право имѣетъ только посолъ княжескій...,» См. *Сарторіуса*, Urk. Gesch. 2-ter Th., № XI, p. 37.

358) На сіи луга указано и въ проэктѣ, но еще прибавлено: «отъ церкви Св. Николая до Гостинаго двора не должно застроивать никакого мѣста. На улицѣ, между дворами Нѣмецкими не должно играть въ дреколья. Церкви Нѣмецкія въ Ладогѣ пользуются, какъ и въ старину, отведенными имъ лугами.» См. *Sartor.*, ibid., № XI, p. 38, 39.

двора [359]). Ольдерману двора доносится и въ случаѣ ссоры гостей со слугами (knapen, knechten) [360]).

Стражъ двора долженъ стеречь его самъ, держа собакъ въ заперти, до тѣхъ поръ, пока три хозяина (мейстера) не лягутъ спать; онъ отвѣчаетъ за вредъ, который собаки кому либо причинятъ до сего времени. Но если собаки будутъ выпущены не стражемъ двора, а кѣмъ либо другимъ, то послѣдній за это и отвѣчаетъ. Если собаки сорвутся съ цѣпей, то стражъ тогда вовсе не отвѣтствуетъ [361]). Кто уклонится отъ ночной или дневной, достающейся на его очередь, стражи двора, тотъ платитъ марку кунъ. Обязанный ночевать въ церкви и неисполнившій сего платитъ марку серебра [362]). Пустившій по собственному произволу, безъ вѣдома и соизволенія ольдермана и ратмановъ, какого либо гостя во дворъ, платитъ 10 марокъ серебра, и сверхъ того отвѣчаетъ за убытки, кои бы оттого могли произойти [363]).

Въ случаѣ ссоры между людьми честными (хозяевами, подмастерьями или учениками), ольдерманъ и ратманы приказываютъ ссорящимся, при ихъ старшинѣ и подъ страхомъ пени 50 марокъ золота, прекратить ссору [364]). Если въ слѣдствіе подобной ссоры пришедшіе во дворъ ольдерманъ и ратманы возстановятъ спокойствіе, то нарушившій за тѣмъ оное платитъ пеню [365]). Въ случаѣ ссоры лѣтнихъ гостей съ Новгородцами, зимніе не должны принимать въ оной никакого участія [366]). Если ссора, происшедшая дорогою, сухимъ путемъ или водою, кончилась примиреніемъ, то она должна быть забыта; если же продолжалась до прибытія на дворъ, то объ оной должно быть донесено дворовому ольдерману [367]).

Въ прибавленіяхъ къ скрѣ въ концѣ 14-го стол. постановлено: не выносить скры изъ церкви Св. Петра; по вечерамъ запирать клѣти [368]).

---

[359]) Скры, ст. 16. [360]) Ibid., ст. 17. [361]) Ibid., ст. 19. [362]) Ibid., ст. 20. [363]) Ibid., ст. 21. [364]) Ibid., ст. 71. [365]) Ibid., ст. 74.

[366]) Договоръ 1270 г., ст. XV.

[367]) Скры, ст. 18.

[368]) По проэкту 1209—1270 г. каждому гостю дозволялось отдавать дѣтей для обученія языку Русскому. (*Sartorius*, 2-ter Theil, № XI, стр. 38).

е) *Различіе въ правахъ между морскими и сухопутными, зимними и лѣтними гостями.*

Права морскихъ гостей были значительнѣе сухопутныхъ. Если ольдерманъ морскихъ гостей, приходя во дворъ, находитъ тамъ ольдермана сухопутныхъ, то послѣдній долженъ уступить ему свое помѣщеніе. Въ случаѣ нужды, морскіе гости должны принимать къ себѣ въ третьи пришедшихъ [369]). Зимнимъ гостямъ, какъ мы уже сказали, принадлежало преимущество предъ лѣтними, по содержанію священника [370]). Сухопутные и морскіе гости, по исполненію обязанностей служебныхъ полицейскихъ, напр. стражи двора, имѣютъ совершенно одинаковыя обязанности [371]).

ж) *Права лицъ, служившихъ по выбору.*

Выбранныя гостями лица служащія [372]) получаютъ содержаніе изъ казны Св. Петра. Имъ обязаны всѣ, жившіе при дворѣ, безпрекословнымъ повиновеніемъ. Ольдерманъ какъ сухопутныхъ, такъ и морскихъ гостей, имѣетъ право выбрать для себя съ товарищами помѣщеніе во дворѣ, гдѣ хочетъ; имѣетъ право взять въ свое жилище столько гостей, сколько ему угодно. Въ большой горницѣ, составлявшей принадлежность зимнихъ гостей, ольдерманъ могъ выбрать мѣсто для себя съ товарищами, по своему усмотрѣнію; но если бы было нужно, то морскіе гости должны въ оной подвинуться, куда могутъ, для сухопутныхъ [373]). Кого ольдерманъ, идя во дворъ или на торгъ, позоветъ, тотъ обязанъ за нимъ слѣдовать; въ противномъ случаѣ платитъ марку кунъ [374]). Ольдерманамъ и ратманамъ всегда шла часть штрафныхъ денегъ, которыя постоянно дѣлились такимъ образомъ: половину полу-

---

369) Скры, ст. 5.

370) Ibid., ст. 8 и 9. 371) Ibid., ст. 20.

372) Избирались слѣдующія лица: ольдерманъ двора и Св. Петра избирались только морскими купцами; сіи старшины выбирали себѣ четырехъ ратмановъ; кромѣ того каждая партія хозяевъ и слугъ избирала ольдермановъ, которые состояли въ подчиненіи и зависимости отъ двороваго ольдермана.

373) Скры, ст. 3. 374) Ibid., ст. 4.

чалъ истецъ, а изъ другой $^2/_3$ шло въ казну св. Петра, остальную треть получали ольдерманъ и ратманы [375]).

3) Отправленіе повинностей и платежъ податей.

Имѣя право владѣнія недвижимыми имуществами, гости должны были отправлять сопряженныя съ владѣніями такими имуществами повинности. О повинности ихъ мостить извѣстную часть Новагорода мы знаемъ уже изъ приписываемаго Ярославу Устава о мостахъ: «отъ великаго ряду князя до Нѣметьго вымола нѣмцемъ до Иваня вымола» [376]). Подтвержденіемъ тому, что они отправляли сію повинность, служитъ и предложенный Нѣмцами проэктъ договора 1209 — 1270 г., ибо въ немъ сказано: «что они уже не обязаны мостить и чистить мостовыхъ, за прежній, проданный ими дворъ» [377]).

Кромѣ отправленія повинностей, гости подлежали и платежу податей. Приходившій съ зимнимъ поѣздомъ въ Неву съ кораблями, долженъ платить въ казну св. Петра со 100 марокъ 1 фердингъ [378]), а хозяинъ 1 фердингъ съ марки наемной платы. Приходящій съ лѣтнимъ поѣздомъ въ Неву долженъ въ казну св. Петра со 100 марокъ дать $^1/_2$ фердинга, и если останется до времени зимняго пріѣзда, продалъ ли товары, или нѣтъ, долженъ заплатить подать, какъ платятъ зимніе гости. Равнымъ образомъ зимніе гости, оставшись до времени лѣтняго пріѣзда, должны заплатить подать лѣтнихъ гостей и еще — подать княжескую. Сухопутный гость, какъ лѣтній такъ и зимній, долженъ платить половину подати и марку кунами наемной платы, и сверхъ того за сдѣланный имъ поѣздъ съ каждой куны векшу; но княжеской подати онъ платить не обязанъ [379]). Сухопутный гость, проѣзжающій только чрезъ Новгородъ, обязанъ въ казну св. Петра запла-

---

[375]) Ibid., ст. 32—34, 36, 38, 41, 42, 46, 51, 52, 57, 60, 65, 71, 74.

[376]) *Калачова*, Изслѣдованіе о Русской Правдѣ, 80; *Карамзина*, Ист. Гос. Росс., т. II, пр. 108.

[377]) См. *Сарторіуса*, Urkundl. Gesch. des Urspr. der Deutsch. Hanse, 2-ter Th., № XI, 42.

[378]) Фердингъ была монета, составлявшая $^1/_4$ марки.

[379]) Скры: ст. 22, 23.

тить половину подати; но отъ подати княжеской онъ свободенъ [380]). Лишившійся умственныхъ способностей отъ болѣзни или инаго несчастія, отъ платежа податей освобождается [381]).

4) Права и обязанности гостей въ отношеніи къ нанятымъ слугамъ.

Гость, привезшій какого либо слугу водою въ Новгородъ, не имѣетъ права отказать слугѣ иначе, какъ привезя его въ то мѣсто, откуда его взялъ, и представивъ законныя причины, почему отъ него отказывается [382]). Гость не можетъ отказать слугѣ по болѣзни, или другому несчастію, слугу постигшему [383]). Онъ обязанъ заботиться о всѣхъ нуждахъ поступившаго на кормъ его слуги [384]). Слуга, уличенный въ дерзкихъ поступкахъ, и вообще въ неисполненіи своихъ обязанностей по отношенію къ господину во время пути, обязанъ заплатить 10 марокъ серебра, а всѣ прочіе слуги того же хозяина, если честными людьми будутъ уличены, что были въ сообществѣ съ симъ слугою, должны заплатить двѣ марки серебра [385]). Если нанятый слуга запродастъ имущество своего господина, а послѣдній не захочетъ, чтобы продажа сія состоялась, то слуга обязанъ присягнуть, что запроданнаго доставить не можетъ; въ такомъ случаѣ слуга не подлежитъ отвѣтственности [386]).

5) Права по поручительствамъ.

Каждый изъ гостей имѣетъ право представить за себя, въ случаѣ нужды, поручителя, но долженъ представить его въ теченіе 14-ти дней, если названный имъ поручитель живетъ въ Новгородской области; въ теченіе 6-ти недѣль, если поручитель живетъ внѣ ея (т. е. до Риги и всей Эстляндіи); въ теченіе года, если поручитель живетъ выше озера, т. е. въ земляхъ по другую сторону Ладожскаго озера (is he ouer) [387]). Каждый поручитель отвѣтствуетъ только за ту часть долга, за которую онъ именно поручился [388]).

---

[380]) Ibid., ст. 24. [381]) Ibid., ст. 73. [382]) Ibid., ст. 11. [383]) Ibid., ст, 12. [384]) Ibid., ст. 13. [385]) Ibid., ст. 14. [386]) Ibid., ст. 55. [387]) Ibid., ст. 58. [388]) Ibid., ст. 64.

6) Права по взысканію долговъ.

Надо различать долговыя отношенія Нѣмецкихъ купцовъ: 1) *между собою* и 2) *съ Новгородцами.*

1) Если Нѣмецкій гость, будучи долженъ другому Нѣмцу, не заплатитъ долга въ срокъ, то выдается кредитору въ рабство. Получившій такимъ образомъ въ свое распоряженіе должника, обязанъ кормить его, какъ своего слугу; можетъ, если хочетъ, для безопасности содержать его въ оковахъ, но только такъ, чтобы это не повредило его здоровью. Отданный такимъ образомъ за долги долженъ дѣлать работу своего господина какъ слуга, до тѣхъ поръ, пока не заплатитъ долга. Но кредиторъ не имѣетъ права его продавать [389]).

2) Въ случаѣ, если Нѣмецъ долженъ Новгородцу и не платитъ долга въ срокъ, то кредиторъ не имѣетъ права посадить его въ погребъ, равно и не можетъ послать къ нему пристава, ни схватить его за одежду, но долженъ увѣдомить о семъ тысячскаго. Также долженъ поступать и Нѣмецкій купецъ, будучи кредиторомъ, съ Новгородцемъ, его должникомъ [390]).

Если жена поручилась за мужа, то она должна отвѣчать вмѣстѣ съ нимъ за долгъ своимъ имуществомъ, а если имущества недостаточно, то вмѣстѣ съ мужемъ должна подвергнуться заключенію. Но она не отвѣчаетъ за долги мужа, если за оные не ручалась [391]).

Если кто либо дастъ товаръ свой въ долгъ другому, и у послѣдняго оный будетъ вмѣстѣ съ его собственнымъ имуществомъ арестованъ, то первый можетъ получить свой товаръ не иначе, какъ выкупивъ его [392]).

Если кто либо, будучи долженъ многимъ, сдѣлается больнымъ, то не имѣетъ права произвесть кому либо изъ кредиторовъ пла-

---

389) Ibid., ст. 52.

390) Договоръ 1270 г., ст. X. — Подобное же предлагалось и въ проэктѣ 1209—1270 г.: только по проэкту нужно было обращаться не къ тысячскому, но къ ольдерману. См. *Сарторіуса*, Urk. Gesch. des Ursprung. der Deutsch. Hanse, 2-ter Theil, № XI, p. 38.

391) Договоръ 1270 г., ст. XXI.

392) Скры, ст. 76.

тежа; но по его смерти всѣ кредиторы получаютъ удовлетвореніе по соразмѣрности; если такой должникъ во время болѣзни дѣлалъ кому либо изъ кредиторовъ подарки, то и они присоединяются къ общей массѣ и дѣлятся по соразмѣрности [393]).

7) Права по наслѣдству.

Если уголовный преступникъ скроется, то изъ его имущества законные наслѣдники получаютъ двѣ части [394]). Если кто либо самъ себя умертвитъ, или будетъ лишенъ жизни или здоровья по судебному приговору, то законные наслѣдники наслѣдуютъ имѣніе его вполнѣ [395]).

8) Судопроизводство въ дѣлахъ гражданскихъ.

Въ случаѣ спора между Нѣмецкимъ гостемъ и Новгородцемъ, какъ мы уже сказали, должно прибѣгать къ суду тысячскаго и посредству ольдермана. Лѣтніе и зимніе гости, которые будутъ имѣть между собою распрю, должны покончить ее предъ тысячскимъ, ольдерманами и Новгородцами [396]). Никакой гость не долженъ прибѣгать къ самоуправству, а всѣ должны подчиняться рѣшенію суда.

Если, въ слѣдствіе иска, отвѣтчикъ по призыву суда въ оный не явится, то долженъ заплатить пол-ферднига, а истецъ долженъ его звать въ судъ вторично, и если и тогда онъ не явится, то долженъ опять заплатить половину фердинга; если не явится и по третьему призыву, то опять платитъ пол-фердинга, а ольдерманъ и ратманы, взявъ съ собою истца, должны итти къ клѣти или амбару (clet) отвѣтчика, и тамъ, произнеся приговоръ, удовлетворить истца изъ имущества отвѣтчика, согласно приговору. Равно если отвѣтчикъ, прибывъ въ судъ, не будетъ отвѣчать на искъ истца, и, не смотря на предостереженія ольдермана, уйдетъ прочь до

---

393) Ibid., ст. 78. 394) Ibid., ст. 41. А въ ст. 42 постановлено, что изъ имущества смертоубійцы наслѣдники получаютъ половину.

395) Скры, ст. 61.

396) Договоръ 1270 г., ст. XVI.

произнесенія приговора, то долженъ заплатить полторы марки серебра [397]).

Истецъ, предъявившій на кого либо искъ формально, безъ согласія ольдермана и ратмановъ, примириться не можетъ; въ противномъ случаѣ платитъ марку серебра и предъявленный искъ долженъ продолжать [398]). Если кто либо, взявъ чужой товаръ по ошибкѣ, захочетъ оный возвратить миролюбно, то можетъ сіе сдѣлать, не подвергаясь никакой пенѣ; а если возвратитъ товаръ только по приказанію судьи, то долженъ заплатить полторы марки серебра [399]).

Судебныя издержки падаютъ всегда на признаннаго виновнымъ. Если кто либо, будучи обязанъ сдѣлать расчетъ съ другимъ, не сдѣлаетъ его и отправится со двора, то за таковымъ посылается изъ суда сторожъ (scelke), и происшедшія отъ того издержки падаютъ на самовольно уѣхавшаго [400]).

Въ скрѣ содержится одно совершенно частное постановленіе. Если чья либо лошадь причинитъ другому вредъ, и хозяинъ ея отъ нея откажется, то не отвѣчаетъ за вредъ, и лошадь становится собственностію истца и казны св. Петра [401]).

Судебными доказательствами служили: присяга, свидѣтельство честныхъ и извѣстныхъ людей. Присяга допускается въ томъ случаѣ, когда кого либо обвиняютъ безъ ясныхъ доказательствъ [402]). О доказательствѣ письменными актами вовсе не упоминается.

9) Права по дѣламъ уголовнымъ.

Въ дѣлахъ уголовныхъ гости могли быть и истцами и отвѣтчиками. Преступленія, о коихъ источники упоминаютъ, можно подвести подъ слѣдующіе отдѣлы: 1) подлогъ, 2) нанесеніе личной обиды, 3) нанесеніе побоевъ или увѣчья, 4) похищеніе чужой собственности, 5) смертоубійство, 6) преступленія противъ цѣлаго общества; наконецъ въ 7) скажемъ о судопроизводствѣ въ дѣлахъ уголовныхъ.

---

[397]) Скры, ст. 45, 46. [398]) Ibid., ст. 57. [399]) Ibid, ст. 72. [400]) Ibid. [401]) Ibid., ст. 47. [402]) Ibid., ст. 15.

а) *Подлогъ.*

Кто приготовитъ одни издѣлія изъ кожи подъ видомъ другихъ издѣлій также изъ кожи, выдавая ихъ за одно и тоже, или сошьетъ куски сукна или холста и продастъ ихъ за цѣльные, или привезетъ поддѣльный воскъ, платитъ 10 марокъ серебра, а вещь поддѣльная сожигается въ полномъ собраніи гильдіи [403]. Пойманный съ фальшивыми вѣсами, разновѣсомъ, локтемъ или другою какою либо мѣрою, платитъ полторы марки серебра [404].

б) *Нанесеніе личной обиды.*

Если кто либо, обвиняя другаго въ воровствѣ, разбоѣ или иномъ преступномъ дѣлѣ, не докажетъ своего обвиненія, а обвиняемый очиститъ себя присягою, то, по требованію сего послѣдняго, за обиду платитъ полторы марки серебра, изъ чего обиженный получаетъ половину [405]. Такая же сумма взыскивается съ того, кто, назвавъ другаго воромъ, разбойникомъ или клятвопреступникомъ, позоветъ его на поединокъ и не докажетъ своего обвиненія [406]. За ругательныя слова: плутъ, лжецъ и подобныя платится полтора фердинга [407].

в) *Нанесеніе побоевъ или увѣчья.*

За нанесеніе удара другому, съ причиненіемъ ему увѣчья, ударившій платитъ обиженному 10 марокъ серебра и пени полторы марки серебра; если по бѣдности заплатить сего не можетъ, то заключается на 10 недѣль въ башню, гдѣ содержится на хлѣбѣ и водѣ, потомъ высылается со двора, на который не можетъ опять явиться безъ согласія обиженнаго и не заплатя ему 10 марокъ серебра [408]. За нанесеніе кому либо раны, обличенный въ томъ собственными, приведенными имъ для оправданія свидѣтелями, долженъ раздѣлаться съ обиженнымъ, ольдерманомъ и ратманами, или подвергается отсѣченію руки [409]. Ударившій другаго

---

[403]) Ibid., ст. 30, 84. [404]) Ibid., ст. 34. [405]) Ibid., ст. 32. [406]) Ibid., ст. 33. [407]) Ibid., ст. 50. [408]) Ibid., ст. 37. [409]) Ibid., ст. 41.

до синихъ, или кровавыхъ пятенъ платитъ полторы марки серебра [410]). Ударившій другаго въ ухо платитъ полтора ферднига серебра [411]). Причинившій другому ударомъ переломъ на церковномъ дворѣ, или въ церкви, или въ обѣденной горницѣ, долженъ за обиду заплатить обиженному что постановлено, а кромѣ того пени 3 марки серебра [412]). Кто будетъ махать мечемъ или ножемъ, въ намѣреніи кого либо ранить, хотя бы и не ранилъ, долженъ заплатить пени 3 марки серебра [413]). По договору 1270 г. ранившій другаго острымъ оружіемъ, или большимъ ножемъ, платитъ полторы марки серебра [414]). Ударившій другаго въ ухо платитъ три фердинга [415]).

г) *Похищеніе и насильственное взятіе чужой собственности.*

Если въ ссорѣ одинъ гость, взявъ у другаго товары, испортитъ ихъ и не сдѣлаетъ удовлетворенія, то, бывъ уличенъ въ томъ двумя честными людьми, долженъ заплатить пени 16 марокъ серебра и 1 фудеръ вина [416]). Воръ, пойманный между островомъ Котлиномъ и Ладогою, долженъ быть отвезенъ въ послѣднюю и преданъ тамъ суду; пойманный же между Ладогою и Новымъгородомъ, предается суду въ Новѣгородѣ [417]). Если кто либо изъ Русскихъ придетъ въ Нѣмецкій, или Готландскій дворъ

---

[410]) Ibid., ст. 49. [411]) Ibid., ст. 67. [412]) Ibid., ст. 52. [413]) Ibid., ст. 67.

[414]) Договоръ 1270 г., ст. XXIV.

[415]) Ibid., ст. XXV.

[416]) Скры, ст. 83.

[417]) Договоръ 1270 г., ст. III. — Сравнивая сію статью съ соотвѣтствующею ей въ проэктѣ 1209 — 1270 г., видимъ, что Новгородцы значительно ее измѣнили въ свою пользу. Въ проэктѣ Нѣмцы предлагали: «Если на дорогѣ украдутъ у Нѣмца вещь, цѣною ниже полугривны кунъ, то воръ можетъ откупиться отъ наказанія двумя гривнами кунъ; если вещь дороже, но стоитъ менѣе полугривны серебра, то виновный долженъ быть наказанъ розгами и заклейменъ на щекѣ, или заплатить десять гривенъ серебра. За важнѣйшее воровство казнить смертію. Воровство, учиненное въ Ижерской области судится ея тіуномъ; а если онъ чрезъ два дня не явится, то старшины гостей могутъ сами наказать вора по означеннымъ правиламъ. Такъ же должно дѣйствовать, если воръ будетъ пойманъ между Ижорою и Ладогою.» *Sartorius*, Urk. Gesch., 2-ter Th., № XI, p. 40.

съ обнаженнымъ оружіемъ и поразитъ имъ кого либо съ цѣлію похитить товаръ, то предается суду [418]).

д) Смертоубійство.

Если Нѣмецкій гость ударитъ другаго Нѣмца до смерти, и будетъ уличенъ двумя хозяевами, то преступнику должно отрубить голову, или онъ долженъ своимъ имуществомъ раздѣлаться съ истцомъ, ольдерманомъ и ратманами. Если такой преступникъ бѣжитъ, то имущество его описывается; одна половина описаннаго имущества отдается его законнымъ наслѣдникамъ, а другая истцу [419]).

По договору 1270 г. за убіеніе священника и ольдермана платится двадцать марокъ серебра, а за убіеніе купца — десять марокъ серебра [420]).

е) *Преступленія противъ цѣлаго общества гостей.*

Таковыя преступленія могли быть совершаемы только членами сего общества, почему и постановленія объ оныхъ находятся только въ скрахъ.

Кто изъ гостей, варя пиво, сожгетъ дрова, принадлежавшія казнѣ св. Петра, платитъ пени полмарки кунами. Кто будетъ

---

[418]) Договоръ 1270 г., ст. XII. Въ проэктѣ 1209—1270 г. предлагалось слѣдующее: «Кто силою вломится въ гостиный дворъ и сдѣлаетъ Нѣмцамъ обиду, тотъ предоставляется ихъ волѣ, а начальство за него не вступается; если же уйдетъ и будетъ въ нанесеніи обиды обличенъ, долженъ заплатить двойную виру или двадцать гривенъ серебра, а каждый его сообщникъ двѣ гривны серебра, сверхъ убытка, причиненнаго насиліемъ. Когда виновный бѣденъ, за него платятъ Новгородцы. Если воръ будетъ задержанъ на дворѣ Нѣмецкомъ, то его должно наказать всенародно.» *Sartorius*, Urk. Gesch., 2-ter Theil, № XI, p. 37, 38.

[419]) Скры, ст. 43.

[420]) Ст. XXIII. Въ проэктѣ сказано: «Если, чего Боже сохрани, убьетъ кто священника, старѣйшину или посла, тотъ платитъ двойную виру — двадцать гривенъ серебра; въ другихъ случаяхъ—десять гривенъ; за убіеніе холопа — двѣ гривны; за рану, свободному человѣку нанесенную — двѣ гривны, а холопу — половину гривны; за пощечину—столько же.» См. *Сарторіуса*, Urkundl Gesch., 2-ter Th., № XI, S. 40.

топить воскъ, принадлежащій св. Петру, платитъ двѣ марки векшами [421]). Гость, составившій заговоръ, дабы ослабить или разрушить право и законы двора, платитъ 50 марокъ серебра и долженъ оставить дворъ на вѣки; если у него серебра недостаточно, то его должно бросить въ башню, гдѣ содержать его на хлѣбѣ и водѣ, пока не уплатитъ 50 марокъ, а по уплатѣ долженъ покинуть дворъ на вѣки [422]).

Уличенные въ незаплатѣ полной подати подвергаются слѣдующему взысканію: имущество, неоплаченное такимъ образомъ податью, дѣлается принадлежностію св. Петра (конфискуется); если бы таковой везъ еще имущество другаго, то онъ пеню долженъ заплатить не изъ имущества послѣдняго, а изъ своего собственнаго [423]).

ж) *Судопроизводство въ дѣлахъ уголовныхъ.*

Слѣдствіе и судъ по преступленіи, совершенномъ Нѣмецкимъ гостемъ противъ Новгородца, и на оборотъ, производится во дворѣ св. Іоанна, при посадникѣ, тысячскомъ и купцахъ [424]). Слѣдствіе по уголовному дѣлу начинается только по жалобѣ истца, или по сообщенію стороннихъ людей о совершеніи преступленія, или когда раны очевидны, или въ слѣдствіе крика, на который сбѣжались гости и посторонніе; но ольдерманъ не имѣетъ права принуждать кого либо искать на другомъ обиды, или ушиба [425]). Если о какомъ либо преступленіи было сообщено посторонними лицами, то въ семъ дѣлѣ не можетъ послѣдовать частнаго примиренія: примиреніе въ такомъ случаѣ можетъ произойти единственно на основаніи судебнаго приговора [426]).

Касательно вмѣненія преступныхъ дѣяній дѣйствовали слѣдующія правила: убійство можно вмѣнять только одному человѣку;

---

[421]) Скры, ст. 27.

[422]) Ibid., ст. 66.

[423]) Скры, ст. 69.

[424]) Договоръ 1270 г., ст. XI. А въ проэктѣ сказано: «coram duce, oldermano, nogardiensibus et non coram aliquo alio». *Sartorius*, Urk. Gesch., 2-ter Th., № XI, S. 38.

[425]) Скры, ст. 68. [426]) Ibid., ст. 44.

но если убитый имѣлъ много ранъ, и если при убіеніи его была толпа людей, то столько человѣкъ изъ уличенныхъ въ нанесеніи ранъ, хотябы и несмертельныхъ, должны заплатить пеню, сколько было нанесенныхъ ранъ [427]).

Судебными доказательствами могутъ быть: 1) синія и кровавыя пятна, 2) свидѣтели, 3) жребій, 4) присяга, 5) поле или судебный поединокъ.

1) Синія и кровавыя пятна, неподкрѣпляемыя другими доказательствами, бываютъ только доказательствомъ неполнымъ. По постановленіямъ древней скры, сколько истецъ имѣлъ синихъ или кровавыхъ пятенъ, на столькихъ людяхъ и могъ онъ искать: но чтобы выиграть искъ, онъ долженъ былъ представить свидѣтелей [428]).

2) Свидѣтели, извѣстные по честности и добросовѣстности, составляютъ полное доказательство. Если кто-либо наименуетъ предъ судомъ свидѣтелей и часть ихъ откажется отъ свидѣтельства, объясняя, что они не могутъ помочь ему въ его правѣ, то ему не запрещается привести прочихъ свидѣтелей, коихъ онъ предъ судомъ назвалъ, но онъ долженъ представить всѣхъ ихъ въ опредѣленное время въ судъ [429]). По договору 1270 г., если Нѣмецкій гость и Новогородецъ, при ссорѣ ихъ между собою, представятъ въ свидѣтели одно и тоже лице, то такому свидѣтелю должно вѣрить [430]).

3) *Жребій* допускается судебнымъ доказательствомъ въ томъ случаѣ, когда тяжущіеся вовсе не могутъ представить свидѣтелей [431]).

4) Присяга допускается какъ доказательство, когда обвиненіе дѣлается безъ свидѣтелей [432]): если уличаемый въ воровствѣ не уличенъ, то можетъ очистить себя присягою [433]). Но если кто-либо уличается въ нанесеніи другому личной обиды безъ всякихъ

---

[427]) Ibid., ст. 43. [428]) Ibid., ст. 49. [429]) Ibid., ст. 36.

[430]) Договоръ 1270 г., ст. XIX. Въ проэктѣ 1209 — 1270 годъ предлагалось, чтобы въ каждой тяжбѣ Русскаго съ Нѣмцемъ свидѣтелями были два гостя и два Россіянина. См. ibid.

[431]) Скры, ст. 32, 35. [432]) Ibid., ст. 15. [433]) Ibid., ст. 32, 35.

доказательствъ, то и безъ присяги освобождается отъ всякой отвѣтственности [434]).

5) Наконецъ въ числѣ судебныхъ доказательствъ упоминается *поле, или судебный поединокъ*, но особенныхъ правилъ о немъ не изложено.

Весьма замѣчателенъ способъ защиты обвиняемаго: защита посредствомъ *адвокатовъ*, нарочно при судахъ содержавшихся. Неизвѣстно было ли сіе защищеніе словесное, или письменное; скорѣе можно думать о существованіи перваго. Въ древней скрѣ постановлено, что если кто-либо предъ судомъ обвиняетъ другаго въ дѣлѣ уголовномъ, то обвиняемый имѣетъ право просить себѣ для защиты адвоката, и если выпроситъ себѣ штатнаго, то такой адвокатъ не можетъ у него требовать за труды нималѣйшаго вознагражденія [435]).

10) Права торговыя.

Особенныя права Нѣмецкихъ купцовъ, какъ торговцевъ, были слѣдующія; 1) право свободнаго проѣзда по дорогамъ, пріѣзда и выѣзда изъ Новагорода, 2) право купли и продажи, 3) право вступать въ обязательства и составлять компаніи, 4) права по платежу пошлинъ и 5) права по взвѣшиванію товаровъ.

а) *Право свободнаго проѣзда по дорогамъ, пріѣзда и выѣзда изъ Новагорода.*

Гостямъ Нѣмецкимъ не только были дарованы четыре, выше нами указанные, пути; но на Новгородцахъ по симъ дорогамъ лежали нѣкоторыя обязанности. По договору 1270 г., князь и Новгородцы отвѣтствовали лѣтнимъ гостямъ за всякій вредъ, какой бы имъ ни приключился на дорогѣ по Невѣ, отъ о–ва Котлина и до Новагорода, и обратно до Котлина [436]). О зимнихъ

---

[434]) Ibid., ст. 75. [435]) Ibid., ст. 62.

[436]) Договоръ 1270 г., ст. I. По проэкту 1209 — 1270 г. таковая отвѣтственность Новгородцевъ должна была простираться до Березовыхъ островов; но въ 1270 г., при господствѣ въ тѣхъ мѣстахъ Шведовъ, Новгородцы не могли принять на себя такой отвѣтственности, и потому ограничили ее Котлиномъ. См. *Сарторіуса*, Urk. Gesch., 2-ter Th., № XI, стр. 35.

гостяхъ въ томъ же договорѣ было постановлено, чтобы ихъ встрѣчали Новгородскія лодки и купцы Новагорода. Если гости брать Новгородскихъ лодокъ не хотѣли и, отъ помощи Новгородскихъ купцовъ отказывались, а потомъ подвергались какимъ-либо несчастіямъ, то Новгородцы за сіе уже не отвѣтствовали; если же послѣдніе своевольно не хотѣли сопутствовать гостямъ, то за каждый проѣздъ должны были платить пени половину марки серебра [437]). Имѣя нужду по дорогѣ по Невѣ въ деревѣ, гости могли безпрепятственно брать его по обоимъ берегамъ рѣки [438]). При порогахъ рѣки Волхова гости могли требовать Новгородскихъ лоцмановъ и должны были брать ихъ столько, сколько брали съ давнихъ временъ, платя имъ слѣдующее: лоцманъ, проводившій суда по Невѣ внизъ или вверхъ, получалъ пять марокъ кунъ, или одинъ окорокъ ветчины, а проводившій суда отъ Новагорода до Ладоги или обратно, получалъ три марки кунъ или пол-окорока [439]).

Право безпрепятственнаго проѣзда къ Новугороду было подтверждаемо гостямъ и послѣ. Великій князь Андрей Ярославичъ Проѣзжею Грамотою далъ Ганзейскимъ купцамъ три дороги горою и одну рѣчками [440]).

Кромѣ свободнаго пріѣзда, въ договорѣ 1270 г. содержится прямое постановленіе о свободномъ выѣздѣ Нѣмецкихъ купцовъ изъ Новагорода. Именно, даже при ссорѣ Новагорода съ странами окрестными, гость не долженъ встрѣчать никакихъ препятствій къ выѣзду ни водою, ни сухимъ путемъ на всемъ пространствѣ Новгородскихъ владѣній [441]).

б) *Право купли и продажи.*

Свободное производство купли и продажи, и по собственнымъ постановленіямъ Нѣмецкихъ купцовъ, подлежало нѣкоторымъ ограниченіямъ. Въ церкви Св. Петра никто не имѣлъ права

[437]) Договоръ 1270 г., ст. I.
[438]) Ibid., ст. II. [439]) Ibid., ст. VI.
[440]) Проѣзжая Грамота 1294—1303, въ Дополн. къ Акт. Истор., т. I, № 6.
[441]) Договоръ 1270 г., ст. XVIII.

торговать ни съ какимъ Русскимъ купцомъ, подъ страхомъ пени 10 мар. сер. [442]). Продающій другому товаръ, долженъ оный ему доставить, или согласиться съ нимъ о доставкѣ [443]). Если былъ данъ задатокъ, то продажа считалась несостоявшеюся, когда получившій задатокъ возвращалъ его давшему, или когда послѣдній требовалъ его отъ продавца, прежде чѣмъ продавецъ и покупщикъ совершенно разлучались другъ съ другомъ [444]). Продавшій другому сукно окончательно, если послѣ сего будетъ уличаемъ въ томъ, что на сукнѣ были дыры, можетъ очистить себя присягою, и въ такомъ случаѣ не платитъ никакого вознагражденія [445]).

Нѣмцы и Готландцы не ограничивались правомъ торговли только въ Новѣгородѣ, но могли съ товарами отправляться по всей Новгородской области; но если отправлялись въ Карелію и претерпѣвали тамъ какое либо несчастіе, то Новгородцы за сіе не отвѣчали [446]).

Въ прибавленіяхъ къ скрѣ въ 14 ст. сдѣланы слѣдующія измѣненія: запрещается продавать товары по мелочамъ. Никому не дозволяется привозить товаровъ болѣе, какъ на 100 марокъ серебра; излишекъ отбирается въ пользу казны Св. Петра [447]).

в) *Право вступать въ обязательства и составлять компаніи.*

Постановленіями скры Ганзейскимъ купцамъ запрещалось брать что либо въ долгъ у Русскихъ, подъ страхомъ пени 10 марокъ серебра [448]). Также подъ страхомъ пени 50 марокъ Нѣмецкому купцу воспрещалось имѣть съ Русскимъ какое либо имущество въ компаніи, или возить товаръ Русскаго, какъ фрахтъ [449]). Между тѣмъ Нѣмецкіе купцы имѣли право вступать въ договоры и обязательства разнаго рода и составлять компаніи другъ съ другомъ и съ иными чужеземными купцами [450]).

Но сіи строгія постановленія о сношеніяхъ съ Русскими въ

---

442) Скры, ст. 25. 443) Ibid., ст. 54. 444) Ibid., ст. 56. 445) Ibid., ст. 63.
446) Договоръ 1270 г., ст. I.
447) *Sartorius*, Urk. Gesch. des Urspr. der D. H., 2-ter Th., S. 278.
448) Скры, ст. 28. 449) Ibid., ст. 29. 450) Ibid., ст. 70.

скоромъ времени были смягчены, ибо уже въ договорѣ 1270 г. было постановлено, что Новгородецъ, вступившій съ Нѣмцемъ или Готландцемъ въ торговыя дѣла, если испортитъ, или промотаетъ товаръ Нѣмца, прежде всего долженъ удовлетворить гостя, а потомъ обязанъ раздѣлаться съ другими кредиторами [451]).

Особенныя были отношенія гостей къ корабельщикамъ. Когда, въ случаѣ бури, выброшена была по необходимости часть товаровъ въ море, то корабельщикъ, взявшійся везти ихъ, долженъ былъ за выброшенное отвѣчать, почему всѣ, бывшіе на кораблѣ, должны выброшенному товару сдѣлать оцѣнку [452]). Корабельщикъ, обязавшійся везти товары нѣсколькихъ купцовъ, если не могъ взять всѣхъ, могъ взять тѣ или другіе изъ нихъ по своему усмотрѣнію [453]).

г) *Права по платежу пошлинъ.*

Всѣ гости, во дворъ пріѣзжающіе, должны предъявить свои товары ольдерману и ратманамъ, на коихъ лежитъ обязанность досмотра. Никакого товара нельзя продавать прежде уплаты 10 марокъ [454]). По договору 1270 г. извозчики (тѣ, кои перевозили товаръ отъ берега въ гостиный дворъ, uorlude) пользовались въ Новѣгородѣ съ каждой ко двору Нѣмецкому прибывшей баркѣ по 15 кунъ, ко двору Готландскому—по 10 кунъ; а съ отходящихъ—съ каждой барки по половинѣ марки [455]).

д) *Права по взвѣшиванію товаровъ.*

Въ договорѣ 1270 г. постановлено о семъ предметѣ только то, чтобы вѣсы и гири были держаны вѣрно и ровно. Вѣсъ капи долженъ заключать въ себѣ 8 ливонскихъ фунтовъ [456]).

---

451) Договоръ 1270 г., ст. XX.
452) Скры, ст. 59.
453) Ibid., ст. 80.
454) Ibid., ст. 85.
455) Договоръ 1270 г., ст. IX.
456) Ibid., XXVI. Обширныя постановленія о вѣсахъ въ проэктѣ 1209—1270 г., см. *Сарторіуса*, Urk. Gesch., 2-ter Th., № XI; S. 40—42.

Б. ПРАВА ИНОСТРАННЫХЪ КУПЦОВЪ ВЪ Г. ПСКОВѢ.

Исторія Пскова тѣсно связана съ исторіею Новагорода, и права, коими пользовались купцы иноземные вообще и въ частности Нѣмецкіе во Псковѣ, были отраженіемъ и подобіемъ правъ ихъ въ Новѣгородѣ. Ливонскіе лѣтописцы, говоря о торговлѣ Риги съ Новымъгородомъ, всегда тутъ же говорятъ и о торговлѣ ея со Псковомъ [457]). Нѣтъ никакого сомнѣнія, что онъ принималъ дѣятельное участіе въ торговлѣ Ганзейской, и что купцы Ганзейскіе, имѣя подобный, какъ въ Новѣгородѣ, гостиный дворъ во Псковѣ [458]), пользовались въ послѣднемъ вообще тѣми же правами, кои имъ были предоставлены въ Новѣгородѣ. Часть сухопутныхъ гостей, отправлявшихся изъ Риги въ Новгородъ, на перепутьѣ заѣзжали во Псковъ. Что дѣятельность Псковитянъ въ торговлѣ Ганзейской и опредѣленіе ими правъ купцовъ Ганзейскихъ были тѣсно связаны и даже подчинялись распоряженіямъ Новгородцевъ, видно и изъ историческихъ памятниковъ. Такъ имѣются двѣ росписи товаровъ, отнятыхъ у купцовъ Ганзейскихъ по дорогѣ между Псковомъ и Новымъгородомъ, между 1288 и 1311 г., въ похищеніи каковыхъ товаровъ Нѣмцы обвиняли Псковитянъ, и для полученія удовлетворенія жаловались Новгородцамъ и требовали въ семъ дѣлѣ суда отъ Новгородскаго князя [459]). Но имѣя часто распри съ Новымъгородомъ, Псковитяне конечно не всегда слѣдовали его законамъ, и легко полагать можно, что купцы Нѣмецкіе видѣли иногда во Псковѣ нарушеніе правъ, предоставленныхъ имъ въ Новѣгородѣ.

Рига приняла законы Ганзы, въ извѣстныхъ скрахъ Новгородскихъ изображенные, только въ 1298 г. [460]); съ этого времени, конечно, купцы Рижскіе, какъ въ Новѣгородѣ, такъ и во Псковѣ, должны были пользоваться правами общими для всѣхъ купцовъ Ганзейскихъ; но до тѣхъ поръ? До того времени во Псковѣ купцы

---

457) См. Riga's ältere Geschichte, въ Monum. Liv. antiquae, T. IV.

458) Ср. *Чулкова*, Ист. опис. Росс. Ком., т. I, 85.

459) См. *Сартоpіуса*, Urk. Gesch. des Ursprung. der Deutschen Hanse, 2-ter Theil, №№ LXX, LXXI, p. 156—161.

460) См. ibid., № XC, p. 190.

Рижскіе могли пользоваться правами особенными, ибо Псковъ, по своему географическому положенію, искалъ дружбы Риги по видамъ не только торговымъ, но и политическимъ. Дѣйствительно съ давнихъ временъ Псковъ является нерѣдко союзникомъ Риги. Такъ въ 1228 г. князь Ярославъ Всеволодовичъ предпринялъ походъ противъ Псковитянъ и Рижанъ; Псковитяне, услышавъ о намѣреніи Ярослава, соединились съ Рижанами, давъ 90 лучшихъ Псковитянъ въ Ригу и получивъ столькихъ же Рижанъ въ Псковъ заложниками, «и тако утвердишася во единой мысли быти, и другъ за друга и до крови стояти» [461]). Но особыя права Рижскихъ купцовъ во Псковѣ не соблюдались постоянно; напротивъ, какъ показываютъ частыя войны Пскова съ Орденомъ и Ригою, права Рижанъ нарушались нерѣдко, а потомъ, по окончаніи войны, возобновлялись на прежнихъ условіяхъ [462]). Иностранные купцы во Псковѣ вообще, кромѣ свободнаго пріѣзда и выѣзда, имѣли право производить безпрепятственно торговлю съ кѣмъ бы то ни было; въ случаѣ преступленій, они судились по Псковской Правдѣ, если не было на то особенныхъ договоровъ. Такъ, въ договорной грамотѣ Казиміра Ягеллоновича со Псковомъ 1440 г. именно сказано: «и гостю, или Ляхъ, или Русинъ, и проч., тымъ путь чыстъ изо всее моее отчыны въ Псковскую землю; а гостю торговати во Пьсковѣ безъ пакости, по старой пошлинѣ, со всякимъ гостемъ.... также и Псковичомъ блюсти Литвина, какъ и Псковитина.... аже вчыниться пеня нашимъ во Псковѣ, коньчати по Псковьской правдѣ и по цѣлованію.... [463]).

Между Кенигсбергскими бумагами Карамзина находился мирный договоръ Псковитянъ съ Орденомъ 1417 г. на 10 лѣтъ, по коему Ливонскимъ купцамъ даровано было право свободной торговли [464]).

---

461) Царственный лѣтописецъ, стр. 107.

462) Псковская лѣт., — первая и вторая, 22; *Карамзина*, Ист. Гос. Росс., т. V, пр. 386.

463) Акты, относ. къ Ист. Зап. Россіи, т. I, № 38; Сборникъ Муханова, № 2.

464) *Карамзина*, Ист. Гос. Росс. т. V, пр. 202.

В. ПРАВА ИНОСТРАННЫХЪ КУПЦОВЪ ВЪ ОБЛАСТИ СМОЛЕНСКОЙ.

Смоленское княжество находилось подъ управленіемъ князей рода Ростислава Смоленскаго до временъ князя Литовскаго Витовта (1377—1434 г.), когда оно вошло въ составъ великаго княжества Литовскаго.

Изъ времени княженія надъ сею областію потомковъ Ростислава имѣемъ замѣчательные памятники [465]), на основаніи коихъ означимъ права, принадлежавшія въ ней иностраннымъ купцамъ [466]).

I. ПРАВА ПО БОГОСЛУЖЕНІЮ.

Нѣмецкіе купцы въ Смоленскѣ могли имѣть свою церковь. За обиду, нанесенную ихъ священнику, должно было платить пеню вдвое противъ того, что слѣдовало платить за обиду, нанесенную міряннну [467]).

II. ПРАВО ВЛАДѢНІЯ НЕДВИЖИМОЮ СОБСТВЕННОСТІЮ ВЪ ГОРОДАХЪ.

Купцы сіи имѣли право владѣть въ Смоленскѣ дворами и дворищами [468]).

III. ПРАВО ОСВОБОЖДЕНІЯ ОТЪ НѢКОТОРЫХЪ ПОВИННОСТЕЙ.

Нѣмецкіе купцы не обязаны были итти на войну вмѣстѣ съ княземъ, но они могли принять участіе въ походѣ по доброй волѣ [469]).

---

[465]) Изъ сихъ памятниковъ сюда идутъ: 1) Договоры Мстислава Давидовича 1229 и 1230 г.; 2) Грамота Смоленскаго князя Θеодора Ростиславича 1284 г., 3) Договорная Грамота Смол. князя Ивана Александровича съ Рижскимъ гермейстеромъ, между 1330 и 1359 г.

[466]) Права, здѣсь указанныя, имѣли силу и въ Полоцкѣ и въ Витебскѣ, такъ какъ права сіи основаны на договорахъ Мстислава Давидовича 1229 и 1230 г., въ коихъ именно сказано, что они имѣютъ тоже дѣйствіе въ Полоцкѣ и Витебскѣ.

[467]) «Аже послові пригодится пакость или попови; всякой обидѣ; за два человѣка платити за нь.» См. договоры 1229 и 1230 г. у *Тобіэна*, Die ältesten Tractate Russland's, p. 55—72, ст. III, p. 58, и у *Bunge*, Liv-, Esth- und Curländ. Urkundenbuch, № CI, p. 122.

[468]) См. ibid., стр. 72. Ихъ домы освобождены были отъ постойной повинности, какъ о томъ и сдѣлана въ договорѣ въ послѣдующее время приписка.

[469]) См. ibid., ст. XXII и XXXI; стр. 68.

IV. ПРАВА ПО СУДОПРОИЗВОДСТВУ.

Тяжбы между Русскимъ и Нѣмцемъ должны были производиться въ Смоленскѣ.

Въ тяжбахъ одна сторона противъ другой должна была представлять болѣе двухъ свидѣтелей изъ своихъ единоземцевъ [470]).

Испытаніе въ невинности посредствомъ желѣза могло быть допущено только по обоюдному на то согласію [471]).

Русскій не имѣлъ права звать Нѣмца на поединокъ; но сами Нѣмцы могли между собою биться на поединкахъ мечами или сулицами и правиться по своему суду [472]).

Нѣмецкихъ гостей судилъ только самъ князь, почему они имѣли право не итти на общій судъ, если сами того не хотѣли [473]).

Истецъ изъ Русскихъ не имѣлъ права приставить къ отвѣтчику изъ Нѣмцевъ дѣтскаго, не давъ знать о томъ предварительно Нѣмецкому старѣйшинѣ [474]).

Купцы Нѣмецкіе имѣли право не платить судебныхъ пошлинъ, развѣ люди добрые назначатъ имъ что либо заплатить [475]).

V. ПРАВА ПРИ ИСКАНІИ СВОЕГО ДОЛГА НА РУССКОМЪ И ПРИ ОТВѢТСТВЕННОСТИ ВЪ ДОЛГѢ СОБСТВЕННОМЪ.

Нѣмецкій купецъ, давшій въ Смоленскѣ свой товаръ въ долгъ Русскому, который бы задолжалъ еще многимъ другимъ Русскимъ, имѣлъ преимущественое предъ Русскими право на удовлетвореніе [476]). Въ томъ случаѣ, если бы имѣніе Русскаго, состоящаго должнымъ Нѣмцу, было по повелѣнію князя отдано на разграбленіе (конфисковано), Нѣмецъ не лишался права получить изъ сего имущества полное удовлетвореніе [477]). По смерти холопа княжескаго, или боярскаго, оставшагося должнымъ Нѣмцу, наслѣдникъ, взявшій его имѣніе, долженъ былъ сдѣлать Нѣмцу полное удовле-

---

470) См. ibid., ст. VIII, стр. 60. 471) Ibid., ст. IX. 472) Ibid., ст. X. 473) Ibid., ст. XIX и XXI, стр. 65. 474) Ibid., ст. XX и XXII, стр. 66. 475) Ibid., ст. XXIV и XXXIV, стр. 68 и 69

476) См. ibid., ст, V, стр. 59. Сіе право Нѣм. купцовъ не представляетъ важной особенности, такъ какъ уже по Русской правдѣ оно было правомъ, общимъ для всѣхъ иностранцевъ. 477) Ibid., ст. VI, стр. 59—60.

твореніе [478]). Нѣмецъ, который, будучи долженъ Русскому, не заплатитъ въ срокъ своего долга, если представлялъ поручителей, не могъ быть заключенъ въ оковы и посаженъ подъ стражу [479]).

VI. ПРАВА ВЪ ДѢЛАХЪ УГОЛОВНЫХЪ.

За убіеніе вольнаго человѣка, виновный (Русскій или Нѣмецъ) платилъ 10 гривенъ серебра пѣнязями или кунами, считая послѣднихъ по 4 въ гривнѣ серебра (т. е. 40 гривенъ кунами) [480]). За убіеніе холопа платилась гривна серебра; за ударъ, нанесенный холопу, виновный платилъ гривну кунъ. За поврежденіе глаза, отсѣченіе руки или ноги и за всякое увѣчье—5 гривенъ серебра. За удареніе кого либо деревомъ до крови—1$^{1}/_{2}$ гривны серебра. Кто ударилъ другаго по лицу, или схватилъ за волосы, или ударилъ палицею, либо батогомъ, платилъ $^{3}/_{4}$ гривны серебра. За нанесеніе другому раны, но безъ увѣчья (хромоты), платилось полторы гривны серебра. За недозволенную связь съ чужою женою — 10 гривенъ серебра; за изнасилованіе женщины честнаго поведенія — тоже [481]). Поймавшій вора въ домѣ или у товара, могъ сдѣлать съ нимъ все, что ему угодно [482]).

За нанесеніе какой либо изъ сихъ обидъ послу, или, какъ уже выше сказано, священнику гостей Нѣмецкихъ, пеня платилась вдвое [483]).

VII. ПРАВА ТОРГОВЫЯ.

1) Право безпрепятственнаго плаванія по Двинѣ.

Рѣка Двина отъ устья до вершинъ ея, по водѣ и по берегу, для судоходства Нѣмцевъ признана была вольною. Въ случаѣ поврежденія ладьи, Нѣмецкій гость имѣлъ право вездѣ пристать къ берегу, выгрузить товаръ и, при недостаточности собственныхъ людей, нанять для вспоможенія Русскихъ, кои болѣе договорной платы ничего не могли съ него требовать [484]).

---

[478]) Ibid., ст. VII, стр. 60. [479]) Ibid., ст. IV. стр. 59. [480]) Ibid., ст. I. Въ договорѣ 1229 только постановлено платить десять гривенъ за голову, а въ договорѣ 1230 г. прибавлено «пѣнязями или кунами.» [481]) Ibid., ст. II, III. [482]) Ibid., ст. XXIII и XXXIII, стр. 68. [483]) Ibid., ст. III. [484]) Ibid., ст. XXXVI. XXXVII. стр. 69.

2) Право безпрепятственной перевозки товаровъ и сохраненія ихъ.

Волочскій [485]) тіунъ, получивъ извѣстіе о прибытіи Нѣмецкихъ купцовъ на Волокъ, немедленно чрезъ нарочно посланнаго отъ себя человѣка долженъ былъ приказать волочанамъ везти Нѣмецкихъ купцовъ съ ихъ товарами и заботиться о ихъ безопасности. Волочане отвѣчали за товаръ Нѣмцевъ, утраченный ими на Волокѣ. — Нѣмцы должны бросить жребій о томъ, кому ѣхать изъ нихъ напередъ. Если съ ними будетъ купецъ Русскій, то онъ долженъ остаться позади [486]).

3) Право безпрепятственной купли и продажи.

Нѣмецкій купецъ имѣлъ право, безъ всякихъ стѣсненій, покупать товары въ Смоленскѣ, равно и свои продавать каждому [487]). Еслибы онъ пожелалъ съ своимъ товаромъ отправиться изъ Смоленска въ другой городъ, то ни отъ князя, ни отъ Смольнянъ препятствій въ томъ имѣть не долженъ [488]).

Товаръ, купленный и вынесенный изъ дому, уже не могъ быть возвращенъ хозяину, и купившій не могъ требовать назадъ своихъ денегъ [489]).

4) Права касательно платежа пошлинъ.

На всемъ протяженіи, отъ Риги до Смоленска, Нѣмецъ освобождался отъ платежа мыта [490]). Но пользуясь для взвѣшиванія товаровъ отъ правительства выставленными вѣсами [491]), долженъ

[485]) *Карамзинъ* называетъ его тіуномъ пограничнымъ, такъ какъ волокомъ называлось пространство между Двиною и Днѣпромъ, по коему товары везлись сухимъ путемъ. (Ист. Гос. Росс., III, 208, и пр. 251).

[486]) Tobien, ibid., ст. XV и XVI, стр. 63. [487]) Ibid., ст. XIX, стр. 64. [488]) Ibid., ст. XIII и XX, стр. 65. [489]) Ibid., ст. XIX и XXI, стр. 65. [490]) Ibid., ст. XXV и XVXI, стр. 68.

[491]) Такъ какъ изъ договоровъ явствуетъ, что для повѣрки вѣсовъ хранилась одна капь въ церкви Богоматери на горѣ, а другая въ Нѣмецкой Божницѣ, и съ симъ вѣсомъ должны были Смольняне свѣрять пудъ, полученный ими отъ Нѣмцевъ.

уплачивать пошлину вѣсчее, по такому размѣру: за 2 капи (24 пуда) куну Смоленскую, за гривну купленнаго золота ногату; но продававшій ничего не платилъ; за гривну купленнаго серебра двѣ векши; если покупались вещи на серебро, то платилось съ гривны куна Смоленская [492]). Въѣхавъ въ городъ, Нѣмецкій купецъ дарилъ княгинѣ кусокъ полотна, а тіуну Волочскому перчатки Готскія [493]).

Указанныя права Нѣмецкихъ купцовъ въ Смоленской области основывались на договорахъ Мстислава Давидовича съ Ригою и Готландскимъ берегомъ 1229 и 1230 г. Что договоры сіи постоянно соблюдались и дѣйствовали въ Смоленской области до самаго присоединенія ея къ великому княжеству Литовскому, убѣдительно доказываютъ: 1) Грамота Смоленскаго князя Θеодора Ростиславича, данная Рижскому епископу, мейстеру и ратманамъ въ 1284 г., коею въ общихъ словахъ подтверждены были прежнія преимущества Нѣмецкихъ купцовъ въ области Смоленской [494]). 2) Договорная грамота Смоленскаго князя Ивана Александровича съ Рижскими гермейстеромъ, архіепископомъ, ратманами и со всѣми Рижанами, между 1330 и 1359 г., которою также подтверждались всѣ прежнія постановленія договоровъ о пребываніи купцовъ Нѣмецкихъ въ Смоленскѣ [495]).

Г. ПРАВА ИНОСТРАННЫХЪ КУПЦОВЪ ВЪ Г. ПОЛОЦКѢ.

Правами, предоставленными Нѣмецкимъ купцамъ въ Смоленскѣ, они пользовались, какъ въ Полоцкѣ, такъ и въ Витебскѣ до временъ Гедимина [496]), который древнія Кривскія княжества: Полоцкое, Минское, Витебское, присоединилъ къ своей державѣ. Съ тѣхъ поръ никакіе акты не упоминаютъ о подтвержденіи

---

[492]) Ibid., XXVII—XXXI и XXIV — XXVIII, стр. 66—67. [493]) Ibid., ст. XXVI и XVII, стр. 64.

[494]) Собр. Гос. Грам. и Дог. гр. Румянцова, ч. II, № 3, стр. 6.

[495]) . . . . «докончалъ есмь по дѣда своего докончанью и по старымъ грамотамъ. . . . ездити Немцемъ въ домъ Стѣй Бце и ко мнѣ, а мнѣ блюсти какъ и своего Смолнянина....» (Собр. Гос. Гр. и Договоровъ гр. Румянцова, ч. II, № 8, стр. 10).

[496]) Ср. прим. 466.

прежнихъ, или дарованіи новыхъ правъ иноземнымъ купцамъ въ г. Витебскѣ. Напротивъ, права, предоставленныя въ Полоцкѣ Нѣмецкимъ купцамъ по договорамъ 1229 и 1230 г., были подтверждаемы Литовскими князьями сначала въ общихъ и неопредѣленныхъ выраженіяхъ, и наконецъ изложены въ законодательныхъ памятникахъ съ опредѣленностію и точностію. Такъ еще въ 1399 или 1400 г. былъ заключенъ договоръ между великимъ княземъ Витовтомъ и Ригою, о которомъ Эд. Франценъ говоритъ, что онъ значительно способствовалъ успѣхамъ торговли между Ригою и Полоцкомъ, такъ какъ имъ опредѣлилось торговое судопроизводство и Нѣмецкіе купцы освобождены были отъ платежа торговыхъ пошлинъ [497]). Этотъ договоръ извѣстенъ у насъ подъ именемъ грамоты великаго князя Витовта Рижскому бургомистру Никтиборгу 1400 г. Марта 6-го [498]). Актъ сей составляетъ какъ бы введеніе къ послѣдующимъ, какъ бы знакъ того, что права Нѣмецкихъ купцовъ въ Полоцкѣ должны были опредѣлиться болѣе ясными и обширнѣйшими законами. Начало таковыхъ дѣйствительно и встрѣчаемъ чрезъ 6 лѣтъ послѣ того, въ грамотѣ великаго князя Витовта или Александра, данной Февраля 23-го 1406 г. [499]). Еще полнѣе права Нѣмецкихъ купцовъ въ Полоцкѣ

---

[497]) См. его Riga's ältere Geschichte, въ Monum. Liv. antiquae, T. IV, *Sonntag's* Jahrz. S. 24. Index II, 288.

[498]) Собр. Гос. Гр. и Догов., ч. II, № 14, стр. 15.

[499]) Эта грамота 23 Февр. 1406 г., коею Витовтъ далъ Нѣмецкимъ купцамъ землю въ Полоцкѣ для построенія храма, до сихъ поръ, кажется, малоизвѣстна нашимъ ученымъ. Она писана на пергаментѣ; оригиналъ ея, съ привѣшенною великокняжескою печатію, хранится въ Рижскомъ архивѣ; вѣрный списокъ съ оригинала помѣщенъ въ *Brotze's* Syll., I, 65, и также на Нижне-нѣмецкомъ языкѣ она отпечатана въ Monumenta Livoniae antiquae, T. IV, Riga's ältere Geschichte, № 84, p. CCXV. Считаемъ нужнымъ помѣстить ее здѣсь съ Русскимъ переводомъ:

«Wir Allexander andirs wytowd fon gotes genoden Grosforst tzu litthoen etc.... Thwen wissentlich allen den dy dezm brif forhorchen das wir gote czu lobe vnde czu eren vnd dem Cristenen gelouben czu merunge gegebin hoben vnde mit craft diss brifes of ewege czyt gebin mit unforwandiltir gobe eynen	«Мы, Александръ, иначе Витовтъ, Божіею милостію великій князь Литвы и пр.... Всѣ тѣ, кои грамоту сію слышать будутъ, да знаютъ, что Мы, во славу Бога и по многой любви и вѣрѣ во Христа Спасителя, силою сей грамоты даровали на вѣчное время, въ неотъемлемую собственность

обозначены въ договорной грамотѣ между Полоцкомъ и Ригою, 4107 г. Мая 14-го [500]), на основаніи коей, и согласно съ предшествовавшими актами, права сіи были слѣдующія:

I. ПРАВА ПО БОГОСЛУЖЕНІЮ.

По грамотѣ 1406 г. великаго князя Литовскаго Витовта, Нѣмецкимъ купцамъ въ Полоцкѣ отведено мѣсто въ неотъемлемую собственность для построенія христіанской церкви, съ правомъ имѣть при оной священниковъ, сколько будетъ нужно [501]).

II. ПРАВО ВЛАДѢНІЯ НЕДВИЖИМОЮ СОБСТВЕННОСТІЮ ВЪ ГОРОДѢ.

О таковомъ правѣ Нѣмецкихъ купцовъ въ Полоцкѣ, хотя въ актахъ сихъ совсѣмъ не упоминается, но можно полагать, что повторенія сего было и не нужно, ибо такое право ихъ должно было укорениться по давнему пребыванію ихъ въ Полоцкѣ и по неисчезнувшему еще совершенно дѣйствію договоровъ 1229 и 1230 г.

---

ertboden adir eynen fleck vnssr erden by vnserm hawse ploskow in Ruessen land alz wyt alz gros alz das unser Marschalk Czhupurna zelbir mit zynir hant fon unssm geheisse gezeichent hot. dem gemeynen Dützhen Kowfmanne vnde kowflüten das zy dorof hawen mögen mit mawirn adir mit holcze eyne Cristene kirche unde Cristene Prystir dorby hegen alz fel alz en das beqweme mochte wesen, vnde das zolle wir und unsir Nachkomelinge czu ewegen czyten nymmir wedirwendin des czu geczuknis zo habe wir vnsir yngezegil an dezm brif lossen hangen. Gegeben czur Wille an zente Mathien obende des heilegen czwelfboten in dem jare der geburt Xri M. CCCC Sexto.

въ нашемъ городѣ Полоцкѣ, въ Русской землѣ, участокъ земли на такое протяженіе и величину, какъ Нашъ маршалъ Чупурна собственною рукою, по указанію Нашему, отмѣрилъ,— обществу Нѣмецкихъ купцовъ и торговыхъ людей, съ правомъ ихъ на той землѣ съ каменными стѣнами или изъ дерева выстроить христіанскую церковь и держать при оной христіанскихъ священниковъ,—столько, сколько бы они нашли нужнымъ; и въ этомъ ни Мы, ни преемники Наши во вѣки вѣковъ не должны спорить; въ удостовѣреніе чего повелѣли Мы къ сей грамотѣ печать Нашу привѣсить. Дана въ Вильнѣ, наканунѣ праздника Св. Апостола Матѳея, въ лѣто отъ Рождества Христова 1406-г.»

[500]) Собраніе Актовъ Археогр. Ком., т. I, № 16.

[501]) См. прим. 499.

III. ПРАВО ИСКА ВЪ ДѢЛАХЪ ГРАЖДАНСКИХЪ.

Въ случаѣ тяжбы между Полочаниномъ и Рижаниномъ истцу знать истца, а другому никому въ ихъ дѣло не вмѣшиваться и за это препятствій торговлѣ не дѣлать. Купцу путь долженъ быть свободенъ и во время ссоры между магистратомъ Ливонскаго Ордена и земскими людьми [502]).

IV. ПРАВА ВЪ ДѢЛАХЪ УГОЛОВНЫХЪ.

Здѣсь представляется важная особенность въ подсудности. Въ случаѣ совершенія Рижскимъ купцомъ какого либо преступленія, онъ долженъ быть отправленъ для суда по Рижскому праву въ городъ Ригу [503]). Вообще же Рижскіе купцы должны были пользоваться въ Полоцкѣ равно съ Полочанами защитою отъ обидъ [504]).

V. ПРАВА ТОРГОВЫЯ.

1) Право безпрепятственнаго привоза и вывоза товаровъ.

Купцы Рижскіе имѣли право безъ всякихъ препятствій ѣздить отъ самой Риги до Полоцка [505]). Они могли не только пріѣзжать въ Полоцкъ, но и проѣзжать чрезъ него съ товарами въ земли, куда хотѣли, сухимъ путемъ и водою [506]).

2) Право купли и продажи.

Рижскимъ купцамъ въ Полоцкѣ запрещалось производить торгъ разничный; они имѣли право вести торговлю лишь оптовую, въ

---

[502]) «Аже будетъ которая обида, или завадъ, межи кимъ на обѣ сторонѣ, ино знати истцю истца, а никому иному въ тое ся не вступати, ни томъ рубежя держать на обѣ сторонѣ; аже будетъ межи мештеремъ Задвиньскимъ, или которыи опослѣ будетъ. межи земли и людьи, ино купцови путь чистъ.... (Акты Арх. Э. № 16, стр. 12). Также въ грамотѣ Витовта 1400 г. сказано: «А рубежя не чити промеже себя на ѡбѣ сторонѣ, ни Нѣмцемъ ни Полочяномъ, знати истцю истца.... (Соб. Гос. Гр. и Дог., ч. II, № 14).

[503]) Акты А. Э. № 16, стр. 11.

[504]) «А Полочяномъ блюсти Рижянина у Полоцку какъ себе.» Ibid.

[505]) «Чтобы Рижяномъ доброволно ѣхать къ Полоцку безъ всякоя завады, ниодного не выемши доброволно ему купить и продать.» Ibid.

[506]) См. ibid

отправленіи коей, какъ и вообще во всѣхъ торговыхъ операціяхъ, Полочане не должны были причинять имъ никакой обиды [507]). Для взвѣшиванія товаровъ за образцовый вѣсъ принимался Рижскій, но въ Полоцкѣ онъ былъ полупудомъ больше [508]). Чиновники, вѣсившіе товары, были изъ Полочанъ; предварительно они приводились къ присягѣ; во время взвѣшиванія они не имѣли права до вѣсовъ дотрогиваться рукою [509]).

3) Права касательно платежа пошлинъ.

Нѣтъ постановленій, подобныхъ имѣющимся въ договорахъ 1229 и 1230 г., чтобы Рижскіе купцы освобождались въ Полоцкѣ отъ мыта; но о такихъ заключать можно изъ словъ: «Рижанамъ доброволно ѣхать къ Полоцку, *безъ всякоя завады*» [510]). Ничего не говорится о томъ, освобождались ли здѣсь Нѣмецкіе купцы отъ постойной и другихъ повинностей. При взвѣшиваніи товаровъ они должны были платить пошлину вѣсчее: «и вѣсебное имати вѣсцю, какъ у Полоцку на Рижанехъ емлютъ» [511]).

Д. Права иностранцевъ вообще, и въ особенности торговыхъ, въ Руси Литовской.

Немного можно сказать о правахъ иностранныхъ купцовъ въ Литвѣ вообще, такъ какъ въ оной до принятія Ягелломъ Римско-католической вѣры и возведенія его на Польскій престолъ не было письменныхъ законовъ [512]). Тѣмъ не менѣе, начиная со времени Гедимина, можемъ указать на замѣчательную особенность устройства городовъ въ Литвѣ, именно подобіе городамъ Германіи, городовое устройство по началамъ Магдебургскаго права.

Основатель могущества Литовской державы, Гедиминъ особенно заботился о процвѣтаніи городовъ, почему допускалъ въ

---

[507]) Грамота 1400 г. См. Собр. Гос. Грам. и Догов., ч. II, № 14.

[508]) Въ случаѣ порчи отъ времени колоколовъ и гирь въ Полоцкѣ, они для поправки должны быть посылаемы на счетъ Полочанъ въ Ригу. Акты А. Э. I, № 16, стр. 12.

[509]) Ibid. [510]) Ibid., стр. 11, [511]) Ibid., стр. 12.

[512]) См. о семъ *Даниловича*, Взглядъ на Литовское законод. и Литовскіе статуты, въ Юрид. Запискахъ *Рѣдкина*, т. I.

оные всякихъ иностранцевъ, ремесленниковъ, серебряниковъ, каменщиковъ и пр. и предоставлялъ имъ права весьма обширныя [513]). Еще ранѣе его Литва служила безпрепятственною проѣзжею дорогою купцамъ Ганзейскимъ; но съ Гедимина права иностранцевъ получили болѣе опредѣлительности. Уже по договору 1323 г. Гедимина съ городами Эстляндіи и Лифляндіи, гражданамъ послѣднихъ даровано было право безпрепятственнаго пріѣзда въ Литву и пользованія тамъ правами, другимъ иностранцамъ предоставленными [514]). Въ томъ же году изъ трехъ его грамотъ [515]) одна дана была Любекскимъ, Ростокскимъ, Штетинскимъ и другимъ Нѣмцамъ, коею предоставлены имъ слѣдующія въ Литвѣ преимущества [516]).

1) *Право транзитнаго торга и свободнаго проѣзда* чрезъ земли державы Гедиминовой. Оно преимущественно важно было для купцовъ Ганзейскихъ и было возобновленіемъ права, имъ и прежде въ Литвѣ принадлежавшаго [517]).

2) *Право поселяться въ Вильнѣ и другихъ городахъ Литовскихъ* было предоставлено всякаго рода Нѣмцамъ: купцамъ, ремесленникамъ, каменщикамъ [518]) и пр.; при каковомъ правѣ поселенія они имѣли еще: а) право привозить съ собою женъ и дѣтей, всякаго рода имущество и скотъ [519]); б) право выѣзжать изъ мѣста поселенія съ женами и со всѣмъ имуществомъ, безъ вся—

---

[513]) См. *Карамзина*, Ист. Гос. Рос., IV, 198, 199.

[514]) См. Monum. Liv. antiquae, T. IV, Riga's ältere Geschichte, № CLXXI-и *Voigt's*, Geschichte Prüssens, IV, 369—371, 389.

[515]) Сіи грамоты даны: 1) монахамъ провинціи Саксонской; 2) городамъ Любеку, Ростоку, Стральзунду, Грейфсвальду, Штетину и Готландскимъ купцамъ. 3) монахамъ ордена Миноритовъ, коею имъ даны были большія преимущества. Всѣ сіи грамоты отпечатаны въ *Kotzebue's* ältere Geschichte Preussens, II, 353, съ документа, хранящагося въ Кенигсбергскомъ архивѣ, № 60; но не совсѣмъ вѣрно. Вторая отпечатана также *Дрейеромъ* съ оригинала Любскаго архива, въ его Specimen juris publici Lubec., p. 183—185. Ср. о семъ *Сарторіуса*. Urk. Gesch., 2-ter, Th., CXXX. S. 305—309.

[516]) О достовѣрности сей грам. см. *Карамзина*, Ист. Гос. Росс. IV, пр. 279, и *Сарторіуса*, Urk. Gesch..... 2-ter Th., p. 308; самую грамоту см. у *Дрейера*, Specimen juris publici Lubecensis, p. 184.

[517]) Jam dudum nostros terminos transivistis absque ulla recognitione, visitando Novgardiam, Plescoviam, quae omnia permissimus futurum propter bonum...» См. ibid. [518]) См. ibid. [519]) Ibid.

кихъ стѣсненій, безъ уплаты какихъ либо пошлинъ [520]); в) о правѣ ихъ имѣть собственныхъ священниковъ здѣсь не изложено никакого постановленія потому, что Гедиминомъ уже прежде дана была грамота на многія преимущества духовнымъ особамъ, изъ Саксоніи выѣзжавшимъ [521]); г) Нѣмецкимъ поселенцамъ дозволено было руководствоваться правомъ городовъ Нѣмецкихъ [522]), д) земледѣльцы, переселившіеся въ земли Литовскія, освобождались на 10 лѣтъ отъ уплаты податей и на неопредѣленное время отъ исправленія всѣхъ повинностей; послѣ 10 лѣтъ должны были уплачивать 10% отъ получаемыхъ ими съ земли доходовъ [523]).

Новый, внесенный Гедиминомъ во внутреннее устройство городовъ Литовскихъ элементъ, Магдебургское или Тевтоническое право, не могъ скоро привиться, ибо иностранные ремесленники, не смотря на преимущества, имъ Гедиминомъ данныя, переселялись въ Литву въ весьма маломъ количествѣ. Но желаніе ввести Магдебургское право по всѣмъ городамъ Литвы составляло постоянную заботу и князей послѣдующихъ. Такъ Вильна получила Нѣмецкое городовое устройство и Магдебургское право въ 1387 г.; Полоцкъ въ 1498, Минскъ въ 1499, Витебскъ въ 1503, Смоленскъ въ 1505 и Кіевъ въ 1506 г. [524]).

Изъ постановленій Магдебургскаго права мы считаемъ нужнымъ указать здѣсь только на начала тѣхъ, кои прежде всего должны были приводиться въ осуществленіе при дарованіи городамъ сего права, и притомъ кои ближе всего касались, такъ

---

[520]) «Et exeant secundum placitum omni turbatione proculmota, quod spopondimus in his fide data, quod ab omni injusta impeditione meorum subditorum manebunt securi et exempti,» См. ibid. [521]) См. ibid.

[522]) «Jure civili utantur Rigensis civitatis et omnibus privilegiis, ut tunc melius fuerit inventum de sano consilio discretorum.» Ibid. [523]) См. ibid.

[524]) См. ст. *Даниловича*: «Взглядъ на Лит. Зак.,» въ Юрид. Зап. *Рѣдкина*, т. I, стр. 5.—О Магдебургскомъ правѣ смотри: *Eichhorn*, Deutsche Staats- und Rechtsgeschichte, Bd. 2, S. 260, Ausg. 3.; *Gaupp*, Das alte magdeburgische und hallische Recht, Breslau, 1826, S. 329—336; Droit des magistrats sur leurs sujets, traité très nécessaire,…. publié par ceux de Magdebourg en 1550; ed. 1754; Enchiridion aliquot locorum communium juris Magdenbourgensis: per Johannem Kirsteyn Cerasinum, ejusdem juris in Arce Cracowiensi Advocatum, obiter explicatorum, Cracoviae MDLVI; Второе Полное Собраніе Законовъ, Указъ 3-го Февр. 1831 г. № 4319; *Неволина*, Энциклопедія Законовѣдѣнія, т. II, 523.

сказать, внѣшней жизни иностранцевъ. т. е. столкновеній съ туземцами Литвы. Потому изъ многоразличныхъ началъ Магдебургскаго права [525]) укажемъ только на постановленія его: 1) о владѣніи собственностію и защитѣ онаго; 2) о должникахъ и кредиторахъ, 3) о поручителяхъ, 4) о куплѣ и продажѣ и 5) о наймѣ.

1) *О владѣніи собственностію и защитѣ онаго.* Отыскивающій отъ кого либо свою собственность долженъ представить самъ доказательства незаконности владѣнія другаго, а не можетъ требовать доказательствъ о правѣ владѣнія отъ отвѣтчика. Право на владѣніе недвижимою собственностію, въ случаѣ отсутствія письменныхъ актовъ, должно быть доказано 7-ю свидѣтелями, имѣющими постоянное жительство въ томъ мѣстѣ, гдѣ имущество находится.

2) *Постановленія о долгахъ.* Если кто либо начнетъ съ другимъ искъ о долгѣ безъ всякихъ доказательствъ, то отвѣтчикъ можетъ очистить себя присягою. Но если истецъ подкрѣпитъ свой искъ свидѣтелями, то присяга отвѣтчика уже недостаточна: онъ долженъ самъ противъ истца представить двухъ свидѣтелей. Если истецъ подтверждаетъ искъ свой документами, то отвѣтчикъ можетъ освободиться отъ иска единственно представленіемъ квитанціи, росписки (ex Actis Apocha); въ противномъ случаѣ обвиняется. По всѣмъ заемнымъ обязательствамъ, если не назначено особаго срока для платежа, долгъ надлежитъ уплатить черезъ годъ, въ день займа. По смерти кредитора или должника ихъ наслѣдники вступаютъ въ ихъ права и обязанности. Наслѣдники умершаго должника не обязываются платить его долговъ до истеченія тридцати дней послѣ его смерти. Въ случаѣ неплатежа долга въ срокъ, взысканіе должно падать сначала на движимое имущество должника и потомъ уже на недвижимое, но если и сего имущества будетъ недостаточно, то должникъ заключается въ темницу. Не дозволяется начинать иска о долгахъ, отъ азартной игры происшедшихъ, развѣ сдѣлавшій по сей причинѣ долгъ и послѣ того при свидѣтеляхъ дастъ обѣщеніе оный уплатить.

---

[525]) См. Enchiridion aliq. loc.

3) *О поручительствѣ.* Къ взысканію съ поручителя приступается лишь тогда, когда на удовлетвореніе долга недостаточно имущества должника. По поручительствамъ въ дѣлахъ уголовныхъ дѣйствовали вполнѣ постановленія Юстиніана [526]).

4) *О куплѣ и продажѣ.* Продавецъ отвѣчаетъ за то, что проданная вещь составляла его собственность, или что онъ имѣлъ законное право на ея отчужденіе; равно отвѣчаетъ за умышленное сокрытіе недостатковъ проданной вещи [527]). Такая отвѣтственность продавца продолжается въ теченіи года и одного дня [528]). Если купля совершена, но еще не произведена передача вещи, и если по какому либо случаю проданная вещь пропадетъ, то за продажу отвѣчаетъ продавецъ [529]).

5) *О наймѣ.* Если между отдавшимъ въ наемъ и нанявшимъ недвижимое имущество возникнетъ споръ, кому платить подать по имуществу (конечно если въ договорѣ не было сего означено), то отдавшій въ наемъ имѣетъ право очистить себя присягою. Если отдавшій кому либо въ наемъ землю или жилище на срокъ, до истеченія его захочетъ сіе имущество продать, то обязанъ сдѣлать такое съ покупщикомъ условіе, чтобы права нанявшаго отъ сей продажи не подверглись какому либо нарушенію [530]).

Изъ сихъ постановленій можно видѣть, что Магдебургское право матеріалы черпало изъ права образованнаго — Римскаго, и что слѣдовательно права иностранцевъ, опредѣлявшіяся его постановленіями, были въ Литовской Руси достаточно обезпечены.

---

[526]) Именно Novella Justiniani IV, de Fidejussoribus et mandatoribus, etc.

[527]) За такіе убытки отвѣчать, на Саксонскомъ языкѣ означ. *varandare,* и отвѣтчикъ—*varandator.*

[528]) Порядокъ передачи проданной вещи могъ быть различенъ: «ut si mihi dederis claues cellae vinariae, aut horrei, videtur mihi data possessio vini et frumenti, quod in illis continetur. Pari modo si negociator mercibus emptis signum suum adjecerit, veram nanciscitur possessionem et traditionem.» См. ibid.

[529]) Emptor nihilominus datum quoque arram perdere cogitur. См. ibid.

[530]) Дальнѣйшее развитіе началъ сего права см. вышеприв. *Enchiridion.*

Е. ПРАВА ИНОСТРАННЫХЪ КУПЦОВЪ ВО ВЛАДИМІРСКОМЪ И ГАЛИЦКОМЪ КНЯЖЕСТВАХЪ.

Мудрое правленіе Даніила Галицкаго привлекло въ его государство многихъ купцовъ иноземныхъ, кои всѣ пользовались его расположеніемъ и покровительствомъ, но права коихъ онъ не обезпечилъ какимъ либо письменнымъ документомъ. По смерти его, въ началѣ 14-го стол., государство Галицкое потряслось въ своемъ могуществѣ: знаменитый князь Литовскій Гедиминъ [531]) отторгъ отъ владѣній наслѣдниковъ Даніила княжества Кривскія [532]). Въ королевствѣ Галицкомъ господствовали тогда правнуки Даніила Романовича—Андрей и Левъ, сыновья Юрія Львовича. Не смотря на ослабѣвавшія силы государства, преемники Даніила слѣдовали его политикѣ въ покровительствѣ купцамъ иноземнымъ. Такъ Андрей Юрьевичъ въ 1320 г. далъ дозволеніе Торунскимъ гражданамъ производить во Владимірскомъ и Галицкомъ княжествахъ свободную и безпошлинную торговлю [533]).

Въ 1379 г. Луцкій и Владимірскій князь Дмитрій Олгердовичъ далъ грамоту жителямъ города Львова, коею запрещалось Польскимъ и Нѣмецкимъ купцамъ проѣзжать съ товарами въ Татарскія земли чрезъ Львовъ, Луцкъ и Владиміръ [534]). Такая стѣснительная для иноземныхъ купцовъ грамота объясняется союзомъ его съ Димитріемъ Іоанновичемъ Донскимъ и ненавистію его къ Ягеллѣ. Но примѣненіе сей грамоты существовало недолго, такъ какъ въ скоромъ времени Владимірское княжество съ городомъ Львовомъ потеряло самостоятельность и послѣдовало за судьбою Руси Литовской [535]).

Означивъ особенныя, мѣстныя права иноземныхъ купцовъ въ нашемъ отечествѣ, укажемъ на общія черты въ сихъ правахъ и на нѣкоторыя особенности.

---

[531]) Царствовавшій отъ 1320—1343.

[532]) Кривскія княжества: Полоцкое, Минское, Витебское.

[533]) См. его Грамоту Торунскому маг. въ Suppl. ad Hist. Russ. mon. № XXXVIII

[534]) См. ibid., № XLV.

[535]) См. *Карамзина*, Ист. Гос. Росс., V, 52; *Устрялова*, Русская Исторія, ч. I, 1845, стр. 196—202.

Причина разницы, открывающейся при сравненіи правъ однихъ и другихъ иноземныхъ купцовъ, заключается главнѣйшимъ образомъ въ объемѣ законодательныхъ памятниковъ, определившихъ сіи права. Въ главныхъ существенныхъ чертахъ права иноземныхъ купцовъ представляли много общаго: какъ въ Смоленской области или въ Полоцкѣ, такъ и въ Новѣгородѣ, права ихъ были почти одинаковы по Богослуженію, владѣнію собственностію, освобожденію отъ воинской повинности, взысканію долговъ, дѣламъ уголовнымъ и нѣкоторымъ торговымъ.

Особенности же проистекали отъ мѣстныхъ условій тѣхъ городовъ, въ которыхъ иноземнымъ купцамъ дарованы были права, отъ времени, когда они были дарованы, и отъ неравномѣрнаго стеченія иноземныхъ купцовъ въ разныхъ городахъ Русскихъ.

Такъ въ отношеніи къ подсудности права иноземныхъ купцовъ были менѣе значительными въ Новѣгородѣ, нежели въ Смоленскѣ или Полоцкѣ; причина сего заключалась въ болѣе развитомъ судопроизводствѣ Новагорода и въ томъ, что въ сужденіи дѣлъ между Новгородцами и иноземными купцами въ Новѣгородѣ, участіемъ ихъ собственныхъ ольдермановъ, обезпечено было положеніе тяжущихся; въ Западной же Руси, при менѣе развитомъ судоустройствѣ, иноземные купцы должны были выговорить себѣ въ Смоленскѣ, чтобы они подлежали суду одного князя, въ Полоцкѣ, чтобы въ случаѣ совершенія преступленій были отправляемы на судъ въ свое отечество.

Столь же ясно, что различіе въ правахъ проистекало и отъ времени, когда они были получаемы. Въ 13-мъ стол., когда иноземные купцы не успѣли еще хорошо ознакомиться со всѣми путями и выгодами Русской торговли, какъ Смоленскѣ, такъ и въ Новѣгородѣ, имъ дозволялся разничный торгъ; когда же Ганзейское и Русское правительства увидѣли вредныя послѣдствія такого дозволенія, то въ концѣ 14-го и началѣ 15-го стол. купцамъ иноземнымъ торгъ разничный былъ запрещенъ, а дозволенъ только оптовой.

Различіе правъ, коими пользовались иноземные купцы Ганзейскіе въ Новѣгородѣ и другихъ городахъ, именно то различіе, что въ первомъ права ихъ корпоративныя были болѣе развиты, чѣмъ

въ послѣднихъ, объясняется наконецъ тѣмъ количествомъ, въ которомъ иноземные купцы стекались въ сихъ городахъ. Въ Новгородъ прiѣзжали во множествѣ Нѣмецкiе купцы, и притомъ изъ разныхъ городовъ; не составляя правильной корпорацiи, они вступили бы въ соперничество другъ съ другомъ, весьма невыгодное для отправленiя Новгородцами торга. Въ другихъ городахъ стеченiе иноземныхъ купцовъ не было такъ значительно и разнообразно.

ОТДѢЛЕНIЕ VII.

ПРАВА ЕВРЕЕВЪ-ИНОСТРАНЦЕВЪ.

Права Евреевь, какъ подданныхъ, такъ и иностранцевъ, были различны въ Восточной и Западной Руси.

I. Права Евреевъ въ Руси Восточной.

Съ древнѣйшихъ временъ въ нашемъ отечествѣ, какъ мы уже сказали, допускались къ поселенiю и жительству въ городахъ лица всякой нацiи и вѣроисповѣданiя, потому и Евреи. Свидѣтельство о посѣщенiи ими Руси лѣтописецъ представляетъ подъ 896 г., когда говоритъ о приходившихъ къ Владимiру, для обращенiя его изъ язычества въ иную вѣру: «потомъ приходили Жидове Хозарстiи» [536]. Достовѣрно, что въ Восточной Руси Евреи жили до 1112 г., до смерти великаго князя Святополка Ярославича [537]. По смерти его, во время мятежа въ Кiевѣ всѣ жиды были ограблены, такъ какъ, состоя подъ особымъ покровительствомъ умершаго князя, они во время его княженiя корыстолюбiемъ и чрезмѣрными ростами вывели Кiевлянъ изъ терпѣнiя [538]. Татищевъ

---

[536]) Лаврентьевская лѣт., 43.

[537]) *Карамзинъ* полагаетъ, что они переселились изъ Тавриды (Ист. Гос. Росс., II, 137).

[538]) Ипат. лѣт., 4: ср. *Карамзина*. Ист. Гос. Росс., II, 141.

говоритъ, что по смерти Святополка, и по приглашеніи на престолъ Владиміра Мономаха, Кіевляне требовали правосудія на жидовъ, которыми они при прежнемъ правленіи столь много были обижены, и имѣли намѣреніе всѣхъ ихъ умертвить и домы ихъ разграбить; но Владиміръ удержалъ ихъ свирѣпство, изъясняясь, что онъ безъ согласія прочихъ князей сего позволить не можетъ, ибо жиды были допущены въ Кіевъ его предками и сверхъ того находятся также и по городамъ прочихъ князей; и такъ опредѣлено было выслать жидовъ со всѣмъ имѣніемъ ихъ изъ государства и запретить имъ вѣчно возвращаться въ Россію. Сіе учрежденіе произведено было въ дѣйство, и съ тѣхъ поръ долго не было болѣе жидовъ въ Россіи [539]). Къ сожалѣнію, Татищевъ не разъяснилъ это сказаніе опредѣлительнѣе; въ лѣтописи объ этомъ ничего нѣтъ; интересно бы знать, какіе именно изъ князей участвовали въ этомъ рѣшеніи, ибо Евреи съ тѣхъ поръ не отвсюду были изгнаны; по крайней мѣрѣ появляются и послѣ, хотя конечно лѣтописецъ въ послѣдствіи очень мало, однако же о нихъ упоминаетъ. Такъ Карамзинъ справедливо замѣтилъ, что о жидахъ, погорѣвшихъ въ Кіевѣ, упоминается опять подъ 1124 г. и слѣдовательно ихъ не выгнали [540]). Кромѣ сего, еще въ Новгородской лѣтописи подъ 1445 г., когда говорится о жестокомъ голодѣ въ Новѣгородѣ, сказано: «и иніи въ бесерменство и жидомъ давахуся изъ хлѣба» [541]). Потому мнѣніе о семъ княжескомъ съѣздѣ и о повсюдномъ въ слѣдствіе онаго изгнаніи Евреевъ не совсѣмъ основательно. Нельзя ли разумѣть подъ симъ съѣздомъ тотъ съѣздъ князей, на которомъ Владиміръ Мономахъ постановилъ новый законъ о ростахъ третныхъ, такъ какъ сія мѣра легко могла быть вынуждена корыстолюбіемъ жидовъ въ княженіе Святополка? Сомнѣваясь въ дѣйствительности сего съѣзда, мы тѣмъ не менѣе не отвергаемъ, что со временъ Владиміра Мономаха въ Восточной Руси Евреевъ было мало; по крайней мѣрѣ ни лѣтописи, ни другіе источники о нихъ не упоминаютъ.

---

539) См. *Стриттера*, Ист. Гос. Росс., ч. I, 186.

540) *Карамзина*, Ист. Гос. Росс., т. II, пр. 214.

541) Новгородская третія лѣтопись, 238.

Права, коими пользовались Евреи въ Восточной Руси, были слѣдующія:

1) *Право отправленія Богослуженія, держанія синагогъ и ихъ служителей.* Татищевъ, разсказывая о мятежѣ Кіевлянъ и нападеніи ихъ на жидовъ по смерти Святополка, говоритъ, что Евреи собрались въ синагогѣ и долго оборонялись [542]).

2) *Право покупки и владѣнія недвижимымъ имуществомъ.* Домы могли быть пріобрѣтаемы, какъ мы и выше сказали, всѣми лицами свободными, равно и иностранцами; тѣмъ болѣе это право должно было принадлежать Евреямъ, что христіане, чуждаясь общенія съ невѣрными, съ большими затрудненіями могли отдавать имъ домы свои въ наемъ. При смерти Святополка, Кіевляне, по словамъ лѣтописца, ограбили домы жидовъ [543]).

3) *Право производить торговыя операціи* въ обширномъ смыслѣ должно было быть до времени Владиміра Мономаха не малой важности для Евреевъ; въ Кіевѣ, подобно какъ и въ цѣлой Европѣ, они одни занимались операціями заемныхъ банковъ; это подтверждается свидѣтельствомъ лѣтописи о мятежѣ Кіевлянъ и желаніи ихъ умертвить корыстолюбивыхъ Евреевъ. Не знаемъ, какія давались имъ права надъ незаплатившими должниками, такъ какъ по общему Русскому закону того времени должникъ, въ срокъ не заплатившій, вступалъ къ своему кредитору въ кабальное до заработки долга холопство; но права такого обхожденія съ должниками, по крайней мѣрѣ съ должниками христіанскаго исповѣданія, не имѣли Евреи, такъ какъ жидамъ и еретикамъ запрещено было, на основаніи правила митрополита Іоанна, покупать христіанъ въ рабство [544]).

II. Права Евреевъ въ Западной Руси.

Распоряженіе Владиміра Мономаха о высылкѣ жидовъ, если оно дѣйствительно было, не распространилось на Русь Юго-за-

---

[542]) См. *Карамзина*, Ист. Гос. Росс., т. III, пр. 214.

[543]) Ипатіевская лѣт., 4.

[544]) См. Правило Митр. Іоанна въ Русс. Достоп., ч. I; ср. *Карамзина*, Ист. Гос. Росс., II, пр. 158.

падную и Литовскую, ибо здѣсь Евреи встрѣчаются постоянно и послѣ. Такъ лѣтописецъ, разсказывая о погребенiи князя Галицкаго, Владимiра Васильковича, говоритъ: «и жидове плакахуся, аки во взятье Iерусалиму, егда ведяхуть я въ полонъ Вавилонскiй» [545]). Евреи не только не встрѣчали ограниченiй въ пребыванiи по городамъ Западной Руси; но напротивъ получали отъ князей Литовскихъ грамоты на значительныя права. Въ 1264 г. князь Великой Польши Болеславъ далъ привилегiю проживавшимъ въ Польшѣ Евреямъ [546]), каковую потомъ для Евреевъ, въ Западной Руси проживавшихъ, утвердили: Казимiръ III въ 1334 г. [547]), великiй князь Литовскiй Александръ Витовтъ въ 1388 г. [548]), Казимiръ IV въ 1447 и 1467 г. [549]), король Польскiй Александръ въ 1505 г. По мнѣнiю Бёме эти законы о важныхъ правахъ Евреевъ были дѣйствующими не только въ Польшѣ, Богемiи, Моравiи и Силезiи, но и въ Мейсенѣ, Турингiи, и происхожденiе ихъ, по его мнѣнiю, идетъ отъ Германскихъ императоровъ [550]). Сими грамотами въ Западной Руси Евреямъ были предоставлены слѣдующiя права [551]).

Евреи въ Западной Руси представляли особое состоянiе, корпорацiю, имѣли своихъ выборныхъ старшинъ и судей. Каждый

---

[545]) Ипатiевская лѣт., 220.

[546]) Отпеч. въ *Jus Polonicum*, ed. J. V. *Bandtkie*, p. 1—22.

[547]) См. ibid.

[548]) Отпеч. въ Актахъ, относ. къ Ист. Зап. Россiи, № 9, и у *Dzialynski*, Zbior praw Litewskich, p. 103—109, съ перев. на Лат. языкъ.

[549]) Отпеч. въ *Jus Polonicum*, p. 1—22. Еще прежде сiи грамоты были отпечатаны въ Sommersbergii scriptorib. rerum Silesiacarum, t. III, p. 91 и 105, — ubi leguntur privilegium Bolconis I. ducis Svidnicensis in Silesia a 1295. Judaeis concessum, a Bolcone II confirmatum et auctum, et privilegium Henrici III, ducis Glogoviensis a 1229 datum.

[550]) *Johannes Ehrenfried Böhme*, Diplomatische Beiträge zur Untersuchung der Schlesischen Rechte und Geschichte, B. II, Th. II, p. 187.

[551]) Я счелъ нужнымъ указать на права, въ сихъ грамотахъ изложенныя, потому, что сiи грамоты вѣроятно распространялись на всѣхъ Евреевъ, какъ подданныхъ, такъ и иностранцевъ. При изложенiи правъ Евреевъ я болѣе руководствовался текстомъ Латинскимъ, чѣмъ Русскимъ, ибо только при посредствѣ Латинскаго текста можно понять на Русскомъ языкѣ изданную грамоту Витовта.

Еврей долженъ повиноваться своему старшинѣ, подъ страхомъ пени 3 марокъ серебра [552]).

I. ПРАВА ПО ИСКАМЪ ИХЪ ВЪ ДѢЛАХЪ ГРАЖДАНСКИХЪ И ПО ЛИЧНЫМЪ ОБИДАМЪ.

А. ПО СПОРАМЪ ИХЪ МЕЖДУ СОБОЮ.

Въ случаѣ ссоры или драки между Евреями мѣстный судья не имѣлъ права ее разбирать, не могъ брать съ нихъ и пошлинъ за отправленіе суда; но судъ такой былъ производимъ старостою княжескимъ, и признанный по оному виновнымъ платилъ положенное въ казну княжескую [553]).

Въ случаѣ нанесенія однимъ Евреемъ другому раны, виновный долженъ былъ по обычаю земли Литовской заплатить судьѣ за вину [554]). Если Еврею причиненъ будетъ ущербъ, и онъ не будетъ въ состояніи посредствомъ свидѣтельства друзей уличить виновнаго, а будетъ на кого нибудь какъ на виновнаго показывать, и если на послѣдняго Евреи возъимѣютъ подозрѣніе, то имъ должно доставить средства къ его обвиненію [555]).

---

[552]) Привилегія *Казиміра*, ст. VIII.

[553]) Въ грам. Витовта 1388 г. сказано: «И тежъ, естли бы жидове между собою невзгоду, або сваръ почали, судья мѣста нашого жаднаго пересуда на нихъ не маетъ брати, але мы только; а любо нашъ староста будетъ ли ихъ судити, и на нихъ бы которая вина або проступка пришла: тотъ судъ маетъ быти на насъ захованъ.» (Акты Зап. Росс., № 9, стр. 24). Въ привил. Казиміра III, согл. съ привил. Болеслава, это выражено иначе: «Item si Judaei inter se de furto discordiam moverint, aut gverram, judex civitatis nostrae nullam jurisdictionem sibi vindicet in eosdem; sed nos tantummodo, aut noster palatinus, vel ejus judex judicium exercebit; si autem reatus vergit in personam, nobis tantummodo hic casus reservabitur judicandus.» (Jus polon., p. 6).

[554]) Привил. Витовта, стр. 24; прив. Болесл. и Казим. III, ст. XVIII, p. 11.

[555]) Въ грам. Витовта сказано: «И тежъ, естли бы жида забито, а черезъ свѣдетство не могъ довести, своимъ пріятелемъ, который бы его забилъ: естли бы могъ, въ пытанью, нѣкоторого подозреного мѣти, мы жидомъ напротивку подозреного хочемъ обронцою быти.» (Стр. 25). Въ привил. Казиміра III: «Si Judaeus clam fuerit interfectus, ut per testimonium contestari non possit is, qui eum interemit, si post inquisitionem suspectum habere coeperint Judaei, nos Judaeis contra suspectum Judaei occisorem patrocinium justitiae adhibebimus jure mediante rei.» (Ст. XX, p. 12).

В. ПО СПОРАМЪ ИХЪ СЪ ХРИСТІАНАМИ.

Въ тяжбѣ христіанъ съ Евреями по какимъ либо дѣламъ денежнымъ или вообще по вещамъ движимымъ или недвижимымъ, свидѣтелями противу Еврея должны были быть два христіанина и одинъ Еврей [556]), а въ дѣлахъ уголовныхъ — два христіанина и два Еврея [557]). Если христіанинъ задерживалъ Еврея, говоря, что далъ ему закладъ, а Еврей отпирался, и христіанинъ его слову не хотѣлъ вѣрить, то Еврей могъ присягнуть и считался правымъ [558]). Если христіанинъ представлялъ споръ о томъ, что за данный имъ Еврею залогъ получилъ менѣе денегъ, чѣмъ Еврей показываетъ, то Еврей обязанъ былъ, при держимомъ имъ закладѣ, присягнуть, и какую сумму денегъ онъ показывалъ присягою, ту и долженъ былъ ему христіанинъ заплатить [559]). Если Еврей обвинялъ христіанина безъ свидѣтелей въ томъ, что онъ у него взялъ въ займы съ закладомъ, то христіанинъ, отъ сего отговариваясь, могъ очистить себя присягою [560]). Еврей могъ брать въ закладъ всѣ приносимыя ему вещи безъ разбора, исключая замоченныхъ кровію и священныхъ одеждъ, при Богослуженіи употребляемыхъ [561]). Евреи могли брать въ закладъ коней только днемъ, а не ночью; а еслибы христіанинъ нашелъ у Еврея краденаго коня, то Еврей

---

[556]) Грам. Витовта, а по привил. Казиміра III въ этомъ случаѣ «nullus Christianus contra Judaeum, nisi cum Judaeo et Christiano in testimonium admittetur.»

[557]) Привил. Казим. IV, ст. I. (Jus Pol., p. 2). А по привил. Казиміра III во всякомъ случаѣ должны быть два свидѣтеля изъ христіанъ и два изъ Евреевъ.

[558]) Въ привил. Казиміра III и IV сказано: «Item si Christianus Judaeum impedit, asserens: quod ei pignora sua obligaverit, et Judaeus diffitetur, et Christianus Judaei simplicibus verbis fidem noluerit adhibere, Judaeus, jurando super aequivalente sibi oblato, suam intentionem probabit, et transeat absolutus.» (Ст. II, р. 4).

[559]) Грам. Витовта, стр. 23. Въ прив. Болеслава и Казиміра IV сказано: «Si Christianus obligaverit Judaeo pignus, asserens: quod Judaeo pro minori pecunia obligaverit, quam Judaeus confiteatur, jurabit Judaeus super pignore sibi oblato, et quod juramento probaverit, Christianus ei solvere non recuset.» А въ прив. Казиміра III прибавлено, что въ такомъ случаѣ долженъ заплатить съ процентами: «et tenetur principalem suam pecuniam, pariter et cum usura, absque omni dilatione dare.» (Ст. III, р. 4).

[560]) Грам. Витовта, стр. 23; Прил. Казиміра III и IV, ст. IV, р. 5.

[561]) Грам. Витовта, стр. 23 и 24; Прив. Казим. IV, ст. V, Казим. III, ст. IV.

могъ отъ отвѣтственности очистить себя присягою [562]. Если христіанинъ обвинялъ Еврея въ томъ, что имѣющійся у Еврея закладъ есть вещь краденая или отнятая силою, то Еврей могъ, приведя всѣ обстоятельства дѣла, присягнуть, что онъ не зналъ, что эта вещь есть краденая или отнятая силою, и еслибы онъ доказалъ это дѣйствительно присягою, то христіанинъ обязанъ былъ должныя ему по сему закладу деньги заплатить съ причитающимися процентами [563]. Если Еврей отъ пожара, грабежа или другаго несчастнаго обстоятельства, вмѣстѣ съ собственными вещами, утратилъ и вещи, данныя ему въ закладъ христіаниномъ, то могъ присягнуть въ дѣйствительности такой пропажи, и христіанинъ все долженъ былъ ему по сему закладу заплатить [564]. Еврей имѣлъ право давать свои деньги въ заемъ богатымъ и знаменитымъ вельможамъ, получая съ нихъ заемныя обязательства съ закладомъ ихъ земель и имѣній, каковыя, не смотря на званіе владѣльца, всегда должны служить Еврею ручательствомъ въ полученіи данныхъ имъ въ заемъ денегъ [565]. Еврей, давшій христіанину въ займы деньги подъ залогъ какой нибудь вещи, долженъ хранить послѣднюю годъ, послѣ чего, если вещь цѣннѣе данныхъ имъ въ заемъ денегъ, онъ долженъ ее показать своему судьѣ, если же она малоцѣнна — княжескому старостѣ, и по прошествіи года

---

[562]) Грам. Витовта, стр. 25; привил. Казиміра IV, ст. XXXIII, р. 17.

[563]) Грам. Витовта, стр. 24. Привил. Казим. IV, ст. VI, Казиміра III, ст. V, р. 5 – 6.

[564]) Грам. Витовта, стр. 24. Привил. Казим. IV, ст. VII, Казим. III – VI.

[565]) Грам. Витовта, стр. 24. Привил. Казим. IV, ст. XXV, р. 13. Въ привил. Казиміра III сказано: «Item de speciali consensu majestatis nostrae statuimus et volumus habere: quod quilibet Judaeorum nostrorum potest accomodare et inscribere pecunias, seu bona sua, nobilibus nostris terrigenis, cujuscunque status et conditionis fuerint, super bona obligatoria, literis sigillis ipsorum terrigenarum et nostris sigillatis et subappensis obligata, et super ipsorum bona haereditaria, quae tenent et possident in terris regni nostri Poloniae. Similiter possunt praetacti Judaei nostri, de nostro indultu, omnibus terrigenis nostris, cujuscunque status fuerint, suas pecunias dare, et ipsas eisdem libris terrestribus, castrensibus, civilibus, praetorialibus, et scabinorum confirmare, secundum modum et conditionem. Etiam possunt super vadia accomodare suas pecunias cujuscunque valoris fuerint. Et ipse Judaeus non plus debebit recipere de usura a talibus vadiis, nisi per unum grossum septimanatim a qualibet marca, quamdiu talia vadia apud ipsos Judaeos steterint.» (Ст. XXXII, 13 – 14).

(per annum et diem), еслибы ее продалъ, уже не подлежалъ ни какой отвѣтственности [566]).

2) ПРАВА ВЪ ДѢЛАХЪ УГОЛОВНЫХЪ.

Христіанинъ, нанесшій Еврею рану, долженъ былъ заплатить пеню въ казну княжескую, и раненнаго удовлетворить за каждую рану, какъ шляхтича [567]). Христіанинъ, убившій жида, долженъ быть казненъ, какъ преступникъ, и имущество его движимое и недвижимое должно быть конфисковано [568]). Еслибы убившій Еврея христіанинъ скрылся и не былъ пойманъ, то имуществомъ его движимымъ и недвижимымъ должно надѣлить ближайшихъ родственниковъ (consanguines) убитаго Еврея, а остатокъ долженъ быть конфискованъ въ казну [569]). Таковой убійца Еврея могъ получить опасную грамоту не иначе, какъ съ согласія родственниковъ убитаго [570]). Христіанинъ, ударившій Еврея не до крови, долженъ былъ удовлетворить его деньгами за ударъ; еслибы не имѣлъ для того денегъ, долженъ былъ подвергнуться наказанію уголовному [571]). Отравившій ребенка жидовскаго, долженъ быть казненъ какъ злодѣй [572]). Насиліемъ учинившій какую либо обиду Еврейкѣ, или ударившій ее долженъ, по обычаю земли Литовской, претерпѣть наказаніе [573]). Еслибы Еврей, принужденный необходимостію, ночью крикомъ просилъ о помощи, то таковую ему обязаны были подавать всѣ сосѣди; въ противномъ случаѣ должны

566) Грам. Витовта, стр. 25. Прив. Казим. IV, ст. XXVII.

567) Грам. Витовта, стр. 24; привил. Казим. IV, ст. IX, p. 7—8; въ прив. Казиміра III постановлялось тоже самое, но съ бо́льшею опредѣлительностію; см. ст. XII, p. 7—8.

568) Грам. Витовта, стр. 24; привил. Казим. IV, ст. X; по привил. Казиміра III ближайшій родственникъ убитаго могъ съ убійцы требовать откупа за голову; см. ст. XIII, p. 8.

569) Привил. Казиміра III, ст. XIV, p. 8—9. 570) Ibid.

571) Грам. Витовта, стр. 24; привил. Казим. IV, ст. XI, p. 8.

572) Грам. Витовта, стр. 25; привил. Казим. IV, ст. XXVI, p. 14.

573) Сіе постановленіе имѣется только въ грамотѣ Витовта, и выражено такимъ образомъ: «И тежъ, естли бы хрестьянинъ нѣкоторой жидовцѣ рукою кгвалтовною мѣлъ што вчинити, абы вдарилъ, маетъ быти каранъ, подлугъ нашое земли.» (Стр. 25).

были заплатить 30 шляговъ [574]), а по привилегіи Казиміра IV все имущество христіанина, неподавшаго помощь сосѣду Еврею ночью, конфисковалось [575]). Съ другой стороны, во исполненіе уставовъ папы, Еврей долженъ былъ подвергнуться казни (за кровь христіанскую) за умерщвленіе христіанъ; если христіанинъ обвинялъ Еврея въ умерщвленіи христіанскаго ребенка, то долженъ былъ свое обвиненіе доказать тремя свидѣтелями изъ христіанъ и тремя изъ Евреевъ; если таковые Еврея въ семъ преступленіи уличили бы, то онъ долженъ быть преданъ казни; если же свидѣтели доказали бы его невинность, то христіанинъ, неправильно Еврея уличавшій, долженъ былъ подвергнуться тому наказанію, которое грозило Еврею, еслибы взведенное обвиненіе было найдено правильнымъ [576]). Если Еврей попадался съ фальшивыми деньгами и другими вещами, то, по привилегіи Болеслава и Казиміра IV, его арестовать могли назначенные для того монетчики, по грамотѣ Витовта ихъ арестовали въ такихъ случаяхъ «посаженные мынцарѣ», по привилегіи Казиміра III, таковые жиды могли быть арестованы только Еврейскими палатинами [577]).

5) ПРАВА ПО СУДОПРОИЗВОДСТВУ.

Еврей, приговоренный судьею къ денежному или другому взысканію, долженъ былъ сему подвергнуться [578]). Еврей долженъ былъ являться въ судъ по первой и непремѣнно уже по второй повѣсткѣ; неявившійся долженъ былъ заплатить положенную за то судьѣ пеню; неявившійся и по третьей платилъ пеню особенную, положенную для *впаметанья*, какъ сіе выражено въ грамотѣ Ви-

---

[574]) Грамота Витовта, стр. 25; привил. Казим. IV, ст. XXXV, р. 18.

[575]) Привил. Казиміра IV, ст. XLIX, р. 19.

[576]) Грам. Витовта, стр. 25; привил. Казим. IV, ст. XXXI, р. 15 — 16; по привил. Казиміра III требовались три свидѣтеля изъ Евреевъ и четыре изъ Христіанъ, владѣльцевъ и извѣстныхъ честностію; см. ст. XXXIX, р. 16—17

[577]) Грам. Витовта, стр. 25; привил. Казиміра IV, ст. XXXIV, р. 15 – 16; привил. Казиміра III, ст. XLIII, р. 16.

[578]) Грамота Витовта, стр. 24; привил. Казим. IV, ст. XVI, р. 11.

товта [579]). Судья Евреевъ не имѣлъ права начать въ судѣ разборъ происшедшей между Евреями ссоры, безъ принесенія ему какою либо стороною жалобы [580]). По привилегіи Казиміра III христіанинъ, если у него украдены вещи, не имѣлъ права самовольно дѣлать обыска въ домѣ жидовскомъ, а долженъ былъ о своей пропажѣ объявлять старѣйшинѣ школы; если же хотѣлъ дѣлать обыскъ, то долженъ былъ впередъ положить марку чистаго золота; въ противномъ случаѣ долженъ быть судимъ, какъ грабитель [581]). Еврей могъ прибѣгнуть къ присягѣ только въ дѣлѣ, цѣна коего превышала 50 гривенъ серебра литаго и долженъ былъ присягать предъ школою у дверей [582]). Никто не имѣлъ права принуждать Еврея къ выкупу заклада въ день праздничный; нарушившій это постановленіе и причинившій, въ слѣдствіе того, дому жида насиліе, подвергался наказанію, одинаковому съ расхитителемъ казны княжеской [583]). Судъ надъ Евреями могъ быть производимъ или у школы или тамъ, гдѣ для сего мѣсто избрано [584]). По привилегіи Казиміра III, по спорамъ между Евреями дѣло отъ ихъ выборнаго судьи должно было итти къ княжескому старостѣ, и еслибы рѣшеніе послѣдняго было не согласно съ рѣшеніемъ перваго, то представлялось великому князю [585]).

4) ПРАВО ВЪ УДОВЛЕТВОРЕНІИ ЗА ОБИДУ, ЦѢЛОМУ ОБЩЕСТВУ ЕВРЕЕВЪ НАНЕСЕННУЮ.

Христіанинъ, совершившій насильственное дѣйствіе противъ собранія Евреевъ, по обычаю земли Литовской, долженъ быть

---

579) Грам. Витовта, стр. 24; привил. Казиміра IV, ст. XVII; въ привил. Казиміра III содержится слѣд.: «Item si aliquis Judaeus per judicem ipsorum citatus fuerit, et si tunc primo et secundo non paruerit, pro quacunque causa citatus fuerit, pro qualibet vice suo judici talentum piperis unum solvere tenebitur et debebit; si vero tertia vice citatus non paruerit, pro quacunque re citaretur, illum eo facto perdit et amittit.» (Ст. XXIII, p. 11).

580) Грам. Витовта, стр. 25; привил. Казиміра IV, ст. XXII, p. 13.

581) Ст. XXVII—XXIX.

582) Грам. Витовта, стр. 24; привил. Казим. IV, ст. XIX, p. 12.

583) Грам. Витовта, стр. 25; привил. Казиміра IV. ст. XXVIII, XXIX.

584) Грам. Витовта, ibid. Въ привил. Казим. IV это положеніе добавлено: «exceptis nobis et nostro palatino, qui eos possumus ad nostram praesentiam evocare.» (Ст. XXX, p. 15).

585) Ст. VIII, p. 7.

казненъ, а имущество его должно быть конфисковано [586]). Христіанинъ, разрушившій кладбище Евреевъ, предавался казни и имущество его конфисковалось [587]). Сдѣлавшій какую либо дерзость противъ школы Еврейской платилъ 2 ф. перцу княж. старостѣ [588]).

5) ПРАВА ПО ПЛАТЕЖУ ПОШЛИНЪ И ИСПРАВЛЕНІЮ ПОВИННОСТЕЙ.

Евреи, проѣзжая чрезъ Литовскія земли, не должны были подвергаться никакимъ задержкамъ, но провозившіе товары продажные платили мытъ на тѣхъ заставахъ, на коихъ и для всѣхъ другихъ платежъ онаго былъ положенъ [589]). Евреи, везшіе по своему обычаю съ одного мѣста до другаго умершаго собрата, никакого мыта платить не обязаны, а мытника, который бы взялъ съ нихъ мыто, должно было казнить какъ разбойника [590]). Евреи были освобождены отъ постойной повинности [591]). По привилегіи Казиміра III запрещалось, подъ угрозою уголовнаго наказанія, оскорбить Еврея, который бы пришелъ въ домъ христіанина [592]). По его же привилегіи Еврей, подобно всѣмъ другимъ гражданамъ Литвы, могъ приходить въ общія бани [593]).

6) ПРАВА ПО ТОРГОВЛѢ.

Въ продажѣ и куплѣ, какъ хлѣба, такъ и другихъ товаровъ никто не долженъ былъ дѣлать препятствія Евреямъ; въ противномъ случаѣ платилась пеня въ казну княжескую и подвергались уголовному суду [594]).

---

586) Это постановленіе имѣется только въ Грам. Витовта, стр. 24.

587) Привил. Казиміра IV, ст. XIV; Казим. III, ст. XXI.

588) Грам. Витовта, стр. 24; прив. Казим. IV, ст. XV; привил. Казим. III, ст. XXII.

589) Грам. Витовта, стр. 24; прив. Казим. IV, ст. XII, Казим. III, ст. XVII, р. 9.

590) Грам. Витовта, 24; прив. Каз. IV, ст. XIII, Казим. III, ст. XVIII, р. 10.

591) Ibid, ст. XXIV. 592) Ст. XVI. р. 9. 593) Ст. XIX.

594) Грамота Витовта, 25; привил. Казим. IV, ст. XXXVI (р. 18); прив. Казим. III, ст. XLV—XLVI.

ОТДѢЛЕНІЕ VIII.

ПРАВА ВОЕННОПЛѢННЫХЪ.

Предки наши, особенно въ древнѣйшее время, до принятія христіанской религіи, подобно другимъ нехристіанскимъ народамъ, военноплѣннаго разсматривали какъ раба, какъ вещь, принадлежавшую въ полную собственность по праву войны тому, кто взялъ непріятеля въ плѣнъ и сохранилъ ему жизнь. Почему здѣсь намъ слѣдуетъ говорить нестолько о правахъ военноплѣнныхъ, сколько о той участи, которой подвергали ихъ побѣдители.

Прежде всего кажутся намъ несправедливыми повѣствованія иностранныхъ писателей, утверждающихъ, что несравненно бо́льшаго сожалѣнія достойна была участь тѣхъ, кои попадались въ плѣнъ Русскимъ, а не другимъ народамъ: Русскіе, по словамъ иностранцевъ, обыкновенно содержали плѣнниковъ въ тяжкихъ оковахъ; мѣсто пребыванія ихъ было обширное, окруженное высокими сваями, гдѣ отъ стужи и непогодъ они не имѣли другаго убѣжища, кромѣ ямъ, ископанныхъ ихъ собственными ногтями и руками [595]). Успенскій замѣчаетъ, что если сіи обвиненія справедливы, то въ такомъ обращеніи съ плѣнными должно винить не однихъ нашихъ предковъ; такимъ же образомъ поступали съ плѣнниками и другіе народы: съ нашими плѣнными обращались еще безчеловѣчнѣе [596]).

Мы постараемся показать, что состояніе военноплѣнныхъ у насъ было гораздо менѣе тягостно, чѣмъ у другихъ современныхъ народовъ.

Конечно во времена до принятія христіанства, военноплѣнные обращались въ рабство, и можетъ быть тягостное; ими распоряжались какъ товаромъ, и весьма часто какъ незначительнымъ [597]);

---

[595]) *Успенскій,* Опытъ повѣств. о древн. Русскихъ, 386; *Lysck,* p. 100; *Tanner* p. 67, 92.

[596]) *Успенскій,* Опытъ пов. 387.

[597]) Такъ еще и въ 14 вѣкѣ «Ляхъ єдинъ по гривнѣ, се есть по 10 грошей Литовскихъ, въ Литвѣ и въ Руси бѣлой продаванъ былъ, и на лошата и волы междусобою ихъ замѣниваху. (Ипат. лѣт., 227).

но жестокость въ обращеніи съ военноплѣнными и въ языческія времена могла являться какъ исключеніе. Византійскіе лѣтописцы свидѣтельствуютъ, что Святославъ потому только (значитъ противъ обыкновенія Русскихъ князей) приказалъ плѣнныхъ Болгаръ, числомъ около 20000, посадить въ оковы, что опасался отъ нихъ мятежа, и, какъ прибавляетъ еще Зонара, приготовляясь выдерживать осаду, долженъ былъ опасаться, чтобы они не перешли къ Грекамъ [598]). Новгородцы въ 1322 г. повѣсили многихъ плѣнныхъ Нѣмцевъ у Выборга [599]), но это ни мало не доказываетъ жестокости Новгородцевъ: они могли это съ плѣнными сдѣлать, какъ съ лазутчиками, потому что они повѣсили не всѣхъ, «но иныхъ на Низъ поведоша» [600]). Руссы-язычники согласились принимать выкупъ за плѣнныхъ Грековъ. По договору Олега плѣнные Греки, хотя бы перекупленные въ Россіи, должны быть продаваемы Грекамъ по 20 солидовъ и отпускаемы въ отечество; купившій такого долженъ взять цѣну, которую самъ за него заплатилъ, или мѣриломъ при выкупѣ должно принимать цѣну раба, существующую въ день выкупа, т. е. цѣну рыночную [601]); по договору Игоря, касательно сей выкупной цѣны сдѣлано добавленіе: за юношу или дѣвицу 10 золотн., за человѣка средн. лѣтъ 8 золотн., а за старика и малолѣтняго 5 золотниковъ [602]).

Съ водворенія христіанской религіи въ Россіи, военноплѣннымъ при содѣйствіи духовенства къ улучшенію ихъ состоянія, могли принадлежать слѣдующія права:

1) *Право освободиться изъ рабства, заплативъ деньги, или заработавъ ихъ.* Мнѣніе Рейца, что принятіе выкупа зависѣло отъ произвола, и что простые плѣнники освобождались рѣдко [603]), есть одно предположеніе. Напротивъ *Законъ Судный Людемъ*, въ примѣняемости котораго сомнѣваться нельзя, въ статьѣ *о плѣньницѣ* именно говоритъ: «Иже отъ ратныхъ купитъ плѣньника, свою цѣну да дастъ нань; то дастъ на собѣ, да идетъ въспять

598) *Стриттера*, Изв. о Россахъ по Виз. историкамъ, ч. III, 80.
599) Новгородская первая лѣт., 72. 600) Ibid.
601) *Эверса*, Древн. Русс. Право, 183.
602) См. ibid, 205.
603) Опытъ Ист. Росс. Гос. и Гражд. Зак., 192.

свободь, аще ли не иматъ, да иматъ куплии у себе, дондеже изработаються, юже свѣща цѣну. А мздѣ ему не нарѣти на всяко лѣто предъ послухы три щлязя, и тако конциввше цѣну, да отпущають свобод.» [604]). Лѣтопись представляетъ случаи, что нѣкоторые изъ плѣнныхъ тотчасъ получали свободу; можно думать, что тѣ, кои могли за себя уплатить деньги, тотчасъ же отпускались на волю. Такъ, когда Александръ Невскій взялъ Копорье, то «Нѣмци приведе въ Новгородъ, а инѣхъ пусти по своеи воли [605]).

2) *Право заниматься торговлею и другими промыслами.* Бывшіе изъ военноплѣнныхъ рабами частныхъ людей все, что ни пріобрѣтали трудомъ своимъ, пріобрѣтали для своего господина. Сказанія иностранныхъ писателей, что военноплѣнные не получали у насъ никакого жалованья, и потому и питались единственно тѣмъ, что могли при всей тяжести оковъ своихъ выработать [606]), заставляетъ насъ предполагать, что военноплѣнные, доставшіеся на долю князя, если знали ремесла, дѣлались ремесленниками княжескими и, при надзорѣ за ними, могли производить работы и по заказамъ другихъ.

3) Военноплѣнные, доставшіеся на долю князя, пользовались участью лучшею, въ сравненіи съ плѣнниками, принадлежавшими частнымъ людямъ: плѣнники послѣднихъ дѣлались рабами, а своими плѣнниками князь населялъ земли. Ярославъ и Мстиславъ, окончивъ войну съ Болеславомъ, раздѣлили плѣнниковъ, и «великій князь Ярославъ поселилъ ихъ по Роси» [607]). Поселяемые такимъ образомъ военноплѣнные, входили въ разрядъ черныхъ, нисшихъ податныхъ людей, которые, платя подати и оброки, сохраняли личную свободу и независимость. Состояніе таковыхъ, слѣдовательно большей части военноплѣнныхъ далеко разнится

604) См. Русскія Достоспр., ч. II, Узакон. Константиновы.

605) Новгородская первая лѣт., 53.

606) *Lyseck*, p. 100, *Tanner*, 67, 92; ср. *Успенскаго*, Оп. пов., 386.

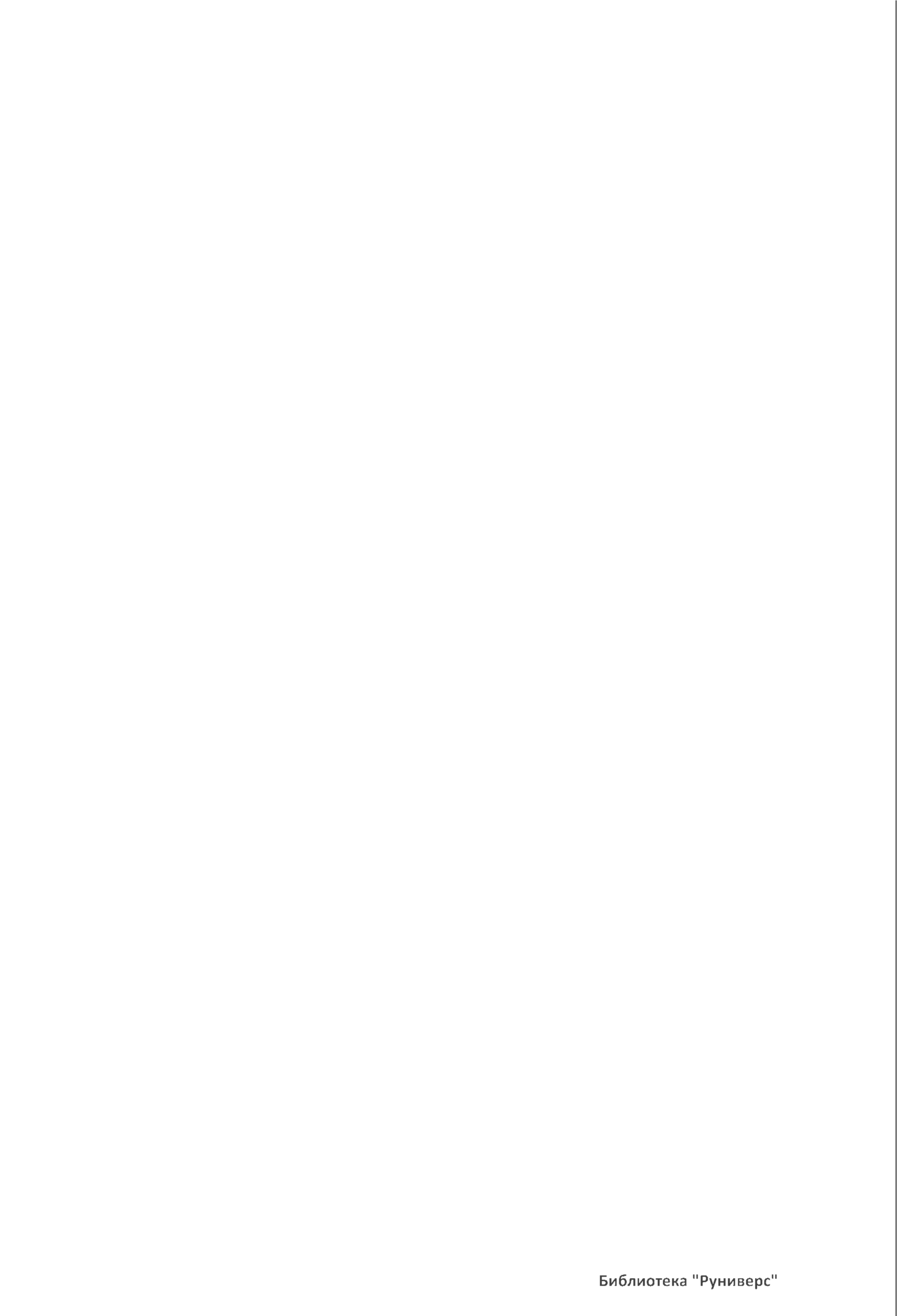
607) Софійская первая лѣт., 136; ср. *Карамз.* Ист. Гос. Росс. II, 39; *Успенскаго*, Опытъ пов. о древн. Русс., 337.

отъ печальной картины ихъ быта, начертанной пристрастною рукою иноземныхъ писателей.

Примѣчаніе. Теперь слѣдовало бы говорить о тѣхъ иностранныхъ выходцахъ, кои иногда во множествѣ, какъ напр. Половцы съ ханомъ ихъ Котяномъ [608]), приходили въ Россію, и съ соизволенія князей поселеніями занимали цѣлыя области. Но изслѣдованіе правъ и состоянія таковыхъ поселенцевъ не входитъ въ наше разсужденіе, потому что наши источники о правахъ ихъ не представляютъ достаточныхъ свидѣтельствъ, и по времени таковые поселенцы слились съ туземцами и большая часть ихъ обратилась въ нисшій классъ податныхъ людей, извѣстный подъ общимъ именемъ крестьянъ.

---

608) См. *Карамзина*, Ист. Гос. Росс., III, 229.

ПОЛОЖЕНІЯ.

---

1) Древняя исторія правъ иностранцевъ въ Россіи свидѣтельствуетъ о правильнѣйшемъ взглядѣ Русскихъ на чужеземцевъ, и потому имѣетъ бо́льшее внутреннее достоинство, чѣмъ исторія правъ иностранцевъ у прочихъ Европейскихъ народовъ.

2) Зависимость Россіи отъ Монгольскихъ хановъ не имѣла вліянія на права иностранцевъ.

3) Служилымъ иностранцамъ предоставлялись права, какъ временнымъ подданнымъ Русскихъ князей.

4) Права нѣкоторыхъ иностранцевъ зависѣли отъ заключаемыхъ съ ними договоровъ.

5) Для правительства Русскаго было выгодно давать иностраннымъ торговцамъ права корпоративныя.

6) Иностраннымъ торговцамъ запрещалось производить торговлю въ селахъ.

7) Иностранные ремесленники получали права или отъ князя, или отъ властей церковныхъ.

8) Иностранные ремесленники не имѣли въ Россіи цеховаго устройства.

9) Евреи не были изгнаны Владиміромъ Мономахомъ изъ Руси Восточной.

10) Стеченію Азіатскихъ купцовъ въ Руси препятствовали торговыя факторіи Генуэзцевъ и Венеціянцевъ по берегамъ Чернаго моря.

11) Торговля Русскихъ съ Греціею была исключительно активная.

12) Смоленскимъ княземъ Мстиславомъ Давидовичемъ были заключены съ Нѣмецкими городами и Готландіею два отдѣльные договора: одинъ въ 1229, другой въ 1230 г.

13) Древнѣйшія постановленія скры относятся къ XII столѣтію.

14) Добавленія, сдѣланныя къ скрамъ въ XIV столѣтіи, противорѣчили основаніямъ Ганзейскаго союза и указывали на приближающееся его распаденіе.

